

**Утвержденная грамота об избрании на
Московское государство Михаила
Федоровича Романова
Сергей Алексеевич Белокуров**

Предисловие

«Не обыкоша Росийстии народи безгосударственны бивати».

По освобождении в конце октября 1612 г. Москвы от поляков, состоявшим при князе Д. М. Пожарском Земским Советом разосланы были – «в Понизовые, и в Поморские, и в Северские, и в Украинные» города Московского государства грамоты, в которых бедственное положение русской земли ставилось в зависимость от отсутствия царя: «без государя Московское государство ничем не строится, и воровскими заводы на многие части разделяется, и воровство многое множится; а попечися о православной христианской вере и о святых Божиих церквах, и людьми Божиими промышлять, и городов из плену у Литвы и у Немец достигать не кому, и впредь Московскому государству без государя некоторыми делы строиться не мочно». Ввиду этого «всякие люди» в городах должны были учинить между собой «крепкой совет и договор», как бы в «безгосударное» время защитить русскую землю от иноплеменных врагов, а православную веру от еретиков – католиков и лютеран, равно подумать о средстве прекратить междуусобную брань среди русских людей и об избрании царя, «кого Бог даст, оприч Литовского и Немецкого короля и королевича, кем такое великое разоренное государство собрать в единомыслие, и святая непорочная христианская вера утвердить, и святые Божии апостолские восточные церкви в первую лепоту облечи, чтоб в них Божие имя славилось во веки». По учинении такого совета и «приговора крепкого» – должно было выбрать из всех городов «лутчих и разумных постоянных людей для земского великого совета и государского обирания» и прислать их к Москве «тотчас, чтоб, милостию Божиею, по общему совету Московского государства всяких людей, обрать на Владимирское, и на Московское, и на все великие Российские государства – государем царем и великим князем всеа Руси, кому поручит Бог скифетр Московского государства в державу».

В декабре месяце 1612 г. стали съезжаться в Москву выборные люди из городов, а в январе месяце следующего года великий Земский Собор, несомненно, уже действовал. После предварительных обсуждений разных предложений он, 7-го февраля 1613 г., остановил свой выбор на 16-летнем племяннике царя Фёдора Ивановича – Михаиле Фёдоровиче Романове, который в торжественном заседании собора 21-го февраля и был провозглашён царём. На одном из последующих заседаний – 14-го апреля того же года митрополиты, архиепископы, епископы и весь освященный

собор предложили всем принести присягу новому царю, а по исполнении её, освященный собор «паки глаголет: елма убо о сем толик обет пред Богом полагаете и обещаетесь, что вам таким к великому государю нашему, к благочестивому царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, единомудушным быти, – тем же подобает нам и грамоту утвержденную написавше утвердиться и вся, яже глаголемая и действующая в настоящее сие время, и наши скорби, и разоренье Московскому государству от Польского и от Неметцкого королей в ней написавше, нам, государевым богомольцом руки свои приложити и печати свои привесити, а вам, царского величества бояром, и окольниковым, и князем, и воеводам, и дворяном, и всяким приказным людем, и гостем, и выборным людем, которые изо всех городов всего великого Росийского царствия приехали к Москве для государского обирания, руки свои приложити на бóльшее утверждение и единомыслие: да будет вперед крепко и неподвижно и стоятельно во веки, как в сей утвержденной грамоте написано будет, и на чем по записи преже сего крест животворящий целовали». Мысль эта была вполне одобрена членами собора, они «единогласно» ответили: «подобает тако быти, якоже глаголете».

«По мале времени» грамота была написана и прочтена на соборе. Выслушав её, «на бóльшее во веки укрепление» члены собора «руки» свои «приложили», а митрополиты, архиепископы и епископы кроме того и печати свои привесили. После того, как утвержденная грамота была «совершена», члены собора стали совещаться о выборе места, «в нем же аще сохранно утвердивше положить» её, «да будет твердо и неразрушно в предыдущая лета в роды и роды, и не преидет ни едина черта, или йота едина от написанных в ней ничесоже». Решено было передать её «в хранила царские к докончальным и утвержденным грамотам»¹.

Грамота 1613 г., довольно обширная, после обычного «Богословия» излагает краткие сведения о русских государях, начиная с Рюрика, причём более подробно говорит о царях Иване IV и его сыне царе Фёдоре Ивановиче и о событиях, последовавших за смертью последнего: об избрании на московский царский престол Бориса Годунова и его правлении, появлении Лжедмитрия, царствовании Лжедмитрия и Василия Ив. Шуйского, об избрании на московский престол польского королевича Владислава, о хозяйничании поляков в Москве и их распоряжениях по Московскому государству, о деятельности патриарха Гермогена против поляков и последовавшем затем восстании русских под руководством кн. Д. Т. Трубецкого и кн. Д. М. Пожарского, об освобождении ими Москвы и избрании царём Михаила Фёдоровича

Романова, об отправлении к последнему с известием о сём особом посольства в Кострому. Грамота приводит речь, которую оно должно было сказать царю при первой встрече, и затем влагает в уста и царю, и его матери, и посольству целый ряд речей при отказе Михаила Фёдоровича от царского престола. Она сообщает и о последовавших за согласием царя событиях в Москве и Костроме и затем данные, приведённые выше, касательно составления её самой.

Текст этой грамоты был установлен не сразу. В Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел, где сосредоточены документы касательно избрания на царство Михаила Фёдоровича, сохранился ещё, хотя и не в полном виде², другой текст грамоты, который сперва предполагался. По этому проекту грамота начиналась тем же «Богословием», только несколько более подробным, чем в принятом Собором тексте, а вслед за ним приводились дословно те же самые сведения о русских государях, начиная с Рюрика, что и в грамоте³. Это тождество известий продолжается до рассказа о царствовании Ивана IV-го включительно; далее уже проект и грамота расходятся: первоначальный проект грамоты излагал затем довольно любопытные, отчасти доселе неизвестные, сведения о царях Фёдоре, Борисе, Самозванце и Шуйском⁴, заслуживающие особого внимания, как показания современника. Автор этих сведений неизвестен, но в двух местах речь идёт от имени какого-то лица (при рассказе об избрании царём Бориса Годунова: «обаче не вем» и при подобном же рассказе о королевиче Владиславе: «что глаголю»); во всяком случае они являются не компиляцией открытых доселе «Сказаний о Смутном времени», а оригинальным произведением, составленным до 1613 г. О царе Фёдоре Ивановиче автор первоначального проекта грамоты 1613 г. говорит, что он ни о чём «мирском царствии упражняшесь» и сиял благочестием, «в молитвах и всенощных стояниях наипаче бодрствуя», и что всю власть царствия возложил на Бориса Годунова, который «о людских правлении и строении царства зело прилежаше и печашесь», но «к благородным и храбрым, тому и в синклите превосходящим совершенну ненависть таяше». После смерти царя Фёдора он принял «царский скифетр ово убо властью, юже прежде имяше и всем страшен являшесь, ово же и помолим от неких, обаче не вем, или убо леть истинне соодоле и страх правду превозможе, и тако показася царь». Сперва «кроток и милостив» он впоследствии оказался «гневлив и яр». Его сын Фёдор «малы дни точию царствия именованье» принял, «понеже некто от простых воин глаголемый Гришка Отрепьев, во иноцех Герман» принял имя царевича Дмитрия и «всем показася яко той есть избежавый

убийственных дланий царя Бориса». В Москве Лжедмитрий «по вся дни упивался и игры творил пустошные», ругался над верой православной и сделал «некое бесовское игралище по образу ада всеядца и оттуду хитростию некою огнь изводя», в каковом «адском киотище» он впоследствии и был сожжён. О царе Шуйском автор проекта замечает, что он оставил «волею или неволею» царский престол; царствовал 6 лет, «обаче ни един день возвеселися в своем царствии». По его уходе «народу не благ совет бысть, яко да изберут царя от иных стран». На известии об избрании королевича Владислава и об отправлении посольства в Польшу с князем В. В. Голицыным и митроп. Филаретом во главе прерывается проект грамоты 1613 г., неизвестно почему отвергнутый⁵. Особого внимания заслуживает находящееся здесь указание, что первого Самозванца – Гришку Отрепьева – «во иноцех» звали *Германом*. Очевидно отсюда заимствовал сведение об этом А. Ф. Малиновский в своей статье о боярине Д. М. Пожарском, и этот же документ имел в виду Н. Н. Бантыш-Каменский, делая отметку в «Записной книжке».⁶

Соборная грамота 1613 г., подобно грамоте 1598 г. об избрании на царство Бориса Годунова, была написана в двух экземплярах и рукоприкладства были сделаны всеми членами Собора на обоих. Наблюдение над обоими этими экземплярами показывает, что по приготовлении для подписи в тексте грамоты сделаны были изменения. Как видно будет ниже из описания обоих экземпляров, листы грамоты в обоих имеют обыкновенно около 14 вершков длины; только 2-й и 3-й листы в том и другом экземпляре гораздо короче: ок. 8½ (2-й лист) и 8¼ (3-й лист) вершков в одном экземпляре и 9¾ и 6¾ вершка в другом, и притом вторые листы писаны почерком одинаковым с почерком первого листа, а третьи листы в обоих экземплярах имеют совсем иной вид, написаны более разгонисто или строчки длиннее других листов. Это даёт основание предположению, что текст, находящийся на третьем листе (рассказ об избрании на Московский престол королевича Владислава, о договоре с Ст. Желковским и о последовавших затем событиях до начала восстания против поляков), подвергся переделке, что первая половина первоначального 2-го листа, не возбуждавшая споров, оставлена без изменений и составляет ныне 2-й лист в грамотах, а вместо отрезанной второй половины первоначального 2-го листа написан был новый текст, составляющий ныне в грамотах 3-й листы; какой был первоначально текст – неизвестно. Можно думать только, что текст сперва был гораздо короче и что теперь он является в распространённом виде; основание для этого дают размеры 2 и 3 листов: если вычесть из обычной длины листов (14

вершков) длину 2-го листа $8\frac{1}{2}$ и $9\frac{3}{4}$ вершков, то окажется, что уничтоженный конец этого листа имел в длину $5\frac{1}{2}$ и $4\frac{1}{4}$ вершков, тогда как теперь 3-й лист имеет $8\frac{1}{4}$ и $6\frac{3}{4}$ вершк., т. е. более на $2\frac{3}{4}$ и $2\frac{1}{2}$ вершка (на 18–20 строчек). Большая часть находящегося здесь на 3-м листе текста взята из грамоты от 10 марта 1613 г. к польскому королю; в последней нет только речи митр. Филарета и известия об обращении народа к патр. Гермогену и о действиях сего пастыря (см. ниже стр. 36, прим. 1 л. 3; стр. 37, прим. 4; стр. 36, прим. 6). Не это ли именно, в подлиннике занимающее 15–16 строк, и было вставлено? – Должно быть отмечено также то обстоятельство, что в обоих экземплярах грамоты известие об убиении Борисом Годуновым царевича Дмитрия написано более мелким и убористым шрифтом на очевидно оставленном заранее месте, причем ввиду того, что места оставлено было меньше, чем сколько оказалось нужным, пришлось данную фразу (слова, что царевич Дмитрий «повелением Бориса Годунова, яко незлобивое агня, заклан бысть в 99-м году») писать более сжато.

По содержанию своему грамота представляет ряд дословных заимствований из других документов. В основу её положена аналогичная грамота об избрании в 1598 г. на московский царский престол Бориса Годунова; так, отсюда берутся: начало грамоты – «Богословие» и рассказ о русских государях кончая передачей известия об уходе после смерти царя Фёдора Ивановича его вдовы Ирины Фёдоровны в Новодевичий монастырь, конец грамоты – с известия о предложении духовенства на соборе 14 апреля принести присягу новому избранному царю; почти все речи, которыми обменивались в 1613 г. в Ипатьевском монастыре посольство из Москвы, царь Михаил и его мать старица Марфа Ивановна, дословно взяты из грамоты 1598 г., где их произносят патр. Иов, царица Ирина Фёдоровна и Борис Годунов⁷. Сведения о первом Самозванце заимствованы из записи Посольского приказа, находящейся в начале одной Посольской книги⁸. Известия о переговорах касательно избрания королевича Владислава и последующих событиях до появления русского ополчения под предводительством кн. Д. М. Трубецкого те же самые, что и вообще в официальных документах того времени, напр. в грамоте, отправленной из Москвы в Польшу 10-го марта 1613 г.; местами только встречаются то пропуски, то вставки. Рассказ об избрании царя Михаила Фёдоровича дословно сходен с находящимся в «Дворцовых Разрядах»⁹. Речь, приводимая в грамоте, с которой посольство должно было обратиться к царю Михаилу и его матери, заимствована из данного сему посольству наказа¹⁰.

Оба экземпляра грамоты 1613 г. с подписями членов Собора сохранились до настоящего времени: один находится ныне в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел (Государственное Древлехранилище, III-ий отдел, I-ая рубрика, д. № 4), другой входит сейчас в состав Оружейной Палаты (№ 9714 по печатной описи, прежний № 338 библиотеки Палаты) и хранится в древних теремах Московского Кремлёвского Дворца. – Архивский экземпляр имеет в длину 5 аршин 13¼ вершков при ширине 1114/16 и 1110/16 (последние три листа) вершков и состоит из восьми склеенных друг с другом больших листов «александрійской» бумаги¹¹), на коей никаких водяных знаков нет¹². Писана вся грамота чернилами, имеющими в настоящее время рыжеватый цвет; в начале её «Богословие» и в тексте некоторые слова (царь и великий князь Михаил Фёдорович и пр. т. п.) и буквы писаны золотом. Находящиеся впереди текста грамоты и по бокам первого листа заставки сделаны исключительно одним золотом, без каких-либо красок. Вся грамота писана однообразным почерком, то более, то менее сжато. Подписи все на оборотной стороне листов, а на лицевой стороне только текст грамоты; сделаны они разными чернилами, причём относительно некоторых подписей можно сказать, что подписи одного и того же лица сделаны на обоих экземплярах грамоты разными чернилами. В конце грамоты для привешенных печатей имеются обычные зубчатые вырезки из пергамина, чрез которые продеты шнуры печатей, причем шнуры расположены так, что они изображают или букву м, или а или е, смотря по тому, какой печати шнур – митрополичей, архиепископской или епископской. В зависимости также от последнего обстоятельства и шнур того или другого цвета. Всего к грамоте привешено было 10 печатей, из коих три митрополичьих – на красных, четыре архиепископских – на лазоревых и три епископских – на тёмно-коричневых шёлковых шнурках из красного (митрополичьи) и тёмного воска с синеватым (архиепископские) и коричневатым (епископские) отливом. Из митрополичьих печатей вполне сохранилась – митр. Ионы; недостаёт куски у печати митр. Кирилла и одной половины у печати митр. Ефрема. Архиепископские печати сохранились хорошо; небольшие повреждения только у 1-ой и 4-ой. Первая епископская печать вполне сохранилась; у второй нет половины; от третьей ничего не осталось (нет даже её следа). Этот экземпляр грамоты в общем сохранился хорошо и несравненно гораздо лучше, чем второй; бумага её крепкая и свежая, не полусгнившая, как во втором; только первый лист более повреждён, чем другие, и потому он весь наклеен на марлю для сохранности, у остальных же листов

местами наклеены полоски марли в тех случаях, когда лист разорвался вдоль. Для большей сохранности во всю длину грамоты обе стороны её оклеены узенькой тесьмой из марли.

Второй экземпляр этой грамоты 1613 г., ныне входящий в состав Оружейной Палаты, длиннее первого на $\frac{3}{4}$ аршина (имеет в длину 6 аршин 9 вершков при той же почти ширине, – около 12 вершков) и состоит из 9 больших листов той же александрийской бумаги¹³. Он писан подобными первому чернилами и также имеет на первом листе впереди и по обоим бокам текста заставки, сделанные одним золотом; также, как и в первом, золотом писано в начале грамоты «Богословие», а местами в тексте её целые слова и буквы. Этот экземпляр грамоты писан не тем почерком, что первый, и не везде даже, не во всей грамоте, он одинаков; а третий лист, как уже сказано, писан другим (на нём находится текст со слов: «которые в то время были на Москве слыша такое Жигимонта короля, за его королевскою рукою, письмо» и кончая словами: «ни страха Божия боящися, ни страшного Христова при»..., см. ниже стр. 36, прим. 2; стр. 38, прим. 8). Подписи также только на обороте и сделаны разными чернилами. Печатей у этого экземпляра не сохранилось ни одной; висят только шнуры, как и в первом экземпляре разноцветные и продетые чрез бумагу и зубчатые вырезки. Вообще этот экземпляр сохранился весьма плохо, вероятно, главным образом вследствие московского пожара 1626 г., во время которого он значительно пострадал. Составленная после этого пожара опись документов Посольского приказа говорит, что «печати властелинские все растопилися и грамота сверху подралася и поплела, на низу на последнем листу и слов не знать, только цела»; такими же словами грамота описывалась и в XVII веке, и в XVIII: «у нее печати все растопились и конец поплел». В начале XIX в. существовали ещё, хотя и в поврежденном виде, три архиепископские печати, рисунок коих помещён в I томе Собрания Государственных Грамот и Договоров, так как грамота 1613 г. напечатана здесь по этому второму экземпляру; но в настоящее время нет и этих остатков печатей. Ввиду плохой сохранности грамоты она несколько раз подклеивалась и в последний раз в 1876 г., когда вместо толстой бумаги, закрывавшей подписи, грамота наклеена была на марлю; но несмотря на такую замену всё-таки многие подписи прочитать здесь сейчас невозможно. Кроме того, при последней подклейке грамоты, отдельные части и куски её, на которые грамота распадалась вследствие чрезвычайной ветхости (главным образом 1-го листа), были не вполне правильно подогнаны друг к другу и вследствие этого получились неверные строки: одна часть строки помещена выше, а её продолжение

ниже¹⁴.

Ввиду такого плохого состояния этого экземпляра грамоты и некоторых сомнительных мест в первом экземпляре имеют известное значение и их списки, коих находится в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел – 4: один с первого экземпляра, принадлежащего ныне Архиву, и три со второго – экземпляра Оружейной Палаты.

Список с первого экземпляра изготовлен в 1723 году, как свидетельствует имеющаяся в конце его подпись: «с подлинною свидетельствовал Московской Типографии справщик Алексей Барсов 1723-го в месяце иулии». Список этот представляет подражание подлиннику: он написан на больших листах александрийской бумаги, склеенных вместе и свертывающихся в трубку. В начале грамоты и по бокам текста на первом листе сделаны также заставки (новые, не копия подлинника), но только не золотом, а киноварью; киноварью же здесь написаны те слова и буквы, которые в подлиннике золотом. Этот список имеет особое значение потому, что в конце его нарисованы лицевая и оборотная стороны всех привешенных печатей, что даёт возможность восстановить недостающие части печатей, а о несохранившейся в подлиннике третьей епископской печати даёт надлежащее представление. В тех немногочисленных случаях, когда текст в подлиннике трудно читается вследствие повреждённости места (замарано, разорвано или сильно заклеено) или когда является сомнение в правильности чтения, список этот может оказать помощь для разбора и уяснения сомнительного места¹⁵. Настоящий список, очевидно, тот самый, который изготовлен был по определению Свят. Синода от 19 июня 1723 г. Современная записка так говорит о нём: «подлинная грамота на коих местех прописывана золотом, а сия на тех местех вместо золота прописывана киноварью. А в чернильном письме блюдены строчные препинания и мало орфографии; а инде оставлено, чтоб древле обыкновенное наречие было не нарушено». Об изображении печатей здесь сказано: «а печати у оных (шнурков) три красного, а 7 – черного восков, которые имеют с обоих сторон свои знаки; того ради здесь каждая печать аки бы разрезана будучи, на раздвоенном снуре написана, которую, мыслью сложа, получиши видеть целу, якоже обычно бывають привешены восковые»¹⁶.

Из трёх списков второго экземпляра грамоты более древний – хранящийся в Архиве, в Государственном Древлехранилище (III-ий отдел, I рубр., д. № 5) в виде книги в бархатном малиновом переплёте с серебряными чеканными старинными наугольниками и застёжками. Этот

список, весьма вероятно, тот самый, который изготовлен был в Посольском приказе в 1615 г., и во всяком случае он – первой половины XVII века. Написан очень тщательно, причём как и в подлиннике некоторые места, слова и буквы золотом, и заключает в себе только один текст грамоты без находящихся на обороте её подписей; последние («рукоприкладства») присоединены к рукописи впоследствии в списке 1736 года¹⁷. – Второй по времени список (со скрепой по листам: «с подлинною смотрил Иван Докукин») относится к 1736 году, как видно из отметки в конце его: «Вышеписанные... имена в книгу копии утвержденной грамоты... вписаны 1736 г. октября 1-го дня¹⁸». – Третий список относится к концу XVIII века и имеет заголовок, сделанный рукой Управлявшего Архивом Мартына Соколовского († 1799 г.).

Текст грамоты в том и другом экземпляре один и тот же, но местами представляет незначительные отличия, как напр. вместо «бьяше» Архивского экземпляра читается «пребываше» в экземпляре Оружейной Палаты; вм. «царствия» – «государства», «диаволю» – «вражию», «станетца» – «коснетца», «отыде» – «отоиде», «невозвратной» – «нерозвратной», «утвердилася» – «укрепилася», «обрав» – «избрав», «прежнюю» – «первую», «обитель св. Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исца Христа в Ыпатцкой монастырь» – «обитель Живоначальные Троицы в Ыпатцкой», «образов» – «икон», «род» – «рог», «не в совершенных» – «в несовершенных», «житие» – «жилище», вм. «как в сей утвержденной грамоте написано» – «как... написано будет». Некоторые слова, имеющиеся во втором (Оружейной Палаты) экземпляре, отсутствуют без всякого ущерба для дела в Архивском экземпляре: «его», «Юрьеву» (в фамилии «Романову-Юрьеву»), «епископы и воеводы», «на Московском государстве», «окольничие», «стольники», «нашего» и пр. т. п.; некоторые слова вписаны в Архивском экземпляре над строкой: «сын», «древние», «великом», «а к Богу по великой вере» (этих слов нет в экземпляре Оружейной Палаты), «на Углече», «посланников», «в то время», «государь», «стояти» и пр. т. п. Этот же Архивский экземпляр старицу Марфу Ивановну гораздо чаще называет «государыней»¹⁹. Судя по тому, что разночтения списка Оружейной Палаты тождественны с чтением грамоты 1598 г. об избрании Бориса Годунова и след. чтение Архивского экземпляра является уже дальнейшим видоизменением, сделанным, очевидно, намеренно, – нужно думать, что сперва был написан экземпляр грамоты, принадлежащий ныне Оружейной Палате, а потом уже экземпляр, хранящийся ныне в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел, являющийся след. вторым по времени

написания. Как велик промежуток времени написания между обоими экземплярами – неизвестно, но вероятно – незначительный. Опись 1626 года нынешний Архивский экземпляр называет «грамота утвержелная подлинная черная» (экземпляр Оружейной Палаты, пострадавший в пожар 1626 г., она называет просто «грамота утвержелная»).

Более значения имеет разница в том и другом экземпляре среди подписей²⁰. Сохранилась запись царского указа о том, в каком порядке должно было «прикладывать руки к утвержденной грамоте» (см. на стр. 4-ой примечание). Указ этот не вполне был соблюден: чины «Освященного Собора» подписались не в трёх местах грамоты, в зависимости от их положения, как предписывалось указом, а все вместе, в начале грамоты, впереди светских членов Земского Собора 1613 года; последние соблюли приблизительно предписанный порядок, сперва бояре, окольниковые, думные дворяне и дьяки, затем чашники, стольники, стряпчие и т. д. кончая «выборными всякими людьми, которые на Москве для государского обирания»²¹. Бояре, окольниковые, кравчей и чашник в обоих экземплярах, за небольшими изменениями, подписались в одном и том же порядке²²; но среди дальнейших подписей большая перемена: стольники, стряпчие и др. чины на одном экземпляре грамоты подписывались в одном между собой порядке, а на другом – в другом. Кроме того встречаются: а) видоизменение подписей: 1) в Архив. экземпляре князь Алексей Львов дважды подписался: сперва за князя Юрия Сулешева (без звания «стольник»), потом ещё отдельно за себя; в экземпляре Оруж. Палаты обе эти подписи соединены в одну; 2) в Архив. экземпляре имеется одна подпись Солового Протасьева за себя и кн. Солнцева, в экземпляре Оружейной Палаты – две: одна за кн. Солнцева и другая за себя. – И б) отсутствие некоторых подписей в том или другом экземпляре грамоты. Так в Архивском экземпляре нет следующих подписей, имеющих в экземпляре Оружейной Палаты: 1) стольника Богдана Мих. Титова, 2) Максима Титова, 3) Ивана Селонского, 4) из Серпухова Высоцкого монастыря архим. Иосифа и Троицкого протопопа Василия за себя и за выборных дворян Федора Арцыбушева с товарищами, 5) из Алексина выборного Игнатия Дошкова за себя и товарищей, 6) из Ярославля Алексея Теприцкого и Семена Данилова за себя и за товарищей, 7) Бежецкого верха выборного Никифора Недовяскова за себя и за товарищей, и 8) расписки стряпчего Бутурлина за стольника князя Василия Масальского (имеется подпись Бутурлина только за себя). С другой стороны в Архивском экземпляре имеются подписи, отсутствующие в экземпляре Оружейной Палаты: 1) стряпчего Игнатия Михнева, 2) стольника Богдана

Нагова, 3) Моисея Глебова, 4) казанца Степана Змеева, 5) из Нижнего Новгорода выборного Мисюря Соловцова и 6) расписка выборного из Мценска Ив. Черемисинова за товарища своего Григория Толубеева (в экземпляре Оружейной Палаты Черемисинов расписался только за себя).

До нашего времени не сохранилось известий о полном составе Московского Земского Собора 1613 года, неизвестно даже количество всех членов его; но можно всё-таки утверждать, что на обоих экземплярах утвержденной грамоты 1613 г. мы не имеем подписей всех членов Собора: один современный документ указывает из Нижнего Новгорода 19 выборных людей, а между тем на грамоте имеются только 5–6 подписей нижегородцев; из современных грамот видно, что от города и уезда приглашалось по 10 человек выборных людей, а на грамоте за всех представителей того или иного города и уезда подписывались большею частью 1–2 из числа их²³. Из числа бояр на грамоте нет подписей: князя И. И. Шуйского, кн. А. В. Трубецкого, М. М. Годунова (с 1608 по 1615 г. воевода в Тюмени)²⁴, братьев А. и М. А. Нагих (умерли в г. 7126)²⁵, кн. Б. М. Лыкова, кн. В. Т. Долгорукого и находившихся в Польше в плену кн. В. В. Голицына (умер в Литве в 7127 г.) и М. Г. Шейна (всех бояр в 7121 г. вместе с вновь пожалованными было 22; боярских подписей имеется 13). Из числа окольных нет: Ст. Ст. (в 1606–1614 г. воевода в Верхотурье; умер в 7122 г.)²⁶ и Н. В. Годуновых, и кн. И. Д. Хворостинина (убит в 7122 г. в Астрахани Заруцким). Всех 10, подписей 5, окольные кн. Г. П. Ромодановский и Б. М. Салтыков подписались по пожалованию в бояре). Нет также подписей: думных дворян Г. Г. Пушкина²⁷, Кузьмы Минича, казначея Н. В. Траханиотова и постельничего К. И. Михалкова²⁸.

Относительно времени составления грамоты, в конце её имеется положительное указание: «уложена бысть и написана сия утвержденная грамота... 7121-го, индикта 11-го, месяца мая в день», т. е. в мае 1613 г. Это подтверждают ещё два обстоятельства: 1) то, что некоторые подписи на грамоте сделаны в мае–июне 1613 г. и 2) то, что в грамоте ничего не говорится о венчании на царство Михаила Фёдоровича, происходившем 11 июля; невероятно, чтобы в грамоте не было упомянуто, если бы это случилось до изготовления её. В пользу сего также говорит и выражение царского указа о порядке подписания грамоты: после дьяков и др. подписываться «дворяном из городов и выборным всяким людем, которые на Москве для государского обирания». Члены собора «приложили свои руки» не сразу: начав это дело тотчас по изготовлении грамоты, они продолжали подписываться не только в течение всего 1613, но и в 1614, и в 1615 годах. Относительно некоторых подписей имеются указания, что они

сделаны не позднее 1613 г. Так к числу первых подписей, вероятно, относятся – «рукоприкладства» кн. Сем. Прозоровского и стольника Леонтия Вельяминова, потому что 7 июля 1613 г. они были в Тихвине²⁹. В июне 1613 г., вероятно, подписался и дьяк Алексей Витофтов, так как 7 июля сего года он выехал из Москвы в Англию и возвратился только 20 октября 1614 г.; в это же время сделаны подписи Соловым Протасьевым и дьяком Михаилом Даниловым, потому что в двадцатых числах июня 1613 г. они выехали из Москвы в Турцию и обратно возвратились в августе 1615 г.³⁰. Вероятно, до 30 июля 1613 г. подписался окольныйничий Артемий Измайлов, потому что этого числа получена была от него в Москве отписка из Калуги³¹. Не позднее конца 7121 г. подписи кн. Данилы Мезецкого и кн. Дм. Трубецкого, ибо в сентябре 1613 г. они были уже «у руки» царской, по случаю отъезда в Новгород³². Вероятно также в 7121 году подписались: Григ. Плещеев, Ив. Кондырев, А. Лодыженский, Игн. Михнев, кн. Никита Мезецкой, князь Ив. Катырев-Ростовской, Семен Головин и дьяки Фёдор Апраксин и Андрей Вареев, потому что в 7122–7123 гг. все они находились вне Москвы, в различных городах (Ив. Кондырев с конца 1613 г. до июля 1614 г. в «Нагаях», А. Лодыженский с октября 1613 г. по август 1614 г. в Крыму)³³. Несомненно к 1613 г. относится подпись митрополита Казанского Ефрема, потому что 26 декабря 1613 г. он умер³⁴. Не позднее 7123 г. сделана подпись князем Ал. Львовым, потому что стольник кн. Юрий Сулешев, за которого он также подписался, в сем году пожалован в бояре³⁵. – В то же время относительно некоторых подписей можно указать не ранее какого времени они сделаны: 1) подписи бояр кн. Ивана Борисовича Черкасского и кн. Дм. Пожарского после 11 июня 1613 г., Бор. Салтыкова после 6 декабря 1613 г., кн. Ивана Андр. Хованского и кн. Ал. Сицкого после 14–25 марта 1615 г., кн. Гр. Петр. Ромодановского после 25 декабря 1615 г., когда они пожалованы в бояре³⁶; 2) думного дьяка Петра Третьякова после 13 июня 1613 г., потому что только этого числа он пожалован думным³⁷; 3) крайчего Мих. Салтыкова и стряпчего Степ. Милюкова, не ранее 7122 г., потому что только с этого года они носят указанные звания³⁸.

Оба экземпляра грамоты 1613 года переданы были на хранение в Посольский приказ³⁹. В описи дел этого приказа, составленной по царскому указу от 16 ноября 1614 г. князем Д. И. Мезецким и дьяком П. Даниловым и по которой затем дела были сданы Посольским дьякам думному Петру Третьякову и Саве Романчукову, читаем: «ящик оболочен бархатом червчатым, а в нем две грамоты утвержденные о обирание великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии

самодержца, за руками митрополитов, и архиепископов, и епископов, і всего освященного собору, и бояр, і околничих, і крайчего, и чашников, и столников, и стряпчих, и дворян, и детеи боярских і всяких чинов людеи» (л. 184 об.). Один из этих экземпляров значительно пострадал в пожар 3 мая 1626 года. Опись дел Посольского приказа, составленная после этого пожара (по указу от 26 декабря 1626 г.) околничим Ф. Л. Бутурлиным и дьяком И. Болотниковым, так описывает оба экземпляра: «грамота утвержелная (sic), как били челом и обрали на Московское государство великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, за руками митрополитов, и архиепископов, и епископов, и бояр, и всяких чинов людеи; печати у нее властелинские все растопились и грамота сверху подралася и поплела, на низу на последней листу и слов не знать, толко цела. Писана на олександрейской бумаге лета, 7121-го году; по сставом припись думного диака Петра Третьякова. Положена в бархатной ящик. – Грамота утвержелная подлинная черная 121-го году, как обрали на Московское государство государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, и чин царьского поставленья, как венчаютца на Росийское государство царьским венцом и диадимою цари і великие князи; писана (чин?) на черно например государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси во 121-м году» (л. 65). 24 августа 1635 г. один экземпляр грамоты этой, именно тот, который ныне числится в описи Оружейной Палаты, равно как и другие «государственные начальные великие дела со окрестными государи – докончальные, и перемирные грамоты, и договорные посолские записи и всякие большие крепости» положены были в особый сундук, который за печатью думного дьяка Ф. Лихачева тогда же отнесен был из Посольского приказа на Казенный двор, где был поставлен «в Большой полате и приказан беречь Казенному дьяку Гаврилу Облезову». Грамота 1613 г. при этом случае была так описана: «ящик бархатной, петля серебряная испорчена, а в нем грамота утвержденная, как били челом и обрали на Московское государство государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, за руками митрополитов, и архиепископов и всяких чинов людей; у неё печати все растопились и конец поплел». – Грамоты этой не было в Посольском приказе и в 1673 г., так как опись дел приказа, составленная в сём году при А. С. Матвееве, не указывает её в Посольском приказе, а говорит о сундуке, отданном в 1635 г. на Казённый двор и теми же словами описывает в сундуке грамоту 1613 г. В феврале 1708 г. этот сундук был взят из Казённой палаты обратно в Посольский приказ, причём дела были вновь пересмотрены и грамота была описана точно так же, как и

ранее. Таким образом тот экземпляр грамоты, который принадлежит ныне к составу Оружейной Палаты, с 1635 г. по 1708 г. хранился на Казённом Дворе в особом сундуке вместе с другими государственными актами. С 1708 г. он опять взят был в Посольский приказ, и здесь, а затем в Московском Архиве Государственной Коллегии Иностранных Дел, хранился в течение всего XVIII в. и в первой половине XIX в.

Второй экземпляр грамоты «подлинный чёрный», взят был тогда же, после пожара 1626 г. из Посольского приказа для большей сохранности в Московский Успенский Собор: опись сего собора, составленная в 1627 г., в числе других предметов указывает «у Похвалы пречистые Богородицы в казне»: «грамота государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, его царского обирания, за руками, в ящике, а ящик позолочен бархатом червчетым, наугольники и застежки серебряные, за печатью». По описи 1638 г. ящик этот с грамотой 1613 г., за печатью патр. Филарета, находился «в олtare у Пречистые Богородицы», по описи 1701 г. в соборной церкви «в ризнице» вместе с жалованными собору грамотами. В соборной ризнице она хранилась до 1723 г., когда Свят. Синодом велено было её вместе с другими «куръёзными» письмами, «убрав в приличные ящички», положить в Московской Синодальной ризнице и «велеть содержать в пристойных и безопасных местах под надлежащим присмотром и хранением, дабы оным никакого повреждения ни от чего не учинилось»⁴⁰. В первой половине XIX в. этот экземпляр грамоты находился уже в Петербурге. Архивариус Кабинета Его Императорского Величества 3 января 1857 г. доносил, что он получил её, «не значущуюся в описях», от предместника Карандышева при приёме дел Архива и что она «хранилась в Архиве с неизвестного времени» и сохранялась в «старинном бумажном футляре, оклеенном малиною шелковою камкою». Ввиду неизвестности Кабинету Его Величества времени поступления к нему грамоты 1613 г. Министр Императорского двора граф В. Ф. Адлерберг 15 января 1857 г. обратился к митр. Филарету с запросом: когда эта грамота передана была из Успенского собора в Кабинет; но по «тщательному дознанию» в архивах Московской Синодальной Конторы и Московского Успенского собора никаких сведений об этом не оказалось⁴¹.

Когда возникло предположение об основании в Москве особого Государственного Древлехранилища для более важных документов, экземпляр грамоты 1613 г., хранившийся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел, вместе с другими документами Архива велено было ещё в 1851 году (24 ноября, за № 10412) передать в Государственное Древлехранилище. В 1857 году по всеподданнейшему

докладу Министром Императорского Двора записки князя М. А. Оболенского (Директора Московского Архива Министерства Иностранных Дел и заведовавшего Государственным Дрвলেখранилищем) Государь Император Высочайше повелеть изволил: «находившуюся в Кабинете Его Величества подлинную грамоту об избрании на царство государя царя и великого князя Михаила Федоровича передать в Государственное Дрвলেখранилище для хранения в одном ковчеге с таковою же грамотою, переданною туда из Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел»⁴². В январе 1857 г. грамота 1613 г. получена была в Москве и присоединена к составу Государственного Дрвলেখранилища. Здесь оба экземпляра грамоты 1613 г. находились до 1882 г., когда Государственное Дрвলেখранилище перенесено было в Московский Главный Архив Министерства Иностранных Дел, из документов коего оно главным образом и составлено; при этой передаче один экземпляр грамоты, до учреждения Дрвলেখранилища находившийся в Архиве Министерства Иностранных Дел, оставлен был в Кремлёвском Дворце, а другой экземпляр, несравненно лучшей сохранности, ранее хранившийся в Московском Успенском соборе, Синодальной Ризнице и Кабинете Его Величества, перевезён был вместе с другими составными частями Государственного Дрвলেখранилища в Московский Архив Министерства Иностранных Дел, где и находится доньне⁴³.

Императорское Общество Истории и Древностей Российских, постановив к столетию своего существования 18 марта 1904 г. издать точное воспроизведение этого важного государственного акта посредством фототипии с присоединением его печатного текста, решило – ввиду несравненно лучшей сохранности экземпляра грамоты, находящегося ныне в Московском Архиве Министерства Иностранных Дел, издать точную копию с него. Так как по техническим причинам оказалось невозможным сделать воспроизведение длинной полосой в размере подлинника (более 5 аршин), то признано было наиболее целесообразным издать её семью отдельными листами не произвольной величины, а той именно, какую каждый лист имеет в оригинале (от склейки до склейки), причем второй и третий листы помещены вместе на одном листе, потому что, как уже было сказано, третий лист есть ничто иное, как новый конец 2-го листа⁴⁴. При фотографировании преследовалась цель – сделать снимки в точном размере оригинала. При воспроизведении оборотной стороны, подписей, сделано отступление в том отношении, что некоторые снимки, имеющие подписи по склейкам, не разделены по последним, чтобы не портить подписей, а захватывают незначительную часть

следующего листа. – Со второго экземпляра грамоты 1613 года сделаны две таблицы (8-я и 9-я) снимков: первая со всего первого листа и нескольких строк второго, а вторая, составная, содержит снимки с трёх других мест грамоты, и в том числе второго и третьего листов (именно: страница 36, строка 29 сверху – стр. 41, строка 24 св. и стр. 69, строка 1 – стр. 70, строка 32); здесь же помещены снимки с печатей грамоты, нарисованных на списке 1723 года. На обороте сих двух таблиц помещены снимки с подписей, находящихся на этом экземпляре, между прочим для того, чтобы можно было сравнить обе подписи одного и того же лица, (именно подписи №№ 75–103, 111–138 и 167–238). Все фототипические снимки исполнены фотографией Шерер и Набгольц (А. И. Мей) при ближайшем участии фотографа Нила Ив. Надымашина.

При печатном издании текста грамоты в основу положен был также Архивский экземпляр⁴⁵, с которого сделаны и фототипии, и отмечены все разночтения второго экземпляра; в тех случаях когда чтение текста в том или другом экземпляре вследствие порчи, гнилости, запачкания и пр. т. п. возбуждало сомнение, наводились справки в отмеченных выше списках грамот и чтение места восстанавливалось при помощи их. Кроме того, чтобы яснее видно было, откуда составитель грамоты брал тот или другой текст, везде в примечаниях указывался источник, отмечались прибавки или сокращения, а заимствованные слова для большей наглядности поставлены в кавычках « ». Кроме второго экземпляра грамоты отмечены также варианты первоначального проекта грамоты 1613 г. и грамоты 1598 г. Ввиду того, что подписи, как сказано, следуют в том и другом экземпляре в различном порядке, они напечатаны в два столбца по тому и другому экземпляру грамоты. Слова и буквы в оригинале написанные золотом, напечатаны были киноварью; буквы, вынесенные над строкой, набраны были курсивом: слова, написанные под титлом, напечатаны полностью, причём буквы, бывшие под титлом, поставлены были в скобах. Бумага для издания изготовлена была по образцу бумаги XVII в., Угличской писчебумажной фабрикой.

Это издание Грамоты, состоявшее из а) титульного листа, б) листа «Предисловия», в) трёх листов текста Грамоты, г) листа с подписями, д) девяти листов фототипий Архивского экземпляра Грамоты и е) двух листов фототипий экземпляра Оружейной Палаты (третий лист, приготовленный также, напечатан был только в количестве 20 экземпляров, (снимки с подписей) всего 19 листов (размера 21×15 вершков) и было выпущено в марте 1904 года. Слишком большой размер листов этого издания, вызванный размерами подлинной Грамоты,

представлял неудобства при пользовании печатным текстом её. Ввиду сего известный библиофил Г. В. Юдин вошёл в Императорское Общество Истории и Древностей Российских с предложением издать на его, Г. В. Юдина, средства печатный текст Грамоты 1613 года, в более удобном для чтения формате, в размере большой восьмушки, приложив одну фототипическую таблицу с некоторыми наиболее интересными подписями членов собора. Общество, согласившись на предложение Г. В. Юдина и приняв его пожертвование, постановило выпустить вторым изданием печатный текст Грамоты 1613 г., в формате его «Чтений»⁴⁶. На прилагаемой фототипии воспроизведены те подписи Архивского экземпляра Грамоты 1613 года, которые в первом издании (фототипическом) вышли недостаточно ясно вследствие марли, коею они были заклеены.

26 февраля 1906 г.

Сергей Белокуров.

Текст Грамоты

«Великого⁴⁷ Господа Бога Отца, страшного, и всесилнаго и вся содержащаго⁴⁸, пребывающаго⁴⁹ во свете неприступнем, в превелицей⁵⁰, и в превысочайшей, и велелепной и святей славе величества Своего, сидящего на престоле херувимстем⁵¹ с превечным и едиnorodным Своим Сыном, Господем нашим Исусом Христом, и з божественным и животворящим Своим Духом, Им же вся освящаютца едйносуцныя и неразделныя Троица, равно божественныя, и равночестныя, и равносопостолныя, и равносилныя, и равносоветныя, и равнодейственныя, и равносуцныя, и соприсносуцныя, и собезначалныя⁵², и едйноначалныя⁵³, и трисоставныя⁵⁴, и неразделныя, в триех составех единаго⁵⁵ божества, Царя царствующим и Господа господствующим⁵⁶, непреодоленнаго и всякие силы крепчайшего, Им же царие царствуют и велицыи⁵⁷ величаютца, сего в Троице приснославимаго Бога нашего⁵⁸ недоумеваемыи и недоведомыи судьбами и неизреченным премудрым промыслом всяко создание от небытия в бытие создаетца⁵⁹, и от несущих в существо приводитца⁶⁰, и от рода в род летами исчитаютца. От Него же приемша земля наша Руская своими государи обладаема быти; их же великих государей, царей Росийских, корень изыде от превысочайшего цесарского престола и прекрасноцветущаго и пресветлаго корени⁶¹ Августа кесаря, обладающаго всею вселенною».

«Первый князь⁶² великий Рюрик содержаше скифетр великого Росийскаго государства в великом Новеграде. По нем дерзосердый в храбрских ополчениях сын его, князь великий Игорь, послушны себе учинил царствующаго града Костентинаполя Греческих царей, на них же и дань взимаше, и из великого Новаграда в преславный град Киев преселися. По Игоре же содержаше Росийское государство в Киеве сын его, князь великий Святослав, исполнен храбрского подвига, и по Дунаю восьмьдесят градов облаадаше⁶³. Сии трие Росийские государи беша до крещения, понеже Руская земля бяше⁶⁴ во тме неверия, и омраченна прелестию кумиролужения»⁶⁵.

«По Святославе воссия звезда⁶⁶ пресветлая, великий государь, сын его, князь великий Владимир Святославич, тму неверия просвети, и прелесть кумиролужения отгна, и всю Рускую землю просвети святым крещением, иже равноапостолен наречеса, и разширения ради своих государств самодержавный именован бысть, ныне же ото всех поклоняем и прославляем. По великом государе Владимире самодержавство восприим,

скифетр Росийскаго царствия⁶⁷, сын его князь великий, храбрый Ярослав Владимирович, иже Болеслава короля победы и Греков послушных сотвори. По нем на⁶⁸ Росийском государстве седе сын его князь великий Всеволод Ярославич, иже над Половцы и над Печенеги преславную победу показа, и государство свое крепце соблюде. По Всеволоде приим скифетр во обдержание Росийскаго государства сын его князь великий Владимир Всеволодич, и своим храбрским подвигом Фракию Царяграда поплени⁶⁹, и превысочайшую честь царский венец и диадиму от Греческаго царя Костентина Манамаха восприим, сего ради и Манамах наречеса; от него же вси Росийские великие государи царствия венцем венчавхуся⁷⁰. По великом государе Владимире Манамахе приим скифетр Росийскаго царствия сын его князь великий Юрьи Владимирович Долгорукой, и благочестием просия, и всё хрестыянство в покое и в тишине соблюде. По нем седе на Росийском государстве в Володимере сын его, князь великий Всеволод Юрьевич, рачитель благочестию, и крепкий поборник за святыя церкви и о святой православной хрестыянской вере. По Всеволоде содержаше скифетр Росийскаго государства сын его князь великий Ярослав Всеволодич, его же соблюде Бог от Батыя в великом Новеграде и з детми, и по пленении безбожнаго Батыя святую и непорочную хрестыянскую веру⁷¹ распространи, и святыя церкви паки обнови. По нем великаго Росийскаго государства восприим скифетр сын его храбрый князь великий Александр Ярославич⁷², иже над Германы показа преславную победу на Неве, и на хрестыянскую веру безбожнаго Беркая царя лворяростный гнев в орде укроти, и по смерти даром чудеса от Бога прославлен».

«По великом государе Олександре Невском сын его князь великий Данил Олександрович от Владимиря преселися на Москву, и царствия скифетр на ней утверди, и превысочайший престол царствия в ней устрои, иже суть и до ныне Богом хранимо и соблюдаемо. По нем восприим скифетр царствующаго града Москвы сын⁷³ князь великий Иван Данилович, всякими добродетелми и благочестием украшен, и неимушчим неоскудную руку всегда простираше, желаше бо вместо пресветлых полат восприяти вечное блаженство небеснаго царствия. По великом князе Иване Даниловиче седе на Росийском государстве сын его князь великий Иван же Иванович, и от безбожных Ординских царей веру хрестыянскую крепце соблюдаше, и всё православие в покое и в тишине устрои⁷⁴. По нем восприим скифетр царствия его⁷⁵ сын его князь великий Дмитрий Иванович, достохвалный в храбрском подвиге и преславный в победе⁷⁶, иже победы безбожнаго Мамаю на Дону, и всю Рускую землю в тихости и

немятежно устрои. По великом государе Дмитрее Ивановиче Донском восприим в содержание хоругви великого Росийскаго государства сын его князь великий Василей Дмитриевич, и добродетелнаго ради его жития прослави его Бог, а Рускую землю и всё православие помилова от нахождения безбожнаго Темир-Аксака, пришествием чудотворнаго образа пречистые Своя Матере, его же богогласный Лука написа. По нем седе на Москве сын его князь великий Василей Васильевич, и Рускую землю от иноверных крепце соблюдаше, и за истинную хрестьянскую веру, и за святые церкви и за всё православие⁷⁷ от безбожных Агарян в плен ят бысть, и паки на свое государство возвращен бысть. По великом князе Василье восприим скифетр великого Росийскаго государства великий государь сын его князь великий Иван Васильевич, и своим премудрым разумом и осмотрением свое великое государство роспрастранил⁷⁸, Росийскаго государства древние⁷⁹ многие города, которые после Батыева пленения к Полскому королевству отошли, паки к себе привлече, и отчину свою великий Новгород крепко и неподвижно устрои, и самодержец именован бысть. По великом государе Иване хоругви великого Росийскаго государства восприя сын его князь великий Василей Иванович, и бодроопасным своим обдержателством всю Рускую землю в покое и в тишине ото иноверных содержаше, и прародителей своих отчину, великое княжество Смоленское, от Полского королевства отторже, и к себе привлече и послушны сотвори».

«А по великом государе Василье Ивановиче приим скифетр великого Росийскаго царствия⁸⁰ сын его храбрый великий⁸¹ государь царь и великий князь Иван Васильевич, всеа Руси самодержец, благочестию рачитель, и по крестьянской вере крепкой поборник, и в своих государственных чинех и поведениях⁸² премудр, и высочайшую честь и вышехвалную славу царствия венец на главу свою восприят, его же взыска от древних лет, от прародителя своего великого государя⁸³ от Владимира Манамаха; и от премудраго его разума и от храбрского подвига вси окрестные государства имени его трепетали, зане знаменит бе и храбр, и в победах страшен, и мусульманские государства, царство Казанское, и царство Астороханское и царство Сибирское⁸⁴, под свою высокую руку покори, и в плену держимых хрестьян тмочисленных свободи; ноипаче же от потрясения меча ево⁸⁵ Германстии родове устрашишася. По великом государе царе и великом князе Иване Васильевиче, всеа Руси самодержеце, от его царского прекрасноцветущего корени пресветлая и преславная ветвь, от⁸⁶ Бога данные и благочестивые супруги, от великие государыни нашае царицы и великие княгини Настасеи Романовны

Юрьева, процвете сын его государь наш, благоверный великий государь⁸⁷ царь и великий князь Федор Иванович, всеа Руси самодержец. Восприим скифетр Росийскаго царствия, и своим царским бодроопасным осмотрением во всем своем великом⁸⁸ Росийском царстве благочестие крепце соблюдаше, и всё православное хрестьянство в покое, и в тишине, и во благоденственном житие тихо и немятежно устрои, и во всех его царских великих государствах Росийскаго царствия радостная, и светлая и веселия везде исполненна бяше; царствующий же град Москва тогда возвеличися, и преумножися и всеми благими на вселенней цветяше превыше всех великих государств. И славно бысть имя великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Руси самодержца, во всей вселенной, честь и слава величества его возвысися и прославися, и все великие государи хрестьянские и мусулманские ему, великому государю, любочесные дары приношаху, по его царского величества достоянию, и в дружбе и в любви с его царским величеством быти желяху; а которые его царского величества окрестные недруги и непослушники, те все у его превысочайшие царские степени величества послушны и в рабском послушение учинилися, и великого его Росийскаго царствия отторженные грады от его великого государства многими леты паки во своя возврати. И ради добродетелнаго его жития и милостиваго царского нрава в своих государствах ко всем человеком неоскудные реки милосердия изливаше, по своему царскому милосердому обычею, и во всем бысть земный ангел и небеснаго⁸⁹ пресветлаго рая житель. И грех ради наших всего православнаго хрестьянства Росийскаго царствия Господь Бог праведным Своим судом превысочайшего и преславнаго корени Августа кесаря Римского прекрасноцветущую и пресветлую ветвь в наследие великого Росийскаго царствия не произведе; едину бо ветвь царского своего изращения от своя благозаконные⁹⁰ супруги благоверные и христолюбивые великие государыни царицы и великие княгини Ирины Федоровны всеа Руси имяше дщерь благоверную царевну и великую княжну Феодосию, и сия Вседержителя Господа Бога святым Его праведным судом, преже преставления его царского величества, в будущий и некончаемый век небеснаго царствия отыде».

«Царствова же великий государь царь и великий князь Федор Иванович, всеа Руси самодержец, на своих великих государствах Росийскаго царствия четырнадцать лет; а после себя великий государь наш царь и великий князь Федор Иванович, всеа Руси самодержец, на всех своих великих государствах скифетродержания Росийскаго царствия оставль свою благоверную великую государыню нашу царицу и великую

княгиню Ирину Федоровну всеа Руси, а душу свою праведную приказал отцу своему и богомолцу, святейшему Иеву, патриарху Московскому и всеа Руси, да⁹¹ брату своему царскому Федору Микитичю⁹² Романову, да шурина своему⁹³, а великие государыни⁹⁴ царицы и великие княгини Ирины Федоровны всеа Руси брату, Борису Федоровичю Годунову. И благоверная великая государыня наша царица и великая княгиня Ирина Федоровна всеа Руси, по преставлении великого государя нашего царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Руси самодержца, на великих своих государствах Росийского царствия не изволила быти; а изволила, по своему обещанью, а к Богу по великой вере⁹⁵ и душевному желанию, оставити превысочайшую царскую⁹⁶ честь, и славу и высоту великого Росийскаго царствия⁹⁷, воспряти иноческий ангилский образ, будущих ради благ превечнаго царствия воздаяния⁹⁸. Изыде от своих царских пресветлых полат, и вниде в пречестную великую обитель пречистые Богородицы, честнаго и славнаго Ея Одигитрея, Нового девича монастыря, тихое и безмолвное иноческое житие изволила принять, земное царство пременив; а благолепным пременением единого Христа возлюби и восприим пресветлый ангилский образ, наследия ради вечных⁹⁹ будущих благ небеснаго царствия»¹⁰⁰, и нареченна бысть во ангилском образе Александра. А по восприятии иноческаго ангилскаго образа великая государыня царица и великая княгиня иноко Олександра Федоровна всеа Руси, по умолению первопрестолнейшего святейшего Иева патриарха Московскаго и всеа Руси, и митрополитов, и архиепископов, и епископов, и архимаритов, и игуменов и всего вселенскаго собора, а по челобитью и прошению бояр, и дворян, и приказных людей, и всего христоролюбиваго воинства, и гостей, и всех православных хрестьян царствующаго града Москвы и всея великие Руские земли, на Владимирское и на¹⁰¹ Московское государства и на царства Казанское, и Астороханское и¹⁰² Сибирское, и на все великие и преславные государства всего великого Росийскаго царствия благословила государем царем и великим князем, всеа Руси самодержцем, брата своего родново Бориса Федоровича Годунова. Великий же государь царь и великий князь Борис Федорович, всеа Руси самодержец, по благословению сестры своей великие государыни царицы и великие княгини иноки Александры Федоровны всеа Руси и по¹⁰³ умолению и по благословению же великого первопрестолнейшего святейшего Иева патриарха Московскаго и всеа Руси, и митрополитов, и архиепископов, и епископов и всего освященнаго собора, и бояр, и дворян и всего христоролюбиваго воинства, и гостей и торговых людей, и всех православных хрестьян всего великого

Российского государства, венчая на великие государства на Владимирское и на¹⁰⁴ Московское, и на государства Казанское, и Астороханское и Сибирское, и на все великие и преславные государства всего Российского царствия, от руки первопрестолнейшего великаго святейшего кир Иева патриарха Московскаго и всеа Руси, царским венцом и диадимою, по древнему обычею; и правяше скифетр великаго Российскаго царствия семь лет во всем благочестиво и бодроопасно.

И при его же великаго государя нашего царя и великаго князя Бориса Федоровича всеа Руси скифетродержании, и «за¹⁰⁵ умножение грех наших, Богу попускающу, а врагу действующу, начало злу сему бысть от коруны Полские и великаго княжества Литовского, от Жигимонта короля и от панов рад; понеже в лето 7110-го убежа¹⁰⁶ из обители архангила Михаила, еже ся нарицает Чюдов, диякон чорной Григорей Отрепьев, а в мире сего богоотступника и проклятого еретика звали Юшком, сына боярскаго Галиченина¹⁰⁷ Богданов сын Отрепьева, и в Киеве и в пределех его и там во иноцех дияконствующу, и в чернокнижество обратися, и ангелской образ сверже и обруга, и по действию диаволу¹⁰⁸ отступи зело от Бога, и рукописание врагом дав на ся¹⁰⁹, аще станетца¹¹⁰ царскаго венца действием, и хто чюж благодати Божия будет на веки. И мечтами бесовскими нача сказыватися¹¹¹ достохвалнаго и великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси сыном царевичем Дмитреем»; и достиже коруны Полские и великаго княжества Литовского короля Жигимонта и панов-рад. Жигимонт же корол и паны-рада, хотя Московское государство в межьюсобье видети, тому злобесному псу из своих сокровищ на вспоможение даша злата и сребра, и множество вои; и, за вспоможением Полскаго Жигимонта короля и панов-рад, той проклятый еретик Розстрига достиже Северских предел Российскаго царствия. А в то же время, грех ради наших, великий государь наш царь и великий князь Борис Федорович, всеа Руси самодержец, оставя земное царство, отыде¹¹² в вечное блаженство; а на Владимирском и на Московском государстве и на всех великих преславных государствах Российскаго царствия оставль супругу¹¹³ свою царицу и великую княгиню Марью Григорьевну всеа Руси, да сына своего царевича Федора Борисовича всеа Руси. А тот скаредный и проклятый еретик, розстрига Гришка Отрепьев, слыша царя Борисову смерть, ноипаче по вражью действию нача на зло простиратися, и простых и незнающих людей прелщати своими бесовскими мечтами. И «великое Российское царство, по злой его вражье¹¹⁴ прелести, яко море восколебася, и неистовыя глаголы, яко свирепыя волны, восшумеша, и неукротимо и ни направляемо, аще и

кормчии мудри беша, но ярость моря сих повреди, и суетну мудрость их сотвори, и во своя стремления всё обрати; начальныи же бояре и стратиги суетному волнению противишася, но ничтоже успеха суровому народскому глаголанию: мнози бо от ярости дыша и пострадаша от бесчинных, и нелепые их словеса, яко стрелы, с смертным ядом летаху на ня, и не точию словеса, и раны злыя въздаяху на ня».

И достиже той злобесный пес царствующего града Москвы, и царевича Федора Борисовича с матерью и с сестрою, яко неких злодеев, во юзах затворяет во едином от царских домов; а потом царевича и с матерью злой смерти удушению предает, а сестру его царевну Ксению, постригши, в заточение отсылает. А сам злодей, по вражью действию, царского венца коснуся, и первопрестолнейшего и великого святейшего кир Иева патриарха Московскаго и всеа Руси с великим бесчестием с престола низвергает и из святителскаго сану обнажает; в него же место, не яко пастыря, но яко волка и хищника, своему бесованию единомышленника, Игнатья именуема, иже преже бе в Резанских пределах епискупом, на великий святителский престол возводит, и церковныя пастыря и строителя. И многих Московскаго государства людей, зле мучивши, смерти предает, а иных во юзах в темницы и в заточенье отсылает; понеже бо мнози во мнисех и в дияконех его знаяху, и хотя его злокозненную ересь обличати. Потом же тот сын дияволь царские хранилища росточает и предивные вещи царского достояния, и множество золота и сребра, и всяких предивных вещей бесчисленно отсылает королю Полскому и к паном-раде. «И многая латынская учителя с собою приведе не точию ис Польши, но и из Риму от папы, еже бы како разорити истинная наша непорочная православная хрестыянская вера греческого закона, и утвердити прелестная учения латынская¹¹⁵, и иная злая умыслив окаянный и проклятый богоотступник¹¹⁶. И взем за ся проклятый у поляка воеводы Сендомирского, дщерь Римские ереси, и не крестив, повеле венчати ю царским венцом в соборной и апостолской церкви, и освященным миром некрещенную помазати¹¹⁷ на праге в царских дверех; и многих злых еретиков в соборный храм Матере Божия введе те колвинцов, и новокщенцов, и ариян, и люторей и римлян, и не токмо сих¹¹⁸, и богоубийц жидов на осквернение храма приведе¹¹⁹. И виде сия злая его дела, и злаго и смердящего пса, богоотступника и волхва на царском славном престоле сидящаго, Московскаго государства бояре, и воеводы, и весь царский синклит и всенародное множество всего Московскаго государства, възрыдав и востенав от сердца, и слезы ото очию, яко быстрина вод, изливашеся, совокупившеся и обличивше его проклятово вражию

прелесть, и царицу и великую княгиню иноко Марфу всенародным множеством воспросивше. Она же всеявно исповеда, яко сын ее царевичь Дмитрей на Углече¹²⁰, повелением Бориса¹²¹ Годунова, яко незлобивое агня, заклан бысть в 99-м году¹²², и своима рукама она многострадалное его тело погребе, и образ лица его из сокровищ своих изнесе, паче же бояром глаголюще¹²³, яко мнози самовидцы погребению его быша, и доньше лежат мощи его на Углече, чудеса деюще бесчисленна; сего же смердящего пса и злаго аспида не вем откуда прииде, исповедати же не смеюще долго время, бояшеся злаго прещения его, и женскою немощию обдержима¹²⁴, мужественно дерзнути не смеяше. Нагия же все тоже исповеда. Тогда многособранное воинство и весь народ Росийскаго государства, прося от вышнего Бога помощи и храбростию распалавшеся, мужественно дерзаху на разорителя веры наша¹²⁵ истинные, не в бронех, ни со оружии, но с помощию всесильнаго Бога; врази же веры наша спяти быша и падоша, злаго же и проклятаго волхва и богоотступника, и смердящего пса Гришку Отрепьева злой смерти предаша и на обличение всему народу среди града положиша, яко да и прочии видевшие, уверятца истинно»¹²⁶.

А потом митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены и весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и дети боярские, и всё христоролюбивое воинство, и гости, и торговые и всякие люди Московскаго государства, советовав меж себя, били челом Московскаго государства великому боярину князю Василью Ивановичу Шуйскому, понеже он родителю своих от благочестива корени суца, да примет скифетр Росийскаго царствия. Великий же государь князь Василей Иванович на моление народа уклонися. И советовав великий государь со всем освященным собором, и поговоря з бояры, и со всем христоролюбивым воинством и со всеми людми Московскаго государства, послал на Углечь по мощи царевича Дмитрея Ивановича Ростовскаго и Ярославскаго митрополита Филарета, еже бысть преже боярин Федор Микитич¹²⁷ Романов, а по зависти дияволи от царя Бориса невинно бысть во изгнании и в заточении, и там восприя ангилский образ для будущих вечных благ, да бояр князя Ивана Михайловича Воротынскаго с товарыщи. А сам великий государь царь и великий князь Василей Иванович, всеа Руси самодержец, прося у Вседержителя Бога милости, венчался царским венцом и диадимом, по древнему их царскому чину и достоянию. А Полскаго Жигимонта короля послов, которые присланы были к проклятому еретику к Ростриге от него на свадьбу в послех, Миколая Малогоскаго, да Олександра Гасевскаго, и воеводы Сендомирскаго з

дочерью и с приятели их, і всех Полских и Литовских людей, которые присланы¹²⁸ были от Жигимонта короля и от панов-рад Московскому государству и нашей истинной¹²⁹ вере хрестыанской на разоренье, за их многие грубости, побити их всенародному множеству не дал и, до обсылки з Жигимонтом королем, велел им кормы давати, и почестъ во всем чинити по их достоинству. А к Жигимонту королю Польскому и к великому князю Литовскому, великий государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Руси послал государство свое обестити, и о неправдах его и панов-рад к Московскому государству, что насрал за крестным целованьем на Московское государство богоотступника Гришку Отрепьева, выговорити посланников своих дворенина и намесника Елатомского князя Григорья Волконского, да дьяка Ондreja Иванова. И Жигимонт король посланников¹³⁰ князя Григорья и дьяка Ондreja к государю отпустил. А «люди¹³¹ его князь Роман Ружинской, да Олександро Збаровской, да князь Адам Вишневетцкой, да Ян Петр Сопега со многими с Польскими и с Литовскими людьми, по его же королевскому злему умышленью, назвав другово вора в того же убитово¹³² вора в Ростригино место, пришли с ним под царствующий град Москву, и многое разоренье и межъусобье Московскому государству, и крестыанское бесчисленное кроворозлитие учинили. А Жигимонт король прислал к царю Василью посланников своих Станислава Витовского, войскога Парцевского, да князя Яна з Друтцка Соколинского, секретарей и дворян своих. И те посланники да с ними, которые от Жигимонта же короля присланы в Московское государство к Ростриге к Гришке Отрепьеву в послех, Миколай Малогоской, да Олександро Гасевской, учинили меж великого государя нашего царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси, и меж Жигимонта короля, и меж их великих государств перемирья на три годы и на одиннатцат месяц, з 20-го числа июля месяца 116-го году, да июня по 20-е число 120-го году, что в те перемирные лета рати и войне на обе стороны не быти, и войны и никакого задору не всчинати, и ничем не зацепляти, а тех Полских и Литовских людей князя Романа Ружинского с товарищи, которые в Московском государстве с вором воруют, из Московского государства вывести вон вскорее; да которые будет и иные Полские и Литовские люди пошли в Московское государство воинским и воровским обычаем, и Жигимонту королю и его государствам тех всех людей из Московского государства воротити тот же час, и вперед в те перемирные лета никакова человека в Московское государство из своих государств воинским обычаем, для всякого воровства, никоторым умышленьем не пропускати. И то перемирье и крестным целованьем на том на всем было

закреплено. И Жигимонт король того перемирья нимало не здержал¹³³, Полских и Литовских людей, которые были с воров, князя Романа Ружинского с товарищи, из Московского государства от вора вывести не велел, и на Московское государство войну всчал: сам пришел в Московское государство к городу Смоленску, а многих Полских и Литовских и Немецких людей, з гетманом коруны Полские с Станиславом Желковским да с ызменником Московского государства с Ывашком Салтыковым с товарищи, прислал под царствующий град Москву, и чтоб Московскаго государства всякие люди взяли на государство сына его, королевича Владислава. Да и лист статейной Жигимонт король, за своею рукою и за печатью, к нам бояром и ко всему Московскому государству прислал, как сыну его Владиславу королевичю быти на Московском государстве, и венчатися было на Московское государство царским венцом и диадимою от руки патриарха Московскаго по древнему обычею, и истинные наши православные хрестьянские веры греческаго закона ничем не рушити, и святых Божиих церквей, и целбоносных гробов и тела святых чтити и ничем не рушити; также и святейшего патриарха, и митрополитов, и архиепископов, и епископов и весь духовный чин во всем почитати и в чести держати».

«И Московскаго государства люди, которые в то время были на Москве, слыша такое Жигимонта короля, за его королевскою рукою, письмо, тому поверили, и били челом великому государю своему царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Руси, чтоб он великий государь, для покою хрестьянского, государство свое отставил¹³⁴. И царь Василей, по челобитью нашему и всяких людей Московского государства, которые¹³⁵ в то время были на Москве, и для покою хрестьянского, государство отставил»¹³⁶. Преосвященный же Филарет, митрополит Ростовский и Ярославский, выехав на Лобное место, взывая всенародное множество всех православных крестьян, и укрепляя их, глаголя: не прельщайтесь злым прелестным королевским листом, никако то истинна быти не может; то мне самому подлинно ведомо, что королевское злое умышление над Московским государством, хотя Московским государством с сыном к Польше и к Литве завладети, и наша истинную непорочную хрестьянскую веру разорити, а свою латынскую веру во всем Московском государстве утвердити. – «Московского же государства бояре, и воеводы, и дворяне и всяких чинов люди, не послушав¹³⁷ преосвященнаго митрополита Филарета¹³⁸ Ростовскаго и Ярославскаго укрепления, избрали были на Московское государство Жигимонта короля Полскаго и великаго князя Литовскаго сына, королевича Владислава, и с

корунным гетманом с Станиславом Желковским о всех статьях, как королевичю быти на Московском государстве, против королевского листа договор учинили, и записми и крестным целованьем укрепилися. А о которых статьях з гетманом с корунным с Станиславом Желковским не договорилися, и о тех статьях к Жигимонту королю под Смоленск с Москвы от святейшего Ермогена, патриарха Московскаго и всеа Руси, и ото всего освященнаго собора, и от бояр и ото всяких людей всего Российскаго царствия, послали в послех Филарета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян и всяких чинов людей. А Жигимонту королю от Смоленска было отойти прочь в свою землю, и Полских и Литовских людей никакова человека до королевича в Москву не впускати¹³⁹. Да в те же поры от Жигимонта короля приехали ис под Смоленска: крестопреступник и изменник Московскому государству Михайло Глебов сын Салтыков, да князь Василей Михайлов сын Мосалской, да дьяк Иван Грамотин, да торговой детина Федка Ондронов с своими советники, да от короля к Москве на уряд Олександро Гасевской с королевскими листы, и учили быти, по королевскому веленью, в Московском государстве владетели. И умысля меж себя злодеи¹⁴⁰, будто для береженья, оманом Полских и Литовских и Немецких людей з гетманом с Станиславом Желковским, и с полковники и с ротмистры ввели в Москву в каменные городы. А государя нашего царя Василья Ивановича гетман корунной взяв отвоз к Жигимонту королю под Смоленск и з братьею его, через крестное свое целованье. А Михайло Салтыков, да Федка Ондронов с своими советники, да Олександро Гасевской, забыв гетмана корунново и полковников и ротмистров крестного целованья, учили в Московском государстве всяких людей прелщати и приводити на то, чтоб всякие люди в Московском государстве целовали крест Жигимонту королю, мимо сына его Владислава королевича, и быти б Московскому государству под Жигимонтом королем к Полше и к Литве. А Полские и Литовские люди, которые были на Москве и по городом, по совету¹⁴¹ Московскаго государства изменников, Михайла Салтыкова с товарищи, многие зборы денежные и кормы немерные почали збирати, и Московских городовых всех ворот ключи, и на городе наряд, и зелье, и свинец и пушечные ядра, и в казне наряд же, и зелье, и свинец и всякие пушечные запасы взяли к себе, и по всем городовым воротам и по улицам у решеток сторожей учинили Полских и Литовских и Немецких людей; и посадцким и жилецким людям, и волостным крестьяном почали великие налоги, и насильства¹⁴² и позоры

чинити: от мужей жон, и от отцов и от матерей нескверных девиц к себе на позор имати, и нашей православной вере греческаго закона поруганье делати, и церкви Божии оскверняти»¹⁴³, и по святым иконам ис пищалеи стреляти, и на поругание честных икон очи вертети и колоти, и всякое поруганье чинити, и костелы Римские по всему царствующему граду Москве ставити, и своя злые латынские ереси распространяти и утверждати, и Московской народ своими злыми проклятыми учителя прелщати, и к своей злой латынской вере приводити.

И царствующего града Москвы всякие люди, видя над собою такое зло от Полских и от Литовских людей, от горести сердца возстенав, приходили к святейшему Ермогену, патриарху Московскому и всеа Руси, и к бояром с великим плачем и рыданием, чтоб он, великий святитель, на них бедных и насилуемых призрил, и за Богом избранное стадо свое стал, волком и хищником в расхищение не дал. И великий святейший Ермоген, патриарх Московский и всеа Руси, виде сию богопускную¹⁴⁴ язву над великим Росийским государством, и латынскую прелесть розливающуюся, и веру конечно нашу погибающую, разжегся любовью по Христе, и поборая по нашей истинной православной хрестьянской¹⁴⁵ вере греческаго закона, как есть истинный пастырь наш и учитель, не хотя дати Богом избраннаго стада своего волком и хищником в расхищение, укрепяся верою, яко лев распалався по Христове церкви, рыкая и вопреки глагола не обинуяся Московскаго государства изменником Михайлу Салтыкову, да Федке Ондронову с товарищи, и королевскому правителю Олександру Гасевскому: вскую шатаетесь, безумнии! Почто тщенным¹⁴⁶ поучаетесь, и на Христову правую истинную веру и на Его люди воставаете, не зная праведные воли Божия? – И беспрестани в их злых делех их обличал, и многое от них злодеев бесчестие и тесноту претерпевал, аки крепкий адамант, а обличати их в их злых делех не престал; и всенародное множество всего Росийскаго царствия, всех православных хрестьян, «дерзостно взывает, и к подвигом устремлятися повелевает, к Творцу и Содетелю всё упование свое возложив, яко близ есть всем призывающим Его¹⁴⁷. Тогда Сын и Слово Божие коснуса сердец»¹⁴⁸ всех православных хрестьян. «Они же¹⁴⁹ злодеи нимало на то великаго святейшаго Ермогена, патриарха Московскаго и всеа Руси, обличение преклоншеса, ни¹⁵⁰ страха Божия боящеса, ни страшнаго Христова пришествия¹⁵¹ судити и воздати комуждо по делом его чающе, ноипаче на всякое зло нача простиратися: царствующий град Москву, во всем Росийском царствии¹⁵² мать градовом деревяной и каменной большой город, выжгли и высекли не хрестьянским обычаем; и церкви Божии, в которых из давних лет

славилось имя Божие и¹⁵³ за весь мир жертва Богу приносилась, и монастыри осквернили и разорили, и многоцелебные мощи великих Московских чудотворцов обругали, и образы и чудотворцовы раки обдирали и ломали, и всякое осквернение и поругание нашей православной крестьянской вере греческого закона починили, и дерзосердаго страдалца¹⁵⁴, великого святейшего Ермогена, патриарха Московскаго и всеа Руси, непобедимаго, крепкаго в православии столпа, и новаго во святых исповедника, и непоколебимаго поборника по нашей истинной православной вере греческого закона, с великим бесчестьем с престола свергли и из святителскаго сану обнажили, и в заточение посадя, злою мучительскою смертию не крестьянски уморили; а священнический и иноческий чин, и бояр, князя Ондreja Васильевича Голицына, и иных бояр, и дворян, и детей боярских, и всяких служилых людей, и гостей, и торговых, и жилецких всяких и простых людей бесчисленное крестьянское множество, мужеска полу и женска, и нескверных младенец побили мучительски, и кровь многую хрестьянскую по всему царствующему граду Москве невинно пролили. А царскую казну, многое собрание из давних лет прежних великих государей наших, царей Российских, и их царские утвари, царские шапки и коруны, и их всякое¹⁵⁵ царское достояние, и чудотворные образы к Жигимонту королю отослали, а досталную царскую казну, и в церквах Божиих и в монастырех, и в домех, и в лавках и в погребех многие неисчетные богатства Московских всяких людей пограбя, по себе розделили. А многих¹⁵⁶ великих родов, блаженные памяти царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси, племянника Михайла Федоровича Романова-Юрьева, и бояр, и окольных, и дворян, и дяков и всяких чинов всяких людей, захватили в городе в Китае и в Кремле, и держали их в неволе, а иных за крепкими приставы. И видя такому великому и преславному Московскому государству от Жигимонта короля Полскаго, и от его Полских и от¹⁵⁷ Литовских людей конечное разоренье, и православной хрестьянской вере поруганье», и святым местом осквернение, хто не восплачет и не возрыдает¹⁵⁸? Превыше бо бысть сие зло Вифлиомскаго плача от беззаконнаго детоубийца Ирода: тамо бо младенцы токмо убийственными закалахуся дланми; zde же престаревшеися и седи, и цветуще и в возраст приходяща юноша, и жены чистообразны, и отроковица нетленны, и младенцы¹⁵⁹ безгрешны вкупе от Ляхов и от Германскаго роду раздробляхуся и заколахуся. Рыдание же повсюду и плач велегласен на аер восходит, и горы убо супротив плачущим возглашаху, бреги же волнами супротив шумяху, и бысть гром по всему граду всемертвенный, и смертная

врата по всюду проливаясь. И сице убо преславное во крестьянех Московское государство от Полских и от¹⁶⁰ Литовских людей внезапно в запустение приходит, и бояре и воеводы, и всё христоименитое воинство и все православные хрестьяне, токмо взирая сердечныма очима ко всемогущему Богу, Сотворителю нашему, и к рождьшей¹⁶¹ Его пречистой Богоматере, слезным рыданием глаголем: увы, нам¹⁶², увы, горе, горе! Видя нам такому великому и преславному хрестьянскому государству, и святым Божиим церквам, от Полских и Литовских людей разоряющесе и до конца погибающе, и вместо радостных песней плачевные гласы испущающе, еже праведный Бог за грехи наша таких врагов на нас попустил.

И совокупившесе всего Росийскаго царствия всякие люди вместе, «меж себя богосоюзной совет учинили, и крестным целованьем укрепилися на том, что всем православным хрестьяном всего Росийскаго царствия, от мала и до велика, за королевскую многую ко всему Московскому государству неправду, и за нашу истинную православную хрестьянскую¹⁶³ веру греческаго закона, и за святые Божии церкви, и за многое бесчисленное хрестьянское кроворозлитие, и за разоренье Московского государства, стояти всем единомышленно; и сына его Владислава королевича на Московское государство государем никак не хотети и царствующий град Москву от Полских и от Литовских людей очищати, сколко милосердый Бог помочи подаст». И собрався боярин и воевода князь Дмитрий Тимофеевич Трубетцкой с товарищи, с цари и с царевичи, которые служат в Московском государстве, и з бояры, и с чашники, и с стольники, и з дворяны, и з детми боярскими, и с атаманы, и с казаки, и с стрельцы и со всякими ратными людьми, пришли под царствующий град Москву, и стояли под Москвою полтора года; и на многих боех и на выласках боярин князь Дмитрий Тимофеевич Трубетцкой, стоя под Москвою, Полских и Литовских людей побивал, и города всякими мерами доступал. А Полские и Литовские люди всякими мерами в городех крепилися, и Московского государства бояр и всяких людей, которые были у них в неволе, в городе держали, и ис Кремля никуда¹⁶⁴ не пускали. А ноипаче всех враги злодеи теснили и во всякой крепости и за приставы крепкими держали Михайла Федоровича Романова-Юрьева с матерью его, с-ыноко Марфою Ивановною, потому что всего великого Московскаго государства бояре, и воеводы и всё христоролюбивое воинство, которые стояли под Москвою, и во всех городех всего Росийскаго царствия всякие люди об нем о государе Михайле Федоровиче скорбели, и всякими мерами промышляли, чтоб иво государя от такового

злаго пленения свободити, понеже он великий государь от благородного корени благоцветущая отросль, благочестиваго и праведнаго великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца, племянник. Да не токмо Росийскаго государства все православные хрестьяне об нем великом государе скорбели, и враги Московскому государству, Полские и Литовские люди, которые были в Московском государстве, слыша его государской праведной корень, и видя его благоразумна и благочестива, во всем его государя почитали, и честь ему государю поздавали¹⁶⁵ и во всякое его государское достояние причитали. И сия слышев и видев злодеи, Московскаго государства изменники и хрестьянской вере разорители, Михайло Салтыков, да Федка Ондронов с товарищи и с своими советники, да Олександро Гасевской, ноипаче на сего праведнаго Михайла Федоровича, и на его благочестивую мать, рождышую¹⁶⁶ его, иноко Марфу Ивановну, нападают, и злыми томителствы и крепкими пристава, и гладом и всякими розными злыми теснотами душу праведнаго мучаще, и домьшляхуся, как бы его, аки агнеца незлобиваго, смерти предати. Но Богу соблюдающу¹⁶⁷ его истинны ради, и в смерти место царство ему даровати хотяще, якоже праведнаго Иосифа, им же Египет спасти хотя. А как, по Божией милости, Московскаго государства столник и воевода княз Дмитрей Михайлович Пожарской, собрався с цари и с царевичи, которые служат в Московском государстве, и з бояры, и с чашники, и столники, и з дворяны, и з детми боярскими, и с атаманы, и с казаки, и с стрелцы и со всякими многими ратными людьми пришел под Москву в сход к боярину и воеводе ко князю Дмитрею Тимофеевичю Трубетцкому, и по милости всемогущего и всесилнаго, в Троицы славимаго Бога нашего, и пречистые Его Матери, и великих Московских чюдотворцов молитвою, а службою и раденьем ко всей земле боярина и воеводы князя Дмитрея Тимофеевича Трубетцкого, да столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского, да выборново человека ото всего Московскаго государства Кузмы Минина, и бояр, и околничих, и чашников, и столников, и дворян, и детей боярских, и атаманов, и казаков, и стрелцов и всех ратных людей, Московское государство своим мужеством и храбростию¹⁶⁸, царствующий град Москву от Полского и от¹⁶⁹ Литовского короля, и от Полских и от¹⁷⁰ Литовских людей, от их злаго пленения очистили. Сей же Михайло Федорович и с материю своею, по действию Святаго Духа, свобожение от злаго томителства приемлет, и яко птиц от тенета отрешаетца, и во своя отчины, в Костромской уезд, скоро по свобожении возвращаетца.

Московскаго ж государства бояре, и воеводы и всё христоролюбивое

воинство, утвердившись на степени и свободившеся ото всех зол, и врагов веры своея победивше, славословие Богу воздавше о неисповедимом даре Его, и молив всемилостиваго Бога, и пречистую Богородицу и всех святых усердно со слезами, да просветит их сердца, еже бы просити, кому прияти скифетр Росийскаго царствия, писали Московского государства во все города к митрополитом, и к архиепискупом, и епискупом, и архимаритом, и игуменом и ко всему освященному собору, и к бояром, и воеводам, и к дворяном и ко всяким людем, чтоб изо всех городов всего Росийскаго царствия митрополиты, и архиепискупы¹⁷¹ и архимариты и игумены были к ним бояром¹⁷² к Москве; и из дворян, и из детей боярских, и из гостей, и ис торговых, и ис посадцких и из уездных людеи «выбрав¹⁷³ лутчих, крепких и разумных людеи, по колку человек пригоже, для земского совету и для государского обирания, прислали к Москве ж; и с их бы земского совету выбратьи на Владимирское и на Московское государство, и на царства Казанское, и Астороханское и на Сибирское, и на все великие государства Росийскаго царствия, государя царя и великого князя всеа Руси, кого Господь Бог даст, из Московских из Руских родов. И как изо всех городов всего Росийскаго царствия власти и всякий ерейский чин соборне, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и дворяне, и всякие служилые, и посадцкие и уездные всяких чинов люди, для государского обирания, в царствующий град к Москве на совет съехались, и всещедрый, в Троицы славимый Бог наш, по умолению пречистые Своя Богоматери и великих Московских чюдотворцов, не хотя видети всего православнаго хрестьянства в конечной погибели, а православной истинной хрестьянской вере греческого закона от латынь и от люторских и богомерских вер во обруганье, по Своему человеколюбию, послал Свой святыи Дух в сердца всех православных хрестьян всего великого Росийскаго царствия, от мала и до велика, не токмо в мужественном возрасте, и до ссущих¹⁷⁴ младенец, единомышленной невозвратной¹⁷⁵ совет». И по многие дни на соборе изо всех городов всего Росийскаго царствия всякие люди не обинуяся говорили, и единомышленной совет всех городов всяких людеи от мала и до велика объявляли, «что быти на Владимирском, и на Московском, и на всех великих преславных Росийских государствах государем царем и великим князем, всеа Руси самодержцем, Михайлу Федоровичу Романову-Юрьеву; а Полского и Литовского, и Свейского королей и королевичев, и из ыных ни ис которых государств, и из Московских родов, и из ыноземцов, которые служат в Московском государстве¹⁷⁶, государем, оприч Михайла Федоровича Романова-Юрьева, никак ни кому не быти», понеже он, великий государь, блаженные памяти хвалам достойнаго

великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца, двоюродного брата Федора Никитича Романова-Юрьева сын. И по многие дни о том говорили всякие люди всего Росийскаго царствия с великим шумом и плачем, чтоб на Московское государство обрати его великаго государя Михайла Федоровича вскоре. Да и Свейской король преже сего писал в Московское государство к митрополитом, и к архиепискупом, и к епискупом и ко всему освященному собору, и к бояром, и околничим и ко всяким людем всего Росийскаго царствия, чтоб на Московское государство Полского и Литовского, и Татарского, и изыных ни ис которых земель государя не обирати, а обрати б на Московское государство государя, изыскав из Руских родов, хто б прежним великим природным государем нашим царем Росийским был в сродстве; а он Свейский король будет с ним, великим государем, в дружбе и в любви на веки неподвижно. И власти и весь духовный чин, и бояре, и околничие, и чашники, и столники и всё христолюбивое воинство, и гости, и торговые, и посадцкие и всякие жилецкие черные люди всего Росийскаго царствия положили то на волю Божию; а для болшого укрепления отложили февраля з 7-го числа февраля по 21 число, на две недели, а в те дни митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный собор, и бояре, и дворяне, и приказные и служилые люди, и гости и все православные хрестьяне всего Росийскаго царствия все единомушно молили Господа Бога, и пречистую Его¹⁷⁷ Богоматерь и всех святых, чтоб Господь Бог устроил всему православному хрестьянству полезная, якоже весть святая Его воля. И послали Московскаго государства по бояр в города, по князя Федора Ивановича Мстиславского с товарищи, чтоб оне, для болшого государственного дела и для общего земского совету, ехали к Москве на спех; а во все города Росийскаго царствия, оприч далних городов, послали тайно, во всяких людех мысли их про государское обиранье проводывати, верных и богобоязных людей, кого хотят государем царем на Московское государство во всех городех. И во всех городех и в уездех во всяких людех, от мала и до велика, таж мысль: что быти на Московском государстве государем царем Михайлу Федоровичю Романовичю¹⁷⁸, а опроче его, великаго государя, никак никого на Московское государство не хотети.

А как Московскаго государства бояре князь Федор Иванович Мстиславской с товарищи в царствующий град Москву, и изо всех городов всего великаго Росийскаго царствия всякие люди, для царского обиранья съехались, и февраля в 21 день, в первую неделю Великаго поста, в ню же празнуетца святых отец Православие, во святей апосталстей церкве

чеснаго и славнаго Ея Успения, Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный собор, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и дворяне Московские, и приказные люди, и дворяне из городов, и дети боярские, и головы, и сотники, и атаманы, и стрелцы и казаки, и гости, и торговые, и посадские и всего Московского государства всенародное многое бесчисленное множество, все православные хрестьяне, з женами и з детми и с сущими младенцы, молили всемилостиваго, в Троице славимаго Бога, и пречистую Его Матерь и всех святых с неутешным плачем, чтоб всемилостивый Бог отовратил¹⁷⁹ от нас праведный Свой гнев, належащий на ны, и призрил милостивным си оком на люди Своя сотворшая ны, и дал бы нам на Московское государство государя царя праведна и свята, и благочестива, и благородна и христоролюбива, чтоб, по милости Божии, вперед их царская степень утвердилася¹⁸⁰ на веки, и чтоб было вечно, и твердо, и крепко и неподвижно в род и род на веки. И все православные хрестьяне всего Московского государства, от мала и до велика и до сущих младенец, яко едиными усты, вопияху и взываху, глаголюще, что быти на Владимирском, и на Московском и на Ноугородцком государствах, и на царствах Казанском, и на Астороханском и на Сибирском, и на всех великих и преславных государствах Росийскаго царствия государем царем и великим князем, всеа Русии самодержцем, прежних великих благородных и благоверных Богом венчанных Росийских государей царей, от их царского благороднаго корени, блаженные памяти и хвалам достойнаго великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца, сродичю, благоцветущие отрасли от благочестива корени родившуся, Михайлу Федоровичю Романову-Юрьеву; да примет скифетр Росийскаго царствия, для утверждения истинные наши православные веры, и чтоб Господь Бог его государским призрением во всем Московском государстве расточеные и разореные исправил, и во едино благочестие совокупил, и межъусобье в Московском государстве утолил, и вся благая Московскому государству устроил, якоже бысть в Московском государстве тишина и благоденствие при сродиче его, великом государе нашем, блаженные памяти при царе и великом князе Федоре Ивановиче, всеа Русии самодержце: все великие окрестные государи от его царского имени трепетали, и любителные дары ему, великому государю, приношаху, по его царского величества достоянию, и в дружбе и в любви сь его царским величеством быти желажу; а окрестные недруги и непослушники, те все у его превысочайшие царские степени величества послушны учинилися, и отторженые грады и земли от его великого

государства многими леты паки во своя возврати. И по данней благодати от святого Духа, вси во единомыслие совокупившися, и утвердившися по Христе верою, «Московского государства богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены и весь освященный собор, и розных земел цари и царевичи, которые служат в Московском государстве, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и стряпчие, и дворяне болшие, и дворяне ж, и дияки думные, и дворяне из городов, и дияки, и жилцы, и приказные всякие люди, и дети боярские, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрелцы, и гости,¹⁸¹ и торговые и посадские, и всего Московского государства всех чинов всякие люди, всенародное бесчисленное множество, все православные хрестьяне, всяк возраст от мала и до велика, обрали на Владимирское, и на Московское и на Ноугородцкое¹⁸², и на царство¹⁸³ Казанское, и Астороханское и Сибирское, и на все великие преславные государства Росийскаго царствия государем царем и великим князем, всеа Руси самодержцем, прежних великих благородных, и благоверных и Богом венчанных Росийских государей царей от их царского благородно корени благоцветущую отросль, Михаила Федоровича Романова-Юрьева¹⁸⁴. А обрав¹⁸⁵ и нарекши его великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Руси самодержца, на Владимирское, и на Московское и на Ноугородцкое государства, и на царство¹⁸⁶ Казанское, и Астороханское и Сибирское, и на все великие и преславные государства Росийскаго царствия, Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены и весь освященный собор в Богоспасаемом¹⁸⁷ и в преименитом царствующем граде Москве, в соборной апосталстей церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения, и по монастырем и по всем церквам царствующего града Москвы пели молебны соборне з звоном, и молили всесилнаго в Троицы¹⁸⁸ славимаго Бога, и пречистую Его Богоматерь¹⁸⁹ и всех святых о многолетном здравии благовернаго, и христолубиваго и Богом избраннаго, великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси, что б всемилостивый Господь Бог, от Своя святыя и велелепныя славы величества Своего, послал на него, великого государя, Свою святуя милость, и умножил бы Господь Бог лет живота его, и царство его устроил мирно и немятежно, и ото всех враг непоколебимо на веки, и возвысил бы Господь Бог его царскую десницу надо всеми враги его и недруги, и покорил бы под нозе его вся враги, востающая на ны, и чтоб наша святая и непорочная истинная православная хрестьянская вера греческаго закона во всем Росийском государстве была нерушима по прежнему, а всё бы православное хрестьянство было в

тишине, и в покое и во благоденстве, и его бы царское пресветлое имя передо всеми великими государи славно было к очищенью¹⁹⁰, и к разширенью и к прибавлению великих его государств, якоже весть святая Его воля, и сподобил бы Господь Бог его, великого государя, венчаться царским венцом и диадимою на все великие и преславные государства всего Росийскаго Царствия, по древнему обычею». А опричь его, великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси на все Росийские государства иного государя, Полскаго и Литовскаго, и Немецкаго, и из ьных государств царей и царевичей, и королей и королевичей и из Московскаго государства никого, и Маринки и сына ее не хотети, и не обирати и не искати. И на том на всем ему, государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси, и его царице и великой княгине, и их царским детем, которых им, великим государем, вперед Бог даст, «бояре, и околничие, и чашники, и столники, и стряпчие, и дворяне болшие, и дияки, и дворяне¹⁹¹ из городов, и дияки ис приказов, и жилцы, и приказные люди, и дети боярские, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрелцы, и пушкари, и гости, и торговые и посадцкие¹⁹², и всего Московскаго государства всяких чинов служилые и жилецкие люди крест целовали по записи».

А великий государь, Богом избранный царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Руси самодержец, в то время бысть в Костромском уезде у себя в вотчине, той Божией святой воли и избрания всех православных крестьян¹⁹³ всего Росийскаго царствия, по его государскому достоинству, на его царский престол, на Росийское государство, ему, великому государю, никак не введуще, и во ум того себе не помышляюще. Якоже рече божественный Апостол: его же бо хочу, рече Бог, того и помилую; и его же ущедрю, того и ущедрю; Мой бо есть дар, ему же хочу, предам его; и якоже Пророк рече: жребий убо Божий царское величество, на него же возложит Бог, на том и совершитца. И Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь освященный собор, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и всё христоролюбивое воинство, и гости, и торговые и всякие жилецкие люди, и все православные хрестьяне всего Росийскаго царствия, советовав меж себя, послаша к великому государю Богом избранному царю и великому князю Михайлу Федоровичю, всеа Руси самодержцу, и к матери его, к великой государыне, старице иноко¹⁹⁴ Марфе Ивановне, ото всего Московскаго государства Феодорита, архиепискупа Резанскаго и Муромскаго, архимарита Чюдовскаго Аврамя, Сергиева монастыря келаря старца Аврамя, и иных честных великих монастырей архимаритов и игуменов;

да бояр Федора Ивановича Шереметева с товарищи, и чашников, и столников, и стряпчих, и дворян болших, и дворян же из городов, и дьяков ис приказов, и жилцов, и приказных людей, и детей боярских, и голов, и сотников, и атаманов, и казаков, и стрелцов, и пушкарей, и гостей, и торговых и посадских, и всего Московского государства всяких чинов служилых и жилецких людей, бити челом и милости просити: «Ведомо¹⁹⁵ ему, великому государю, нынешние наши настоящие скорби, что праведными судьбами Божиими, грех ради всего православнаго хрестьянства, на превысочайшем престоле великий Росии Московскаго государства, их царской корень пресекася, а после того были избранные государи царь Борис Федорович и царь Василей Иванович; и по общему земскому греху, а по завидению дияволю, многие люди» Московского государства при их царствии межъусобную брань учинили, и стали в розни. «И послыша то, Полской и Литовской король своим злым умыслом» многие свои и послов своих и посланников крестные целованья, а последнее гетмана корунново Станислава Желковского преступил, «Московским государством к Полше и к Литве хотел завладети, и в подданстве учинити, и церкви Божии разорити, и святую нашу непорочную хрестьянскую веру греческаго закона попрасти, а свою проклятую латынскую веру утвердити. И по милости Божии, собрався в городех боярин и воевода князь Дмитрий Тимофеевич Трубетцкой, да столник и воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарской», да ото всего Московскаго государства выборной человек Кузма Минин, с цари и с царевичи розных земель, которые служат в Московском государстве, и з бояры, и околничими, и с чашники, и столники, и з дворяны, и з дьяки, и с приказными людьми, и з детми боярскими, и с атаманы, и с стрелцы, и с казаки и со всем христоробивым воинством, «пришли под Москву, и царствующий град Москву от Полских и от Литовских людей очистили. И церкви Божии в прежнюю¹⁹⁶ лепоту облеклися, и Божие имя славитца в них по прежнему»; а Росийское царство вдовствует, и отечество их царское сиротствует, а пресветлый их¹⁹⁷ царский¹⁹⁸ превысочайший престол плачет, сидящаго на себе царя царствующаго не имыи, земля же вся малая с великими и с сущими младенцы бесчисленным плачем вопиют, что ими людьми Божиими промышляти некому. И совокупившеся все вместе всего великаго Росийскаго царствия всех городов всякие люди, пришед в царствующем граде Москве «в соборную церковь, ко пречистой Богородице чеснаго и славнаго Ея Успения, со слезами и с воплем молили всесилаго, в Троицы славимаго Бога, и пречистую Его¹⁹⁹ Богоматерь и великих Московских чюдотворцов, чтоб всемилостивый Бог объявил, кому

быти на Владимирском и на Московском государстве, и на всех великих государствах Росийскаго царствия государем царем и великим князем, всеа Русии самодержцем. И во всех людех всего Московскаго государства всяких чинов, от мала и до велика» и до сущих младенец, послал Господь Бог Свой святыи праведный Дух в сердца всех православных хрестьян, яко едиными усты вопияху, что быти «на Владимирском и на Московском и на всех государствах Росийскаго царствия государем царем и великим князем, всеа Русии самодержцем, праведнаго корени блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии сродичю, тебе, великому государю Михайлу Федоровичю. И, по милости всемогущаго Бога и по избранию всех людей, тебя, великаго государя, на Владимирское и на Московское государство государем царем и великим князем, всеа Русии самодержцем, обрали, и крест тебе, великому государю, на Москве бояре, и околничие, и всяких чинов люди от мала и до велика, целовали с великою радостию; и во все городы всяких людей х крестному целованью приводити послали, и изо многих городов к тебе, великому государю, писали, что крест тебе, государю, целуют радостными душами по записи. И вам, благородному, и христоролюбивому и Богом избранному великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии, митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный собор, и бояре, и околничие, и всяких чинов всякие люди всего великаго Росийскаго царствия, от мала и до велика, бьют челом» и милости просят, тако глаголюща: милосердуй о нас расточенных, не остави нас погибающих; тебе единого предъизбра Бог и соблюде до нынешнего времени, и остави истиннаго правителя Росийскому государству, хрестьянскаго поборника, и святым Божиим церквам теплаго заступника, царскаго корени благорасленный цвет, великаго государя, блаженные памяти царя и великаго князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца, законные его²⁰⁰ супруги, царицы и великие княгини Анастасеи Романовны-Юрьева родново племянника Федора Микитича²⁰¹ Романова-Юрьева сын; а великому, и преславному и хвалам достойному, блаженные памяти царю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русии самодержцу, племянник и ближней приятель. Тем благосерден буди о нас, приими моление своих богомолцов и царскаго синглита, и всея земля толико много хрестьянскаго премножества вопль безвременный, и рыдание и плач неутешимый; буди нам милосердым²⁰² государем царем и великим князем, всеа Русии самодержцем, по Божии воле и по избранию всех людей всего великаго Росийскаго царствия; не дай истинные наши православные хрестьянские веры в попроание, и святых Божиих церквей во

осквернение, и всех православных крестьян от злых неприятелей, востающих на ны, в расхищение, дбндеже не уведят многих стран неверные языцы, яко царствие ваше безгосударно. «И ехати б вам, великому государю, на свой царской престол в царствующий град к Москве вскоре, и подати нам благородием своим избаву ото всех находящихся нас бед и скорбей. А тебе бы, великой государыне иноко Марфе Ивановне, умилилися²⁰³ над остатком роду хрестьянского всего великого Росийскаго царствия, и народново слезново рыдания не презрити²⁰⁴, по изволению Божию и по избранию всех чинов людей Московского государства, на Владимирское, и на Московское» и на Ноугородцкое²⁰⁵, и на царство²⁰⁶ Казанское, и Астороханское и на Сибирское, и на все великие и преславные государства всего Росийскаго царствия благословити и дати Богом избраннаго царя на царство, всем нам благонадежнаго государя, всему Росийскому царствию самодержца, сына своего, благоцветущую ветвь, от благороднаго корени отрасль, государя нашего Михайла Федоровича, и ехати с ним, государем нашим, на его царской престол в царствующий град Москву вскоре, чтоб вашим государским приходом на ваш царский престол все люди от печали в радость превратилися, и вместо скорби радостная восприняли²⁰⁷, и все бы окрестные недруги от его царского имени страшны были и во своя с срамом возвратилися.

И Феодорит²⁰⁸ архиепискуп Резанский и Муромский, и архимариты и игумены, и боярин Федор Иванович Шереметев с товарищи, и чашники, и столники, и дворяне, и дияки и всяких чинов всякие люди Московского государства достигоша града Костромы марта в 13 день, в нем же великий государь наш Богом избранный царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Руси самодержец, с материю своею, великою государынею иноко старицею Марфою Ивановною. И на завтрее того дни, марта в 14 день, Феодорит архиепискуп Резанский и Муромский, и архимариты, и игумены и весь освященный собор с честными и животворящими кресты и с чудотворными образы пречистые Богородицы и Московских чудотворцов Петра, и Олексея, и Ионы и прочих святых, и бояре Федор Иванович Шереметев с товарищи, и околничие, и чашники, и столники, и дворяне, и приказные люди, и дети боярские, и головы²⁰⁹, и атаманы, и казаки и всякие служилые люди, и гости, и торговые, и всякие посадцкие и жилетцкие люди всех городов всего Росийскаго царствия, а города Костромы и иных городов всенародное множество з женами и з детми и с сущими младенцы, призывая в помощь в Троицы славимаго, всемилостиваго Господа Бога Вседержителя, и пречистую Его Богоматерь,

и великих чудотворцов и всех святых, идоша со тцанием в пречестную великую обитель²¹⁰ святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа в Ыпатцкой монастырь, идеже пребывая в то время²¹¹ великий, Богом избранный, государь наш царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси и с матерю своею, с великою государынею²¹² старицею иноко Марфою Ивановною, и идуще, молебная пеня совершающе. И егда же святейший Феодорит, архиепискуп Резанский и Муромский, вкупе о святем Дусе и сынове его архимариты, и игумены и весь освященный собор, и бояре Федор Иванович Шереметев с товарищи²¹³, и дворяне, и приказные и служилые люди, и гости, и все православные хрестьяне и с сущими младенцы, и всенародное множество, приидоша с честными и з животворящими кресты, и с чудотворными образы к велицей лавре Ипатцкого монастыря, тогда в той святой обители быша звоны великие для пришествия честных и чудотворных икон.

Великий же государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси и с матерю своею, с великою государынею²¹⁴ старицею иноко Марфою Ивановною, виде пришествие честных и чудотворных икон в пречестную обитель Ипатцкого²¹⁵ монастыря со многонародным множеством, изыдоша против честных и животворящих крестов, и честных и чудотворных икон на встречу за монастырь. И егда же прииде к чудотворному образу пречистые и пренепорочные Владычица наша Богородица и Приснодевы Мария, тогда слез многих исполнився, гласом велиим возопив, глагола: «О милосердая²¹⁶ Царица, пресвятая Богородице, мати Христа Бога нашего! Почто толик подвиг сотворила еси, и чудотворный образ свой воздвиге с честными кресты и с ьными множество чудотворных образов²¹⁷? Тем, Пречистая²¹⁸, помолися о мне и помилуй. – И сия вопия, глагола со многим рыданием и плачем, паде на землю пред чудотворным образом пречистые Богородицы, и леже слезами землю мочаше на мног час. Воставшу же государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси со многим плачем и рыданием, и пришед знаменався у чудотворнаго образа пречистые Богородицы, и у прочих святых чудотворных образов со слезами многими. Таже пришед к святейшему Феодориту, архиепискупу Резанскому и Муромскому, со слезами глагола ему: О святейший архиепискуп! Почто чудные и чудотворные иконы пречистые Богородицы и честные кресты воздвигл еси, и толик великий многотрудный подвиг сотворил еси?» Архиепискуп же Резанский и Муромский Феодорит, благословя государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси и мать его, великую государыню старицу иноко Марфу Ивановну, животворящим крестом,

вкупе о святем Дусе с архимариты, и с ыгумены и со всем освященным собором, и з бояры с Федором Ивановичем Шереметевым с товарищи, и с околничими, и с чашники, и столники, и з дворяны, и с приказными и с служилыми людми, и з гостми, и со всеми православными крестьяны и со всенародным множеством, государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии, и матери его, великой государыне старице иноко Марфе Ивановне, ото всего Московскаго государства грамоты подали, и речь говорили и били челом, по наказу, с великими слезами. Великий же государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии такое к себе непреложное моление Московскаго государства митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего вселенскаго собора, и бояр Федора Ивановича Шереметева с товарищи, и околничих, и чашников, и столников, и дворян, и приказных людей, и голов, и детей боярских, и атаманов, и казаков и всяких служилых людей, и гостей, и торговых и всяких посадцких жилецких людей всех городов всего великого Росийскаго царствия, и всего народнаго²¹⁹ множества всех православных хрестьян слышев, непреклонен бысть к молению их, отрицаешся со многими слезами и рыданием и гневом, глаголя: «не мните²²⁰ себе того, еже хотети мне царствовати; ни в разум мой прииде о том, да и мысли моей на то не будет. Как мне помыслити на такову высоту царствия и на престол таких великих преславных государей царей Росийских, и великаго государя моего, пресветлаго блаженные памяти царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца, взыйти?» И отказал о том с великим гневом и со многими слезами. А мати его, великая государыня старица иноко Марфа Ивановна, по тому же исполнився многих слез, с великим плачем и рыданием отказала: что сыну ее Михайлу Федоровичю никак на Московском государстве не бывати, и ей его никак на Московское государство благословити не мочно; того у них и в мысли нету, и в разум их притти²²¹ не может, что на таком великом преславном государстве сыну ее быти. «И за кресты²²² в соборную церковь не шли долгое время; и едва о том великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии, и мать его, великую государыню старицу иноко Марфу Ивановну, во многое время умолиша, чтоб шли за честными и за животворящими кресты и за чудотворными образы в соборную церковь».

И пришед в соборную церковь, архиепискуп, и архимариты, и игумены и весь освященный собор, нача молебная пения; а бояре Федор Иванович Шереметев с товарищи, и весь царский синклит и всенародное множество всех православных хрестьян с великим слезным рыданием и

воплем били челом Михайлу Федоровичю, и матери ево, великой старице иноко Марфе Ивановне, чтоб он государь²²³ Михайло Федорович милость надо всем Московским государством показал, был на Московском государстве благонадежным государем; а мати б его, великая старица иноко Марфа Ивановна, нас всех пожаловала, сына своего Михайла Федоровича на Московское государство государем²²⁴ и великим князем всеа Руси благословила, и на свой царской престол в царствующий град Москву подвиг свой учинили вскоре, чтоб их государским приходом Московского государства всякие люди от великих своих бед и разоренья в радость претворилися, и вместо плачевных песней радостная воспели. «И великий²²⁵ государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси и мати его, великая государыня старица иноко²²⁶ Марфа Ивановна, с великим гневом и исполнися слез многих²²⁷, о государстве отказали: что никак в мысль их то не внидет, что сыну ее, великому государю нашему Михайлу Федоровичю, на таком великом и преславном Московском государстве быти государем. Как то может статися²²⁸? А он еще государь не в совершенных летех; а Московскаго государства многие люди, по грехом, в крестном целованье стали нестоятельны. Да и по тому, что Московское государство от Полских и от Литовских людей разорилось до конца, и прежних великих государей из давных лет сокровища царские и их царское всякое достояние Литовские люди вывезли; а дворцовые села, и черные волости, и пригородки и посады от Литовских людей и от воров запустошены, а всякие служилые люди бедны. И чем²²⁹ служилых людей жаловати, и свои государевы обиходы полнити, и против своих недругов, Полского и Литовского, и Немецких королей и иных пограничных государей стояти²³⁰? Да и для того, что великий государь мой, а сына моего отец, святейший Филарет, митрополит Ростовский и Ярославский, ныне у короля в Литве в великом утесненье; а сведает король то, что, по прошенью и по челобитью всего Московскаго государства, учинитца на Московском государстве сын наш Михайло, и король тотчас велит над государем нашим Феларетом митрополитом какое зло учинить. И без благословения отца своего сыну моему как на такое великое дело помыслити?»

«И Феодорит, архиепискуп Резанский и Муромский, со всем освященным собором, и Московскаго государства бояре Федор Иванович Шереметев с товарищи, и окольные и всяких чинов люди со многим слезным рыданием и воплем били челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси и великой государыне старице иноко Марфе Ивановне: «О Боголюбивая²³¹, великая государыня старица

иноко²³² Марфа Ивановна! Призри на нас нищих своих богомолцов, и на своих раб, на царский синклит и на толикое многое человеческое хрестьянское множество; услыши всенародный вопль и рыдание, утеши плач неутешный; воздвигни паки на царство ваше, и отечество ваше возвеличи хрестьянский род²³³ возвыси», дажд Богом избраннаго царя на царство, всем нам благонадежнаго государя, сына своего едиnorodнаго, от благочестиваго корени благоцветущую отросль, великого государя нашего царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Русии самодержца, безо всякого размышления, полагаяся на волю Создателя нашего и Творца, Господа нашего Исуса Христа. «А Московскаго²³⁴ государства всяких чинов люди ему, великому государю, учнут служить и прямити во всем, на чем ему, государю, крест целовали и души свои дали. А прежние государи царь Борис сел на государство, изведчи государской корень, царевича Дмитрея; и Бог ему мстил праведнаго и беспорочнаго государя царевича Дмитрея Ивановича убиение и кровь богоотступником Гришкою Отрепьевым. А вор Гришка Отрепьев, по своим злым делам, от Бога месть принял, зле живот свой скончал. А как царь Василей учинился на Московском государстве; и, по вражью действию, многие города ему служить не похотели и от Московского государства отложилися. И то всё делалось волею Божию, а всех православных хрестьян грехом, во всех людех Московского государства была рознь и межьюсобство. А ныне, по милости всемогущего Бога, все люди во всех городех всего Росийскаго царствия учинилися меж себя в соединенье», и в братстве и в любви, по прежнему, и обещалися все единодушно за нашу истинную православную хрестьянскую веру и за святые Божии церкви, и за великого государя²³⁵ царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Русии самодержца, против ево всяких недругов и изменников стояти крепко и неподвижно, и битися до смерти; а никак ему, государю, ни в чем измены не учинити, и иного государя из ьных государств и из Московского государства, на Московское государство государем никак никого не хотети, и не мыслити о том. И на том все ему, великому государю, всякие люди всего великого Росийскаго царствия крест целовали радостными²³⁶ душами. «А что размышляете, великие государи²³⁷, о великом святейшем Филарете митрополите, что он за нашу истинную православную хрестьянскую веру греческаго закона, и за всё православное хрестьянство²³⁸ в Литве стражет, и мы богомолцы ваши, и Московскаго государства бояре, и воеводы и всяких чинов люди, послали х королю посланника, а даем за государя, святейшего Филарета митрополита, на обмену многих Полских и Литовских людей, хто им надобен; и за тем бы вы, великие государи, не

размышляли и против воли Божии не стояли. – Великий же государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси и мать его, великая государыня, старица иноко²³⁹ Марфа Ивановна», никакo на моление се и на челобитье, и на многонародное множество неутешно плачущих и вопиющих ни мало преклонившеся, с великим плачем и гневом о государстве отказали.

Архиепискуп же Феодорит со всем освященным собором, и бояре и всенародное множество з женами и з детми, в великом сомнении и ужасе быв, паки моляше великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси, глагола: «Милосердый²⁴⁰ государь Михайло Федорович! Не буди противен Вышнего Бога промыслу, повинися святой Его воле; никто же бо праведен бывает, вопреки глагола судбам Божиим. И прежние убо цари, предизбранные Богом, царствоваху, и сих убо благочестивый корень ведесе до благочестиваго и праведнаго, великого государя²⁴¹ царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Руси самодержца, на нем же и совершися и конец прия; в него же место Бог сию царскую честь на тебе возлагает, яко по свойству свойственному царского семени Богом избранный цвет. Его же бо Бог предъизбра, того и возлюби; и его же пронарече, сего и оправда; его же оправда, того и прослави. Якоже рече святой²⁴² Деонисей Ареопагит: превысокою, рече, дражайшею честью предпочтил ест Бог человеческий род еже, рече, предпочтением царским; его же бо дарованием сим одарити Бог восхощет, на сем же во чреве матерне честь сию возложи, и из младенства на сие предустроит. Тем же тебя убо, превеликий государь Михайло Федорович, не по человеческому единомышлению, ниже по человеческому угодию предъизбра; но по праведному суду Божию сие царское избрание на тебе, великом государе, возложи. Последуем убо хрестьянских царей древних преданием, яко искони мнози хрестьянстии цари неведомыми судбами Божиими, и не хотяше скифетроцарствия предержати, царствоваху, на се наставляющу народ единоголасие имети, о нем же Бог во ум положити им изволи²⁴³, якоже пишет: глас Божии глас народа²⁴⁴. Приводим же к сему и свидетелство от древних божественных писаний, еже глаголет о великом царе Давыде: сей убо царствия рогом помазан бысть, царь силен и славен во Израили, предъизбран Богом, и толик преславен бысть, яко именем ево вес Израиль хваляшесе, и в толику высоту достиже, яко Христу прародитель бысть, и Богоотец наречесе. Также Иосиф прекрасный от праведнаго семени Авраамля произыде, аще и неволю влеком, но судбами Божиими царствова во Египте и нехотящим Египтом. И сия убо от начала в древних до Христова во²⁴⁵ плоти с небеси сшествия. По Христове же на

землю пришествии, во благодати православием сияющих ноипаче обретаютца по степенем в Римских и в Греческих хрестьянских преданиих, от них же первый православием сияя, яко солнце, равноапосталом Константин, сын великого Константы, кесаря Римского, иже преже бывшего тирона, еже есть воин при Диклитьяне и Максимьяне, царема Римсима. Сей убо великий, первый хрестьянский царь Константин, во царех первый к Богу правоверием сияя, яко солнце, тщание же и взыскание о кресте Христове толико показа, яко же ин никто же и обрете его; много же и святых мощей произыска и собра, идолские же требы до конца разори, и многа и ина исправления по Бозе показа, и с небесе свидетелствован знамением креста Господня, отнюду же победу взем, враги побеждаше, и многи языцы во Христа веровати приведе; и сего ради от Бога не земным толко царством, но и небесным дарован бысть, и во хрестьянских царех первый в лик апостолский учинен. Потом же благочестия поборник, нечестия обличитель, царь Феодосей Великий, не телесным точию видом, но и славою премногою высок, иже от Гратияна царя в порфиру царскую одеян быв и венцем царствия венчан, от синклит предъизбран. Подобен же сему великому Феодосию царю и Маркиян великий, царь благочестием и верою, храбрством же и мудростию изыщен зело, преже в чину воинственном бысть, потом Феодосием царем Малым на царство возведен, по извещению Ивана Златаустаго²⁴⁶. Подобен же сим царема Феодосию и Маркияну Иустин Малый и Тивирий. Царствующу бо сему Иустину Малому во Цареграде, супружницу имея зело милостиву, подобну своему нраву, якоже и сам милостив есть, имянем Софию, не бе же има ни сына, ни дщери. У него же бе советник Тивирий благоверен зело, и красен видом, лицом светел, милостив и долготерпелив, в воинстве храбр велми; красоты же ради его и храбрости царь Иустин возлюби его, прием во усыновление, и первие украшает ево цесарским венцем; потом же собрав патриархи и синклит свой и весь народ, и поучив доволно скифетрацарствия, самодержавствия венцем венча ево, еще жив сый в житии сем. Иустин же царь, венча Тивирия на царство, усне сном вечным. По умертвии же Иустинове благочестивый царь Тивирий Богом даную матер свою, царицу Софию, жену Иустинову, зело почте, и яко матерь себе имея ю; подо областию ж его сущим недугующим, и страждущим и нищим отверз сокровища своя; старым бысть вож, печальным утеха, во всех бедах помощник, и толико, яко всем людем прехвално вопити о нем: фтораго, рече, Августа Римскаго кесаря дал нам Бог днесь. Бе же у него две дщери²⁴⁷, едину даде за Маврикея, той убо Маврикий в воинстве храбр зело; его же, сочтания ради дщери своя,

Тивирий царь в кесарский сан устрои, по мале же по преставлении своем, и царство свое вручи ему. Любезно же чтуще и божественная писания, многих во царех обрящут скифетроцарствия имущих, в порфиру государственную облачащися, добре правящих царственная по Бозе благочестно и праведно; понеже бо Господь достойные приемлет, недостойные же вон измещет. Мнози убо званнии, мало же избранных; рече бо Господь: не всяк бо глаголяй ми, Господи, Господи, внидет во царство небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех. Его же бо суд обыдет Божий, будет ему, в нем же аще судит Бог быти. Мнози бо и нехотящий приидоша, в неже звани быша от Бога. Не вы бо действующе сия, но творяй в вас Дух святыи. Якоже пишет: всяко добро бываемо кроме Бога не сотворяетца, ниже сотворитися может, якоже рече Господь: без Мене не можете сотворити ничесоже». Также и ты, великий государь Михайло Феодорович, не ослушайся Божия повеления, и утоли плач и рыдание и вопль многонародный, восприими скифетродержанье Росийскаго царствия. «Бояре²⁴⁸ ж, и дворяне и вес царский синклит, и гости и торговые люди, и всё православное хрестьянство, з женами и з детми и с сущими младенцы безотступно со многим слезным рыданием у государя Михайла Федоровича милости прошаху, чтоб надо всем православным хрестьянством милость показал, не дал их врагом в расхищенье, был им милосердым государем царем и великим князем всеа Руси»; и молиша беспрестанно «от третьяго часа дни и до девятаго»²⁴⁹.

Государь же Михайло Федорович никакo повинуясь глаголемым²⁵⁰, и на моление народа не уклонися, но всячески с слезным рыданием отрицаешся, глаголя: как есми вам преже сего говорил и ныне тоже говорю: не мните себе того, что мне помыслити на такова великого государя моего, пресветлаго и праведнаго царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Руси самодержца, превысочайшую царскую степень, на высоту царствия его; и в разум мой о том не прииде. Выше моей меры на мя бремя возлагаете: еще есми не в совершенных²⁵¹ летех, а Московское государство ото врагов и от гонителей нашей истинной православной хрестьянской²⁵² веры, и от искони вечных недрузей, от Жигимонта короля Полскаго и великого князя Литовскаго, и от его подданных, Полских, и Литовских, и²⁵³ Неметцких людей, и от межусобные брани в конечном разореньи, и во оскудении и в запустении; и царские многие неисчетные сокровища, собрание прежных великих государей царей Росийских, и их царское всякое достояние без остатка, что вы сами своими очима видели, в расхищении и в разграблении от Полских и от Литовских людей бысть; а отец мой, великий государь, Филарет митрополит, за нашу истинную

непорочную²⁵⁴ веру, и за всё православное хрестьянство стражет у Полского короля в великих утеснениях, и в бедах и скорбех. И мне как на такое великое дело помыслить, и отца своего, великого государя, в конечном зле видети, и без его благословения на такое превысочайшее государство дерзнути? И как такое великое преславное Московское государство в таком разоренье, а мне, еще будучи в младых летех, управити? И чем всяких служилых людей, видя их разоренье, и многую службу и кровь за святые Божии церкви, и за нашу истинную православную хрестьянскую веру, и за всё Московское государство, против врагов наших Полских и Литовских людей, жаловати, и против недрузей Полских и²⁵⁵ Литовских и Неметцких²⁵⁶ людей чем стояти? И отторженные грады от Московского государства великий Новгород, и Смоленск и иные города, как и чем к Московскому государству привратити? И то прошение ваше никак исполнитися на мне не может.

Архиепискуп же Феодорит и весь освященный собор, и бояре Федор Иванович Шереметев с товарищи, и дворяне и всё православное хрестьянство²⁵⁷) о сем в недоумении мнозе бысть, и во мнозей скорби и в плачи неутешимом, еже прошения своего не получиша, и недоумевахуся, како у великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси и у матери его, у великие государыни старицы иноки Марфы Ивановны, милости просити и бити челом. И ин совет благ учиниша: совокупившеся все²⁵⁸ во едино, воздвигше честные и животворящие кресты Господни, и чудотворные иконы пречистые Владычицы нашея Богородица и Приснодевы Мария с превечным Младенцем, и великих Московских²⁵⁹ чудотворцов Петра, и Олексея, и Ионы и прочих святых, приидоша к месту, идеже стоит великий государь царь и великий князь²⁶⁰ Михайло Федорович всеа Руси²⁶¹ и мать его, великая государыня, старица иноко²⁶² Марфа Ивановна. Великий же государь Михайло Федорович, виде²⁶³ честные кресты и чудотворные иконы²⁶⁴ к себе грядуще, со многим плачем и рыданием глаголя: «почто толикий подвиг животворящим крестом и честным Божиим иконам, и себе многой труд сотворяете, и неначаемое дело выше моя меры на мя возлагаете, чего и в разум мой о том не может приити?»²⁶⁵ – Архиепискуп же и весь освященный собор «с великими²⁶⁶ слезами глагола ему: Не буди, государь, одержим печалию, но утеши сердце свое упованием Божиим, и пречистые Богородицы милостию и великих чудотворцов»; вся тебе и твоему царствию подаст благая, толко не буди, государь, противен воли Божии. Отец же твой, великий государь наш, преосвященный Филарет, митрополит Ростовский и Ярославский, по своей к Богу великой вере и

правде, от такового злаго пленения и скорбей и бед вскоре свободен будет; а милость и благословение его, великого государя, на тебе, великом государе, единокровном сыне его, ныне и всегда есть и будет. А «еже глаголеши, яко толик подвиг мы воздвигохом, повемы же ти истинну, глаголя: не мы сей подвиг сотворихом, якоже глаголеши²⁶⁷, но пречистая Богородица с великими чюдотворцы возлюби тебе, и святую волю Сына своего и Бога нашего изволи исполнити на тебе, государе нашем. Тем же, государь, устыдися пришествия честнаго Ея образа; послушай, якоже Бог изволи и пречистая Богородица и великие чюдотворцы, и не буди противен воли Божии; повинися святой воле Ево» безо всякого размышления. Бог творит, елико же хочет, и строит вся благая Своим святым хотением и волею; якоже Пророк рече: аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущей; надеющейся на Господа, яко гора Сион, не подвижитца во веки.

Великий же государь Михайло Федорович, слышев сия ото вселенскаго собора благое увещание, «ото очию реки слез пролияше», и в слезном течении не могый что проглаголати, отойде на место к матери своей, великой государыне²⁶⁸, старице иноко²⁶⁹ Марфе Ивановне. Архиепискуп же Феодорит со всем освященным собором, и бояре Федор Иванович Шереметев с товарищи, «и весь царский синклит, и гости²⁷⁰, и христоролюбивое воинство, и все православные хрестьяне, и всенародное множество всего Росийскаго царствия, стояху в соборной церкви и по всему монастырю, а елицы не вмещахуся в монастырь, и те все вне монастыря стояще, вси купно падша, главы своя повергше на землю, с великим плачем и рыданием мнозем велегласно вопияху на мног час: О великая государыня, старица иноко Марфа Ивановна! Умилися над остатком роду хрестьянского, милосердуй о нас, пощеди²⁷¹. Благослови, даждь Богом избраннаго царя на царство, всем нам благонадежнаго государя, всему Росийскому государству самодержца», сына своего единокровнаго, благороднаго корени благорасленную ветвь, Михайла Федоровича. – «Такоже и сыну ее, великому государю нашему, Михайлу Федоровичю били челом и молили со многим слезным рыданием и воплем многим прилежно, чтоб он, государь, пожаловал своих богомолцов, и бояр, и христоролюбивое воинство и всё православное хрестьянство, скифетрочарствия царским венцом венчан был; царствующему ж граду Москве и всему Росийскому государству самодержец, а нам государь благонадежный. И великая государыня старица иноко²⁷² Марфа Ивановна и сын ее, государь наш, Михайло Федорович к молению нашему никакже быша преклонны и не восхотеша нас пожаловати».

«Архиепископ же со всем вселенским собором, и бояре Федор Иванович Шереметев с товарищи, и весь синклит царский, били челом великой государыне, старице иноко²⁷³ Марфе Ивановне, и сыну ее, государю нашему, Михайлу Федоровичю со слезами на мног час, падше пред ногами ее; а всенародное бесчисленное множество, все православные хрестьяне, в церкви и в монастыре и вне монастыря, с великим плачем и воплем ото всея душа единогласно глаголюще: Милосердая и христолубивая, великая государыня, старица иноко²⁷⁴ Марфа Ивановна! Не презри пришедших в честную сию обитель пречистые Богородицы чудотворнаго Ея образа, и угодников Ея, великих чудотворцов Петра, и Олексея и Ионы, и всех святых²⁷⁵ благоугодивших; положите на милость, не оставте нас сырых и безгосударных. – Великая же²⁷⁶ старица иноко²⁷⁷ Марфа Ивановна, слышав сия таковая прошения и моления, на мног час в недоумении быв, и умилися душею, слез многих исполнися, глагола: О преосвященный Феодорит архиепископ, и честных великих монастырей архимариты, и игумены и весь вселенский собор, и бояре! Прощение ваше выше наши меры; на такову высоту царствия, и на престол такова великого преславнаго государства просите у меня сына моего единокровнаго, света очию моею, Михайла Федоровича, и у меня на то мысли никак нету, а у сына моего Михайла по тому же никак мысли и хотения на то нету же; свидетель и сердца наша зрит Бог. И будет на то святая Его воля будет, якоже годе Господеви, тако и буди; воли бо Его никтоже может противитися; а без вышнего и всемогущего Господа Бога промысла и святой Его воли, вместо скорби и сетования, утешение ко исполнению вашего прошения и моления совершити не возможно».

«Архиепископ же и с ним весь вселенский собор, и бояре и всякие люди, которые в церкви многое моление и челобитье с неутешным плачем к великому государю Михайлу Федоровичю простираху, а окрест церкви по всему монастырю и за монастырь всё православное хрестьянство всея Руския земли, з женами и з детьми, великий плач и рыдателный глас и вопль мног испущаху, и от горести сердца и ото многово сетования, жены ссущих²⁷⁸ своих младенец на землю с слезным рыданием пометаху, вси единогласно, яко едиными усты, вопияху, у великого государя у Михайла Федоровича милости просяще, чтоб великий государь Михайло Федорович положил на милость, не оставил их сырых, для пришествия честных и животворящих крестов, и святых и чудотворных икон, был на великих государствах Росийского царствия²⁷⁹ государем царем и великим князем, всеа Русии самодержцем. Великий же государь Михайло Федорович архиепископу и всему освященному собору, и бояром отрицашеся,

глагола: престаните от такового начинания; возлагаете на меня такое великое бремя, царский превысочайший престол, выше моя мера; имите ми веры, видев толикий ваш многотрудный подвиг, скорблю душою и болезнью сердцем, а прошение ваше совершиться не может. Как, мне на великий престол царствия государя моего, света праведнаго и милостиваго и пресветлаго царя» і великого князя Федора Ивановича всеа Руси, в таких младых летех сести? А со всех сторон недруги²⁸⁰ Полской и Литовской и Неметцкой короли, и иные пограничные государи; а Московское государство в конечном оскудении, и царские сокровища без остатку в расточении; а служилые и всякие люди в бедности, а дати им будет нечего: и то им всем ставити от нас не в милость? – «И о государстве²⁸¹ многим слезным рыданием отказал».

«Преосвященный же архиепискуп Феодорит и весь вселенский собор великую²⁸² старицу иноко²⁸³ Марфу Ивановну молили со многими слезами; а бояре Федор Иванович Шереметев с товарищи, и весь царский синклит, били челом с неутешным плачем, а всё православное хрестьянство всее Руские земли с великим воплем, и с слезным рыданием и со многим стенанием, з женами и з детми и ссущими младенцы, милости просили, чтоб великая государыня²⁸⁴ старица иноко²⁸⁵ Марфа положила на милость, нас бедных пожаловала и не оставила сирых, дала бы сына своего, государя нашего, Михайла Федоровича на²⁸⁶ Росийское государство» безо всякого размышления; услыша, его, великого государя нашего, на Московском государстве, все его государевы недруги и изменники от его царского имени страшны будут. «И вси, яко едиными усты, вопияху: сия ли угодно вам, тебе, великой государыне²⁸⁷, старице иноко Марфе Ивановне, и сыну твоему, государю нашему, Михайлу Федоровичю, что нас бедных не пощадити и сирых оставити? И услышав о том окрестные государи, и недруги ваши Полской и Неметцкой короли, и изменники ваши государевы порадуютца, что мы сиры и безгосударны. И святая наша непорочная хрестьянская вера в погранье и в разоренье от них злодеев будет; а мы все православные хрестьяне в расхищении и в пленении будем». И что нашей православной хрестьянской вере от иноверцов какое разоренье учинитца, и святым Божиим церквам осквернение, а многочисленный²⁸⁸ Богом собранный, народ всенароднаго множества, з женами и з детми и ссущими младенцы, в безгосударное время небрегоми погинути, и межусобная брань паки воздвигнетца, и неповинные хрестьянские крови от того прольютца, и того всего възыщет Бог в день страшнаго и праведнаго суда на вас, на тебе, великой старице иноке Марфе Ивановне, и на сыне твоем, на тебе, великом государе нашем

Михайле Федоровиче. А у нас о том у всех всего великого Российскаго царствия всех городов, от мала и до велика, крепкой единомышленной совет положен и крестным целованьем утвержден: что мимо сына твоего государя нашего Михайла Федоровича на Московское государство государем иного государя никого не хотети, и не мыслити о том. «И толик плачь и вопль и рыдание испущаху, яко и воздуху наполнитися вопля и рыдания от неутешнаго плача и от стенания».

«Великая же государыня, старица иноко²⁸⁹ Марфа Ивановна, видящи архиепискупа и всего вселенского собора неотложное моление, и боярское челобитье, и всенародново множества всего православнаго хрестыянства многово плача и вопля, и рыдания и стенания, царское свое сердце на милость преложи, слезные источники со многим духовным умилением испущая, глаголаше: Велий еси Ты, Господи, и чудно дело Твое! Кто бо разуме разум Твой, Владыко, или кто когда советник Тебе бысть? Но якоже хочещи, тако и твориши, и воли бо Твоей никтоже может противитися; твориши бо, елико хочещи. – И глагола преосвященному архиепискупу Феодориту, и всему вселенскому собору и бояром: для ради всемилостиваго, в Троице славимаго Бога нашего, и пречистыя пренепорочныя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Мария, крепкие крестыянские надежи и заступницы, и великих чудотворцов Петра, и Олексея и Ионы Московских и всеа Русии и для чудотворных образов воздвигнутя, и вас богомолцов наших, митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего освященнаго вселенскаго собора толикаго подвига, и бояр наших и дворян и всея земля всего православнаго хрестыянства, и их жон и детей и ссущих младенец, и их многово вопля, и рыдателнаго гласа и неутешнаго стенания Богу Вседержителю, и пречистой Ево Матери, и великим чудотворцом Петру, и Олексею и Ионе, и всем святым, просиявшим в Руси, и вам богомолцом нашим, и бояром, и всему христоролюбивому воинству и всему православному хрестыянству, даю вам своего возлюбленнаго единороднаго сына, света очию моею, единородна ми суца Михайла Федоровича: да будет вам государем царем и великим князем, всеа Русии самодержцем, в содержание скифетра царствующаго града Москвы и всех великих государств великаго Российскаго царствия.» А вы б, богомолцы наши, митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный вселенский собор молили всемилостиваго, в Троице славимаго Бога нашего, и пречистую Его Богоматерь, и великих Московских чудотворцов, о его государском здравии, и о вселенском устроении и о благостоянии святых Божиих церквей и о утверждении святые православные наши хрестыянские веры; и

отовратил бы Господь Бог от нас ото всех православных хрестьян меч ярости Своя, и государство бы устроил мирно и немятежно и ото враг непоколебимо на веки, и покорил бы под нозе наша вся враги востающая на ны; а святая б наша и непорочная истинная хрестьянская вера сияла на вселенней, якоже под небесем пресветлое солнце, а крестьянство б было в тишине и в покое. А вы б, бояре, и околничие, и чашники, и столники, и дворяне, и приказные люди, и дворяне ж и дети боярские, и головы стрелетцкие, и атаманы, и казаки, и стрелцы и всё христолубивое воинство, и гости и торговые люди, и все православные хрестьяне всего великого Росийскаго царствия, по своему общему совету, единородному сыну нашему, а своему Богом избранному государю, Михайлу Федоровичю служили и прямили во всем безо всякого позыбанья; и квором ни х каким не приставали, и воровства никакого не заводили, и изыных государств на Московское²⁹⁰ государство иных государей, и Маринки с сыном, не обирали, и им ни в чем не доброхотали, и с ними ни о чем не ссылалися, по своему волному крестному целованью, чтоб и достал наша истинная православная крестьянская вера от иноверцов в погрании, а Московское государство в конечном разорении не было.

«Великий же государь наш царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, сия от матери своя слышав, из глубины сердца воздохнув, с слезным рыданием глаголаше: сия ли угодна Твоему человеколюбию, Владыко, и тебе, моей великой государыне, иже такое великое бремя на меня возложила еси, неудоб мною носиму быти, и на толикий превысочайший царский престол предаеши меня, о нем же мысли моей не было и на разум мой не взыде? Всевидящее и сердца человеческая зритель Бог свидетель на мя, да и ты, моя великая государыня, что в мысли моей о том нет и на разум мой не взыде. Яз всегда при тебе хочу быти, и святое и пресветлое равноангилское житие²⁹¹ твое зрети. – Великая же²⁹² старица иноко²⁹³ Марфа Ивановна, во мнозем душевном умилении и тихости, сына своего, великого государя нашего царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси, со утешением увещеваше, глаголя: еже противу всемогущего Бога воли кто может стояти, или не повинуюся вопреки глаголати? Всемощен бо есть и всесилен; творит бо, елико хочет. И ты б, единородный возлюбленный сын мой, свете очию моею, безо всякого прекословия повинуюся воле Божии, был всему православному хрестьянству государем».

«Великий же государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси со многим слезным рыданием отрицаяся, и не хотяше быти на государстве. Великая же государыня²⁹⁴, старица иноко²⁹⁵ Марфа Ивановна

глаголаше сыну своему, великому государю нашему царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси: «Слыши, сыну мой возлюбленный и едиnorodный! Божие бо есть дело, а не человеческий разум; аще бо на то будет воля Божия, буди так, и се сотвори».

«Великий же государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, по многовещательным и премудрым умилным словесем матери своея, великие государыни²⁹⁶, старицы иноко Марфы Ивановны, аще и не хотяше на царьствие», милостивый сердцем на прошение призирает, и на волю всемогущего Бога себя возлагает, нрав милости своея преклоняет его истинного пастыря дело, еже полагати душа своя за овца; не сомневаетца о сем, яко расхищенна до конца многими леты собранные царские хранилища, и тмочисленное воинство оскуде, и вся пространная и широкая царства Росийскаго в тесноте и в великом оскудении бысть, но на Бога сие надежу возлагает, ведьи, яко вся возможна верующему в Ня. «Повинуся воле Божии, со многим слесным рыданием и воплем глаголя: Господи Боже мой милостивый, и прещедрый и человеколюбивый, царь царствующим и Господь господствующим! Аще угодная сия Твоему человеколюбию, Владыко, буди Твоя святая воля! Твой бо есмь²⁹⁷ раб, спаси мя по милости Твоей, и соблюди по множеству щедрот Твоих; на Тя бо уповахом, спаси мя. – И потом глагола к преосвященному архиепископу Феодориту и всему вселенскому собору, и бояром и всяким людем: аще на то будет воля Божия, буди тако».

«Святейший же архиепископ Феодорит, и архимариты, и игумены и вес вселенский собор, и бояре, и весь царский синклит и все православные хрестьяне, слышавше милосердый царьский глагол, на землю падше, радостными слезами благодарственная всемилостивому Богу воссылаху: слава и благодарение всещедрому и человеколюбивому Богу, не презревшу моления и слез наших, послав святыи Свой Дух в сердце великой государыне²⁹⁸, старице иноко Марфе Ивановне и государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси; сердца бо их в руце Божии. – И благословил преосвященный архиепископ Феодорит с архимариты, и с ыгумены и со всем освященным собором, по благодати, данной им от пресвятаго и животворящего Духа, у чюдотворных образов на государство Владимирское, и Московское и на Ноугородцкое, и на царства Казанское, и Астороханское и на Сибирское, и на все великие государства Росийскаго царствия, честным и животворящим крестом великого государя, Богом дарованнаго, царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Руси самодержца».

«И совершив молебная, преосвященный Феодорит, архиепископ

Резанский и Муромский, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный собор, и бояре», и всё христоролюбивое воинство и все православные хрестьяне били челом великому государю²⁹⁹ царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси и матери его, великой государыне, старице иноко³⁰⁰ Марфе Ивановне, дабы подвиг свой на свой царской престол в царствующий град Москву учинили вскоре, чтоб их государским приходом в царствующем граде Москве их царские богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный собор, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и дворяне, и приказные люди, и дворяне ж из городов и дети боярские, и головы стрелетцкие, и атаманы, и казаки, и стрелцы и всякие служилые люди, и гости, и торговые, и всякие посадцкие и жилетцкие люди, все православные хрестьяне, от своих многих бед и скорбей в радость претворилася; а их бы государские недруги и изменники, слышев их царской приход на их царской престол, от его царского имени страшны были. Великий же государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси и матери его, великая государыня, старица иноко³⁰¹ Марфа Ивановна богомолцом своим, Феодориту архиепискупу Резанскому и всему освященному собору, и бояром и всем православным хрестьяном милостивое свое слово о своем походе сказали, что поход их государской, для их моления и прошения, будет в царствующий град на Москву вскоре.

Архиепискуп же и весь освященный собор, и бояре, и все православные хрестьяне, всенародное множество з женами и з детми и с сущими младенцы, воздав всемогущему Богу хвалу о неисповедимом даре Его, отыидоша в дома своя с великою радостью, благодаряще Бога. А в царствующий град Москву к митрополитом, и к архиепискупом, и епискупом и ко всему освященному вселенскому собору, и к бояром, и околничим, и к чашником, и к столником, и к дворяном, и к приказным людем, и к дворяном же из городов, и к детем боярским, и к выборным людем, которые съехались из городов для государского обиранья, и к атаманом, и к казаком, и к стрелцом и ко всему христоролюбивому воинству, и к гостем, и к торговым, и к посадцким и ко всяким жилетцким людем, и ко всем православным хрестьяном о таком великом неисповедимом даре Божии, что великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси нас пожаловал, на Московском государстве государем царем и великим князем всеа Руси по многом прошении и молении учинился, а матери его, великая государыня, старица иноко³⁰² Марфа Ивановна сына своего, а нашего великого государя³⁰³, царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси, на Московское

государство государем благословила, послаша грамоты того же часу.

И марта в 24 день, в навечерии праздника пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовещения, те грамоты доидоша царствующего града Москвы. Митрополиты же, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный собор, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и дворяне болшие, и приказные люди, и дворяне³⁰⁴ и дети боярские, и головы стрелетцкие, и атаманы, и казаки, и стрелцы и всякие служилые люди, и гости, и торговые и всякие жилетцкие люди, и всех городов выборные люди всего Росийскаго царствия, и все православные хрестьяне з женами и з детми и с сущими младенцы, с великою сердечною и душевною радостью приидоша в соборную апостолскую церковь честнаго и славнаго Ея Успения, а которые в соборную церковь не вмещахуся, и те стояху вне церкви на площади многонародное множество; и прочтоша от Федорита, архиепискупа Резанского и Муромского, и ото всего освященнаго собора, и от бояр от Федора Ивановича Шереметева с товарищи о государском милосердие и о жалованье грамоты всем православным крестьяном во услышание. И слышав сия Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный вселенский собор, и боляре и весь царский синклит, и всё православное хрестьянство всесилнаго Господа Бога милость, что, по Его святой воле, великая государыня, старица иноко³⁰⁵ Марфа Ивановна и сын ее, Богом избранный государь наш царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Руси самодержец, на милость положили, пожаловал нас, на великом Росийском государстве государем царем и великим князем, всеа Руси самодержцем, учинился, – а великая государыня, старица иноко³⁰⁶ Марфа Ивановна сына своего, великого государя нашего царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси, на великие Росийские государства государем благословила, и подвиг их царской на их царской престол в царствующий град Москву будет вскоре, – многие радости духовные исполнившеся³⁰⁷, руце на небо воздев, вси единогласно, яко едиными усты, славу и благодарение воссылая, возопиша глаголя: слава, слава единому бессмертному, всемогущему и вся содержащему, в Троицы славимому Господу Богу нашему, что не презрел моления нашего и не оставил нас сирых, по Своей святой милости и по нашему молению и прошенью, дал нам прежних великих государей наших, благоверных и благородных царей Росийских, их царского благороднаго корени благорасленую ветвь, великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Руси самодержца, царя правде и милости! И в той же апостолской соборной церкви митрополиты, и архиепискупы, и епискупы

и весь освященный собор, и по всем соборным храмом, и по монастырем, и по всем церквам всего царствующего града Москвы пели молебны соборне з звоном, и молили Всесильного, в Троицы славимого Бога, и пречистую Его Матерь и всех святых о многолетнем здравии благоверного и христоролюбивого, и Богом избранного и великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси, чтоб всемилостивый Господь Бог, от Своея святых и велелепных славы величества Своего, послал на него, великого государя, святую Свою милость, и умножил бы Господь Бог лет живота его, и царство его устроил мирно и немятежно и ото всех враг непоколебимо во веки, и возвысил бы Господь Бог его царскую десницу надо всеми враги его и недруги, и покорил бы под нозе его вся враги, востающая на ны, и отовратил бы Господь Бог от нас ото всех православных хрестьян меч ярости Своея, и чтоб наша святая и непорочная истинная православная хрестьянская вера греческаго закона во всем Росийском государстве была нерушима по прежнему, а всё бы православное хрестьянство было в тишине и в покое и во благоденстве, и его бы царское пресветлое имя передо всеми великими государи славно было к очищенью, и к расширенью и к прибавлению великих его государств, якоже весть святая Его воля; и сподобил бы Господь Бог его великого государя венчаться царским венцом и диадимою на все великие и преславные государства Росийскаго царствия, по древнему обычею. И совершив молебная пения, разыдошеся в дома своя с великою радостию, благодаряще Бога. А к архиепископу Феодориту Резанскому и Муромскому, и ко всему освященному собору, и к бояром к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи послали того же часу, чтоб они великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю, всеа Руси самодержцу, и матери его, великой государыне, старице иноко³⁰⁸ Марфе Ивановне били челом и милости просили, чтоб на свой царской престол в царствующий град Москву шли вскоре, чтоб их государским приходом всякие люди в Московском государстве ото многих бед и скорбей радость приняли.

И по сем, апреля в 14 день, на соборе митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный собор совет благосотвориша³⁰⁹, «глаголют бояром, и дворяном, и приказным и служилым людем, и гостем, и всем православным хрестьяном всего Московского государства: били есмя челом соборне и молили со слезами великую государыню, старицу иноко³¹⁰ Марфу Ивановну, и Богом избранному государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю, всеа Руси самодержцу, также и вы с нами³¹¹ купно единодушно били челом и молили их со слезами. И

великая государыня, старица иноко³¹² Марфа Ивановна моления и слез наших не презрела, пожаловала нас, благословила сына своего, государя нашего Михайла Федоровича, на царство всея великия Росия; а государь наш, Богом избранный государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Руси самодержец, великие государыни, матери своя, послушал и моления слез наших не презрил, нас пожаловал, на государстве Владимирском и Московском и всея великие Росии государем учинился. И мы царские богомолцы, по данней нам благодати от святого и от³¹³ животворящего Духа, вас бояр, и весь царский синклит, и дворян, и приказных людей, и гостей и всё христолюбивое воинство, благословляем со всем освященным собором на том: что вам великому государю нашему, Богом избранному и Богом возлюбленному, царю и великому князю Михайлу Федоровичю, всеа Руси самодержцу, и его благоверной царице³¹⁴ и их царским детем, которых им, государем, вперед Бог даст, служить верою и правдою, а зла некоторыми делы на них, государей наших, не думати и не мыслити, и не изменити им, государем, ни в чем, на чем им, государем, души свои дали, у пречистые Богородицы чудотворного Ея образа, и у целбоносных гробов великих чудотворцов Петра и Олексея³¹⁵ и Ионы животворящий крест целовали. – Бояре же, и дворяне и весь царский синглит, и приказные люди, и гости и все православные хрестьяне, велегласно вси, яко едиными усты, вопияху глаголюще: целовали есмя животворящий крест, и обет дали и ныне даем Господу Богу, и пречистой Богородице, и небесным силам, и великим чудотворцом Петру и Олексею и Ионе, и всем святым, и вас святителей и весь освященный вселенский собор во свидетелство представляем, что за великого государя, Богом почтеннаго, и Богом избраннаго и Богом возлюбленнаго, царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Руси самодержца, и за его благоверную царицу и великую княгиню, и за их царские дети, которых им, государем, вперед Бог даст, души свои и головы положить, и служить им, государем нашим, верою и правдою, всем душами своими и головами»; и против их государевых недругов, Полских и Литовских, и Неметцких и Крымских людей, и против их государевых изменников Ивашка Зарутцкого и иных, битися до смерти; «и иного государя, мимо государя царя и великого князя» Михайла Федоровича, всеа Руси самодержца, и их царских детей, которых им, великим государем, вперед Бог даст, из ьных государств, и из Московских иноземцов и родов, и Маринки с сыном, «не искати и не хотети. А хто похочет, мимо государя царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Руси самодержца, и его детей, которых им, государем, вперед Бог даст,

искать и хотети иного государя ис каких людей ни буди, или какое лихо похочет учинити, – и нам бояром, и окольничим, и дворяном, и приказным людем, и гостем, и детем боярским и всяким людем, на того изменника стояти всею землею за один. Также нам великого государя³¹⁶ царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии всему сигклиту, бояром, и околничим, и князем, и воеводам, и дворяном и приказным людем, не по отечеству и не по своему достоинству, свыше своего отечества и службы, мимо царского повеленья, чести себе никакой не хотети и не искати», и вотчины и поместья держати по своей мере, чем кого государь пожалует; «и быти, в государских делех, по его государеву крестному целованью, без прекословия во всяких государевых делех и во всяких чиновных людах быти несупротивну³¹⁷, как кому государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, на своей государеве службе и у всякого дела где кому быти велит, так тому и быти. Также нам, бояром, и приказным людем и дяком меж собою того смотрити накрепко, чтоб к государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, в розрядных и в земских делех кручины не приноситьи никоторыми делы, никоторою хитростью, по прежней целовальной записи, на чем есмя государю своему царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии души свои дали и животворящий крест целовали, крепко держати и неподвижно».

Митрополиты же, и архиепискупы и епискупы «со всем³¹⁸ вселенским освященным собором, слыша от них сия, паки глаголют к ним: елма убо о сем толик обет пред Богом полагаете и обещаетеся, что вам таким к великому государю³¹⁹ царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии единомышным быти, тем же подобает нам и грамоту утвержденную написавше, утвердиться, и вся, яже глаголемая и действующая в настоящее сие время», и наши скорби, и разоренье Московскому государству от Полского и от Неметцкого королей «в ней написавше, нам государевым богомолцом руки свои приложити, и печати свои привесити, а вам царского величества бояром, и окольничим, и князем, и воеводам, и дворяном, и всяким приказным людем, и гостем», и выборным людем, которые изо всех городов всего великого Росийскаго царствия приехали к Москве для государского обирания, «руки свои приложити на большое утверждение и единомыслие: да будет вперед крепко и неподвижно и стоятельно во веки, как в сей утвержденной грамоте написано³²⁰ и на чем по записи прежде сего крест животворящий целовали. – Сия же слышав, бояре, и дворяне, и приказные люди, и гости, и христоролюбивое воинство и всё православное хрестьянство вси единогласно

глаголаху: благословен глагол ваш от Бога, великие святители, пастухи³²¹ душам нашим! Святаго Духа преисполнени вси глаголы уст ваших, подобает тако быти, якоже глаголете. Слышавше сия митрополиты, и архиепискупы, и епискупы приговор о утвержденной грамоте всего освященнаго собора и государевых боляр, и весь царский сигклит и христоролюбивое воинство, повеле писати сию утвержденную грамоту, и да незабвенно будет писаное в ней в роды и роды и во веки. Ея же по мале времени написавше, и прочтоша сию утвержденную грамоту на вселенском соборе³²², и выслушав на болшое во веки укрепление, митрополиты, и архиепискупы и епискупы руки свои приложили, и печати³²³ привесили», а архимариты, и игумены и честных монастырей соборные старцы руки свои приложили; «а боляре, и околничие, и дворяне и дияки думные руки же свои приложили на том, как в сей утвержденной грамоте написано с совету всего освященнаго вселенскаго собора, и боляр, и дворян и всех чинов всяких людей царствующаго града Москвы и всея Руския земли, всему инако не быти, а быти так во всем по тому, как в сей утвержденной грамоте писано. А кто убо и не похощет послушати³²⁴ сего соборново уложения, его же Бог благоизволи, и начнет глаголати ина и молву в людех чинити, и таковой, аще от священных чину, и от бояр царских сигклит и воинственных, или ин хто от простых людей и в каком чину ни буди, по священным правилом святых апостол, и вселенских седми соборов святых отец и помесных, и по соборному уложению всего освященнаго³²⁵ собора, чину своего извержен будет, и от церкви Божии отлучен и святых Христовых Таин приобщения, яко расколник церкви Божия и всего православнаго хрестьянства мятежник, и разорител закону Божию, а по царским законом месть восприимет, и нашего смирения и всего освященнаго собора не буди на нем благословение отныне и до века; понеже не восхоте благословения и соборнаго уложения послушания, тем и удалися от него и облечеса в клятву. Егда же написавше и совершихом сию утвержденную грамоту, и святителскими рукама укрепльше и печатми своими утвердивше, вкупе и болярскими рукама, и честных монастырей архимаритов, и игуменов, и соборных старцов и всего освященнаго собора, непреложнаго ради и непременноаго утверждения, тогда митрополиты, и архиепискупы, и епискупы с архимариты и с ыгумены, и с соборными старцы и со всем освященным собором, и з боляры, и з дворяны и с приказными людми, яко, да вкупе духовный совет сотворше, соборне изберут место и поведят вкупе, в нем же аще сохранно утвердивше положити сию утвержденную грамоту, да будет твердо и неразрушимо в предъидущая лета в роды и роды и не преидет ни едина черта, или ота

едина от написанных в ней ничесоже. И тако вси вкупе совещащися, и твердым согласием святого Духа положиша ю в хранила царские к докончальным и утвержденным грамотам».

А на соборе были Московского государства и изо всех городов Росийскаго царствия власти, митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены, и протопопы и весь освященный собор, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и стряпчие, и думные дворяне и дияки, и жилцы, и дворяне болшие, и дворяне из городов, и дияки ис приказов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные и дворовые люди, и гости, и сотники стрелетцкие, и атаманы казачьи, и стрелцы и казаки, и торговые и посадцкие, и всяких чинов всякие служилые и жилетцкие люди, и изо всех городов всего Росийскаго царствия выборные люди, которые присланы с выборы за всяких людей руками о государском обиранье.

«А уложена бысть и написана сия утвержденная грамота за руками и за печатми великого государя нашего царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Руси самодержца, в царствующем граде Москве, в первое лето царства его, а от создания миру 7121-го, индикта 11-го, месяца мая в день»³²⁶.

Подписи

В Архивском экземпляре

1 – 1³²⁷. Смиреный Ефрем, Божию милостию, митрополит Казанский и Свияжский.

2 – 2. Божию милостию, смиренный Кирил, митрополит Ростовский и Ярославский.

3 – 3. Смиренный Иона, Божию милостию, митрополит Сарский, Подонский.

4 – 4. Божию милостию, смиренный архиепископ Герасим Суждалский и Торуский.

5 – 5. Смиреный Феодорит, Божию милостию, архиепископ Рязанский и Моуромьский.

6 – 6. Смиренный Арсений, Божию милостию, архиепископ Архангельский.

7 – 7. Смиренный еписк Иосиф, Коломенский, Коширский.

8 – 8. Смиренный Селивестр, епископ Корельский и Ореский.

9 – 9. Рожественного монастыря архимарит Исаия³²⁸

10 – 10. Чюдова³²⁹ монастыря архимарит Аврамеи.

11 – 11. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря келар Аврамей.

12 – 12. Симонова монастыря архимарит Павел.

13 – 13. Свияжской архимарит Корнилей.

14 – 14. Андронниковской архимарит Сергей.

15 – 16. С Костромы Ипацкого монастыря архимарит Кирил.

16 – 17. Из Нижнева Печерского монастыря архимарит Феодосей.

17 – 15. Кирилова монастыря игумен Матфей.

18 – 18. Из Ростова Богоявленского монастыря архимарит Иосиф.

19 – 19. С Костромы Богоявленского монастыря игумен Арсенеи.

20 – 20. Богоявленской монастыря игумен Семеон из Ветошьнова ряду.

21 – 21. Из Ярославля Спаского монастыря архимарит Феофил.

22 – 22. Чюдова монастыря келар старец Мисаило.

23 – 23. Из Боравска Пафнутьева монастыря игумен Ионна.

24 – 24. С Волака Иосифова монастыря игумен Арсеней.

25 – 25. Спаского монастыря из Суздаля архимандрит Митрофан.

26 – 26. С Резани Спаской архиморит Рофаил.

27 – 27. С Вологды Каменого монастыря архимарит Питирим.

28 – 28. Из Ростова Борисоглебьского монастыря с усти игумен Петр.

- 29 – 29. С Резани Солотчинского монастыря архиморит Трифон.
30 – 30. С Вологды Прилуцкого монастыря игумен Кирил.
31 – 31. Ис Кашина Колязина монастыря игумен Феодосей.
32 – 32. С Вологды Корнильева монастыря игумен Симеон.
33 – 33. Боярин князь Федор Иванович Мстиславской.
34 – 34. Боярин князь Иван Голицын.
35 – 35. Боярин князь Алексей Сицкой.
36 – 39. Боярин князь Дмитрий Трубецкой.
37 – 36. Боярин князь Иван Воротынской.
38 – 37. Боярин Федор Шереметев.
39 – 38. Боярин кнези³³⁰ Иван Одоевской.
40 – 40. В боярина во князя Ондреево Куракина место околничей Федор Головин и и в свое место.
41 – 42. Боярин князь Дмитрий Пожарской.
42 – 44. Боярин Василей Морозов.
43 – 41. Боярин Борис Салтыков.
44 – 43. Боярин князь Иван Куракин.
45 – 45. Боярин князь Григорей Ромодановской.
46 – 46. В боярина в князя³³¹ Иванова места Ондреевича Хованскова боярин князь Дмитрий Пожарской руку приложил.
47 – 47. Боярин князь Иван Борисович Черкасской.
48 – 48. Боярин Иван Романов³³²
49 – 49. Окольничее Ортемее Измалов³³³.
50 – 50. Околничей князь Данило Мезецкой.
51 – 51. Боярин князь Володимер Ростовской.
52 – 52. Околничей Семен Головин³³⁴.
53 – 53. Крайчей Михайла Салтыков.
54 – 54. Князь Иван Катырев-Ростовской.
55 – 55. В князь Дмитреево места Мамстрюковича Черкаскова і в свое князь Василей Туренин руку приложил.
56 – 56. Чашник князь Офонасей Ростовской³³⁵.
57 – 58. Думной диак Сыдавной Васильев.
58 – 60. Столник Иван Плещеев.
59 – 63. Столник Василей Нагой.
60 – 64. Столник Борис Морозов.
61 – 65. Столник Глеб Морозов.
62 – 66. Князь Алексей Лвов во княж Юрьево место Сулешева.
63 – 68. Столник князь Василей Туренин.
64 – 66. Столник князь Алексей Лвов.

- 65 – 59. Князь Семен Прозоровской руку приложил.
- 66 – 67. Столник Левонтей Вельяминов.
- 67 – 70. Столник Иван Пушкин руку приложил и в брата своего. Ивана Григорьева сына Пушкина.
- 68 – 69. Столник князь Микита Черкасской.
- 69 – . Стряпчей Игнатей Михнеф.
- 70 – 72. Столник Степан Проестев.
- 71 – 74. Стряпчей Федор Пушкин.
- 72 – 73. Столник князь Иван Ростовской.
- 73 – 78. Стряпчей Олександр Воейков.
- 74 – 79. Столник князь Микита Мезецкой.
- 75 – 75. Столник Григорей Плещеев.
- 76 – 61. Столник Василей Измайлов.
- 77 – 76. Стряпчей князь Фома Мезецкой.
- 78 – 82. Столник князь Данила Гогарин.
- 79 – 80. Стряпчей Иван Плещеев.
- 80 – 57. Столник князь Федор Татев, и в брата своего места в князя Петра.
- 81 – 85. Столник Иван Плещеев.
- 82 – 104. Столник князь Фома Мезецкой.
- 83 – 77. Столник князь Степан Великой-Гагин³³⁶
- 84 – 87. Стряпчей Григорей Обрасцов.
- 85 – 88. Стряпчей Емельян Бутурлин.
- 86 – 89. Столник князь Иван Лобанов-Ростовской.
- 87 – 90. Столник князь Федор Сицкой.
- 88 – 107. Михаил Пушкин.
- 89 – 91. Стряпчей князь Петр Вольконской.
- 90 – 92. Столник Иван Трахониотов.
- 91 – 62. Столник Иван Морозов.
- 92 – 84. Иван Чемоданов руку приложил.
- 93 – 95. Столник Дмитрий Колтовской.
- 94 – 93. Стряпчей князь Михайло Волконской.
- 95 – 94. Стряпчей Михайло Измайлов.
- 96 – 96. Стряпчей князь Иван Волконской.
- 97 – 97. Стряпчей Иван Головин.
- 98 – 98. Стряпчей Дмитрий Воейков.
- 99 – 99. Стряпчей Семен Воейков.
- 100 – 100. Стряпчей Федор Колединской.
- 101 – 101. Стряпчей Алексей Вельяминов.

- 102 – 81. Дементей Погожей.
- 103 – –. Стольник Богдан Нагова.
- 104 – 103. Стольник Борис Шереметев.
- 105 – 102. Стольник князь Иван Хилков.
- 106 – 134. Федор Пушкин руку приложил.
- 107 – 110. Микита Пушкин.
- 108 – 111. Федор Шюшерин.
- 109 – 86. Стряпчей Степан Милюков.
- 110 – 115. Ждан Шипов.
- 111 – . Моисей Глебов руку приложил.
- 112 – 83. Стряпчей Василей Стрешнев и в стряпчехово ж место Федора Толочянова.
- 113 – 135. В Григорьева места Образсова Иван Кондырев руку приложил.
- 114 – 105. Иван Болотников.
- 115 – 151. Иван Бутурлин руку приложил.
- 116 – 145. Патрекеи Насонов.
- 117 – 116. Князь Федор Борятинской руку приложил.
- 118 – 108. и 147. Соловой Протасьев, в князя Михайлова места Солцава і в свое руку приложил.
- 119 – 117. Алексеи Шапилов руку приложил³³⁷.
- 120 – 109. Князь Семен Борятинской руку приложил в князь Семенова Лыкова места.
- 121 – 122. Князь Федор Татев руку приложил.
- 122 – 114. Федор Погожей.
- 123 – 146. Иван Козлов.
- 124 – 112. Обросим Лодыженской.
- 125 – 148. Осип Грезной руку приложил и во кнез Андреева места Далгурукова.
- 126 – 119. Ефим Телепнев руку приложил.
- 127 – 120. Марко Поздеев руку приложил.
- 128 – 121. Сава Раманчюков руку приложил.
- 129 – 125. Князь Раман Пожарской руку приложил.
- 130 – 127. Федор Опраксин руку приложил.
- 131 – 123. Михайло Данилов руку приложил.
- 132 – 126. Богдан Кашкин руку приложил.
- 133 – 131. Василей Карабын руку приложил.
- 134 – 130. Дмитрией Радцов.
- 135 – 124. Федор Лихачев.

- 136 – 136. Алексей Витофтов руку приложил.
137 – 118. Михаило Огарков руку приложил.
138 – 142. Исак Спешнев руку приложил.
139 – 128. Матвеи Сомов руку приложил.
140 – 138. Ондрей Степанов руку приложил.
141 – 143. Богдан Хомутов руку приложил.
142 – 129. Семейка Зеленой.
143 – 144. Иван Онтонов.
144 – 141. Иван Васильев.
145 – 132. Ондрей Вареев.
146 – 140. Александр Иванов.
147 – 137. Иван Шевырев.
148 – 133. Булгак Милованов.
149 – 149. Юрьи Редриков во княз Мироново место Шеховсково руку приложил.
150 – 150. Федар Семенав сын Пушкин руку приложил.
151 – 152. Федор Янов.
152 – 153. Иван Чичерин.
153 – 154. Федор Красново
154 – 155. Никифор Греков.
155 – 156. Григорей Еуфимьев³³⁸.
156 – 106. Княз Иван Буйносов руку приложил.
157 – 157. Ис Колуги Иван Кондырев руку приложил.
158 – 158. Ис Калуги Иван Бегичев руку приложил.
159 – 160. Из Кашина Колясина монастыря келарь старец Порфирей.
160 – 113. Максим Радилов руку приложил.
161 – 167. Ис Колуги выборной человек Смирной Судовщиков, да Иван Макушкин, и во всех Колуских посадцких выборных людей место руку приложил.
162 – 173. Казанского государства Оуспения Пречистые Илантовского монастыря игумен Иосиф.
163 – 172. Серпейска города выборные дворяне Федор Полтев, да Григорей Дмитриев сын Крекшин, в выборных дворян и детей боярских, и в посадцких и уездных людей места, руку приложил.
164 – 161. С Тулы выборной дваренин Иван Матвеев сын Вельяминов, в выборных дворян детей боярских, в Семенова места Ушькова, в в Кавылина места Ивашкина, в Неупакоева места Писемского, в Андреева Маслава, в Юрьева Иевлева, Ефима Есипава места
164 – 161. С Тулы выборной дваренин Иван Матвеев сын Вельяминов,

в выборных дворян детей боярских, в Семенова места Ушкова, в в Кавылина места Ивашкина, в Неупакоева места Писемского, в Андреева Маслава, в Юрьева Иевлева, Ефима Есипова места руку приложил.

165 – 162. Туленин Фендрик Федоров сын Дьяков, в Тулен выборных дворян и детей боярских, и посацких и уездных людей места руку приложил.

166 – 163. Бряск выборни дворяня Софрон Мелентьев Тютчев, Воин Иванов сын Балтии руку приложил.

167 – 164. Стариченин Семен Ондреев сын Безобразов в Брянченина в брата своево в Ыванова места Семенова сына Безобразова руку приложил.

168 – 165. Дмитрей Юрьев сын Похъвиснев.

169 – 166. Брянской Покровской протопоп Алексей в Брянчен, которые во

Брянске, дворян и детей боярских, и в посадцких, и в пушкорей, і в затинщиков, і в стрелцов і в во уездных людей места руку приложил.

170 – 176. Казлитин выбарнай Иван Иванов сын Щербачов и в таварыщей і

всех выборных людей места руку приложил.

171 – 177. Изо Мценска выборной Иван Черемисинов в свое і в товарища

своего в Григорьева место Толубеева руку приложил.

172 – 191. Николы Заразского протопоп Дмитрей і в выборных посадцких

попов и уездных, и посадцких и уездных выборных место руку приложил.

173 – 192. С Резани выбор Иван Есипов і во всех выборных дворян место

руку приложил.

174 – 195. Казанцы выборные Прокофей Иванов сын Враской, Степан Змеев, Беленица Зузин, Иван Нармацкой, Олексей Шушерин и во всех выборных дворян место руку приложил.

175 – 193. Рыленин и выборной человек Иван Брехов во всех место дворян

175 – 193. Рыленин и выборной человек Иван Брехов во всех место дворян

выборных место руку приложил.

176 – 194. Из Рыльска пушкарь выбарный Иван Радивонав и выбарных стрелцов и казаков, и в пушкарей, затинщикав и в пасадских людей в

места руку приложил.

177 – 196. Устюжны Жилезные Николы Моден монастыря игумен Антоней,

и выборных дворян, и посадских и уездных людей место руку приложил.

178 – 197. Мецненин Кунай Огарков Черни города выборных людей места

дворян, и посадских и уездных людей руку приложил.

179 – 198. Мецоска горада выборные Федар Стрешнев, Семен Федоров

сын Глебов, Ондреи Григорьев сын Змеев, и во всех выборных дворян и детей боярских места руку приложили.

180 – 199. Мецненин Кунай Огарков в Новосилцов выборных дворян и детей боярских, и посадских и уездных людей места руку приложил.

181 – 200. Арземаского³³⁹ Спаского монастыря игумен Иев в посадских

людей место руку приложил.

182 – 168. Курска города Ивашка Паркин в выборных Курска города дворян и детей боярских, посадских и уездных людей места рука приложил.

183 – 169. Жилец Илья Васильев сын Наумов Вязмич выборных дворян места руку приложил.

184 – 170. Ярославца Малово выборной дворенин Костентин Семенов сын

Дурной и в выборных дворян и детей боярских, и посадских людей и уездных места руку приложил.

185 – 171. Козлитин Степан Михайлов сын Юшков и во всех выборных Козлич дворян и детей боярских, и посадских и уездных людей места руку приложил.

186 – 201. Из Торжку Борисоглебского монастыря и в посадских людей место архимарит Иона руку приложил.

187 – 202. Ис Торшку ж выборной Данила Свечин и в товарища своего места руку приложил.

188 – 178. Отмицького монастыря архимандрит Иосиф руку приложил.

189 – 179. Изо Твери выборной Оршина монастыря архимарит Иосиф руку приложил.

190 – 180. Изо Твери выборной Роман Давыдов і в товарищев своих дворян места.

191 – 181. Изо Твери выборной человек Иван Репев и в таварищей

своих место руку приложил.

192 – .Из Нижнево Новагорода выборные двореня Мисюр Соловцов и в таварышей своих место руку приложил.

193 – 237. Федор Княжегорской руку приложил в брата своего место сотника стрелецково Степана Княжегорсково.

194 – 238. С Ливен выборыны Егоровъск поп Гаврил і в дете боярских і в в козаковъ Брыных места руку приложил.

195 – 208. С Оскола Спаской поп выборной Богдан и в детей боярских, и в козоков, и в стрелцов места руку приложил.

196 – 206. Белогородцкой Пречистые Богородицы Рожества поп Исак, і в детей боярских и атаманов, пушкарей и стрелцов руку приложил³⁴⁰.

197 – 211.

198 – 212.

199 – 213.

200 – 182. Царева-Санчюрскова города выборной человек пушкарь Посничко в товарищей своих место руку приложил.

201 – 184. Изо Мценска³⁴¹ выборной человек Перфирей Гринев.

202 – 185. Изо Мценска выборной человек Ондрей Чертов и в товарищев своих места выборных дворян руку приложил.

203 – 188. Мешенин Степан Стрешнев выборново дворенина Ропь Месаедава и во всехъ Соловян выборных людей места руку приложил.

204 – 190. Коломнитин Михайла Юренев в выборнова дворенина вы Иванова места Змеева і во всех Коломнич выборных дворян места руку приложил.

205 – 189. С Коломны Богоявленья Господня Голутвина монастыря игумен Аврамей в градцьких, и в посадцьких и в уездных людей место руку приложил.

206 – 220. Из Кашина Игнатей Кашкаров и в выборных дворян место руку приложил.

207 – 221. Из Кашина Борис Тютчев и в товарищов своих выборных людей место руку приложил.

208 – 219. Ис Перемышля выборной Троецкай архиморит Саватей и в места выборных людей руку приложил.

209 – 222. Романова города выборной человек Фока Ратмонов сын Дуров и во всех товарищов своих места руку приложил.

210 – 223. Из Володимеря выборной человек Варлам Танеев и в товарищей своих место выборных людей руку приложил.

211 – 224. Володимерец Матвей Васильев сын Владыкина.

212 – 224. Из Володимеря Иван Зловидов.

213 – 225. З Ростов Дементей Гордеев и Ростова Григорей Пупков
выборных товаришев своих место руку приложил.

214 – 226. Из Адоева выборной Василей Степанов сын Лугой и в
таварыших места руку приложил.

215 – 227. Из Осташкова выборнай человек Михаила Сифков и в
товаришев своих выборных посатцких людей руку приложил.

216 – 228. С Вятки выборной Успенского монастыря архимарит Иона.

217 – 229. С Вятки выборной Богоявленской протопоп Павел.

218 – 230. С Вятки поп Игнатей.

219 – 231. С Вятки посатцкой человек Путилко и в товарищев своих
выборных людей место руку приложил.

220 – 232. Из Шацкого выборные Михайло Протасьев, Иван Иванчин,
Смирной Порошин и в товарищев своих места выборных людей места руку
приложил.

221 – 233. Из Нижнево Новагорода выборной Спаской протопоп Сава.

222 – 234. Нижнего Новагорода посацкой человек Самышка
Богомоллов и в товарищей своих место руку приложил.

223 – 235. Нижегородской стрелец Якунька Ульянов и в товарищей
своих место выборных стрелцов руку приложил.

224 – 236. С Вологды выборной Михайло Остолопов и в товарищев
своих дворян место руку приложил.

225 – 203. Переславля Резанского Лгова монастыря игумен Игнатей.

226 – 204. С посаду Вход-Ерасолимской поп Ондрей.

227 – 205. С Резани Восилей Чевкин, Ондрей Хирин и в товарищев
своих места выборных дворян места.

228 – 206. Резанцы посадские выборные люди Игнат Власов и в
товарищев своих место руку приложил.

229 – 207. Арзамасцы воборьные дворне князь Иван Путятин, Федор
ви³⁴² Дементьев, Иван Нармацкой, Федор Чемесов, и во всех таварисцех
своих места руку приложил.

230 – 183. Кузмодемьянского города посадцкой человек Григорей
Иванов и в Чебоксарцов выборных людей детей боярских, и стрелцов и
посадцких людей место руку приложил³⁴³.

231 – 210.

232 – 186. Из Володимеря пятидесятник стрелецкой выборной человек
Семейка Иванов сын Шатилов и в товарищев своих место выборных людей,
руку приложил.

233 – 187. З Двины Антоньева монастыря Сийского выборной игумен
Иона и в посацких выборных людей место руку приложил.

234 – 174. Иза Брянска Пречистые Богородицы Свинскава монастыря игумен Карнилей и в сына своего духовного места³⁴⁴ келаря Иева руку приложил.

235 – 175. Того же монастыря строитель Варсунофей р.

В экземпляре Оружейной Палаты

1 – 1. Смиреньй Ефрем, Божию милостию, митрополит Казанский и Свияжский.

2 – 2. Божию милостию смиренный, Кирил, митрополит Ростовский и Ярославский.

3 – 3. Смиреньй Иона, Б[ожию милостию, митрополит] С[арский и Подонский].³⁴⁵

4 – 4. Божию милост[ию, смиренный Гераси]м,[архиепи]скоп [Суждалский и Тору]ский.

5 – 5. См[иреньй Феодорит, Божию милостию, архиепископ Рязанский и М]ур[омский].

6 – 6. Смиреньй Арсений, Божию милостию, архиеп[ис]коп Архангельский.

7 – 7. Сми[реньй Иосиф, Коло]менскы и К[оширс]кий.

8 – 8. Смиреньй Селивестр, еп[ископ Корелский и Орешский].

9 – 9. [Рождественного монастыря архимарит Исаия].

10 – 10. Ч[юдо]ва монастыря ар[химарит Аврамей].

11 – 11. [Живоначалные Троицы Сергиева монастыря келарь старец Аврамей].

12 – 12. Симонова монастыря архимарит Павел.

13 – 13. Свияжской архиморит Корнилей.

14 – 14. [А]н[д]рониковской архимарит Сергей.

15 – 17. Кирилова монастыря игумен Матфей.

16 – 15. С Костромы Ипатцкого монастыря архимарит Кирил.

17 – 16. Из Нижнева Печерского монастыря архимарит Феодосей.

18 – 18. Из Ростова Богоявленского монастыря архимарит [Иосиф].

19 – 19. [С Костромы Богоявленского монастыря игумен Арсени].

20 – 20. [Богоявленской игумен Семеон из Ветошного ряду].

21 – 21. Из Ярославля Спаского монастыря архимарит Феофил.

22 – 22. [Чюдова монастыря келарь старец Мисаило].

23 – 23. Из Боровска Пафнутьева монастыря игумен [Иона].

24 – 24. С Волока Иосифова монастыря иг[умен Арсени].

25 – 25. [Спа]ского монастыря из Суздаля архимадрит Ми[трофан].

26 – 26. С Резани Спаской архиморит Рофаил.

27 – 27. С Вологды Каменого монастыря архимарит Питирим.

- 28 – 28. Из Ростова Борисоглебской игумен Петр.
29 – 29. С Р[еза]ни [Сол]отчинского монаст[ыря Трифон].
30 – 30. С Вологды Прилуцково монастыря игумен Кирил.
31 – 31. Ис Кашина Колязина монастыря игумен Феодосей руку пр[иложил].
32 – 32. С Вологды Корнильева монастыря игумен Симеон.
33 – 33. Боярин князь Фе[дор Мсти]славской.
34 – 34. Боярин князь Иван Голицын.
35 – 35. Боярин князь Алексей Сицкой.
36 – 37. Боярин князь Иван Воротынской.
37 – 38. Боярин Федор Шереметев.
38 – 39. Боярин [князь Иван Одоевской].
39 – 36. Боярин князь [Дмитрей Трубецкой].
40 – 40. В [б]оярина во кн[язя] [Андре]ево Куракина околничей [Федор Головин] и в свое место³⁴⁶
41 – 43. Боярин Борис Салтыков.
42 – 41. Боярин князь Дмитрий Пожарской.
43 – 44. [Боярин князь Иван] Кура[кин].
44 – 42. Боярин Василей Морозов.
45 – 45. Боярин князь Григорей Ромода[н]овской.
46 – 46. В боярина во князь Иванова м[есто Андреевича Хованскова боярин князь Дми]трей Пожарской руку [при]л[ожил].
47 – 47. [Бо]ярин князь Иван Борисович Черкасской.
48 – 48. Боярин Иван [Ром]анов.
49 – 49. Окольничее Орте[мей] Измайлов.
50 – 50. Околничей князь Данило Мезецкой.
51 – 51. Боярин кн[язь] Володимер [Ростовской].
52 – 52. Околничей Семен Г[оло]вин.
53 – 53. [Крайчей Михайло Салтыков].
54 – 54. [Князь Иван Катырев-Ростовской]³⁴⁷.
55 – 55. [В князь Дмитриево место Мастрюковича Черкасского князь Василей Туренин руку приложил].
56 – 56. [Чашник князь Афонасей Ростовской].
57 – 80. [Столник князь Федор Татев³⁴⁸ и в брата своего места во князь] Петра.
58 – 57. Думной диак Сыдавной Васил[ь]ев.
59 – 65. [Князь Семен] Прозоровской.
60 – 58. Столник Иван Плещеев.
61 – 76. [Ст]олник Василей Измайлов.

- 62 – 91. Столник Иван Морозов.
63 – 59. Столник Василей Нагой.
64 – 60. Столник Борис Морозов.
65 – 61. Столник Глеб Морозов.
66 – 62 и 64. Столник княз Алексей Лвов и во княз Юрьеве место Сулешева³⁴⁹.
67 – 66. Столник Левонтей Вел[ъ]яминов.
68 – 63. Столник кн[я]зь Василей Туренин.
69 – 68. Столник княз Микита Черкаской.
70 – 67. Столник Иван Пушкин и в брата своег[о] Ивана Григорьева с[ы]на Пушкина.
71 – . Столник Богдан Михайлов сын [Ти]тов.
72 – 70. Столник Степан Проестев.
73 – 72. Столник княз Иван Лобанов-Ростовской.
74 – 71. Стряпчей Федор Пушкин.
75 – 75. Столник Григорей Плещеев.
76 – 77. Стряпчей княз Фо[ма Мезецкой].
77 – 83. Столник кн[я]зь Степан Гагин-Великой.
78 – 73. Стряпчей Олександр Воейков.
79 – 74. Столник кн[я]зь Микита Мезецкой.
80 – 79. Стряпчей Иван Плещеев.
81 – 102. Дементей Погожей.
82 – 78. Столник кн[я]з Данила Гогарин.
83 – 112. Стряпчей Василей Стрешнев и в стрепчево ж место Федора Толочянова.
84 – 92. Иван Чемоданов руку приложил.
85 – 81. Столник Иван Плещеев.
86 – 109. Стряпчей Степан Милюков.
87 – 84. Стряпчей Григорей Образцов.
88 – 85. Стряпчей Емел[ъ]ян Бутурлин и в столника в княз Восил[ъ]ево место Мосалскова.
89 – 86. Столник кн[я]зь Иван Лобанов-Ростовской.
90 – 87. Столник княз Федор Сицкой.
91 – 89. Стряпчей князь Петр Волконской.
92 – 90. Столник Иван Трахониотов.
93 – 94. Стряпчей кн[я]зь Михайло Волконской.
94 – 95. Стряпчей Михайло Измайлов.
95 – 93. Столник [Дм]итрей Колтов[ской].
96 – 96. Стряпчей кн[я]зь Иван Волконской.

- 97 – 97. Стряпчей Иван Головин.
98 – 98. Стряпчей Дмитрей Воейков.
99 – 99. Стряпчей Семен Воейков.
100 – 100. Стряпчей Федор Колединской.
101 – 101. Стряпчей Олексей Вельяминов.
102 – 105. Столник княз [Иван] Хилков.
103 – 104. Столн[ик Б]орис Шереметев.
104 – 82. [Столь]ник княз Фо[ма Ме]зецкой³⁵⁰.
105 – 114. [Иван] Болотников.
106 – 156. [Князь Иван] Буйносов.
107 – 88. Ми[хайло] П[ушкин].
108 – 118. [Соловой³⁵¹ Протась]ев и в к[нязь Михайлово места Сонцова руку приложил].
109 – 120. Князь Семен Борятинской и в князя Семеново Лыкова места руку приложил.
110 – 107. Микита Пушкин.
111 – 108. Федор Шюжерин.
112 – 124. Обросим Лодыженской.
113 – 160. Максим Радилов руку приложил.
114 – 122. [Федор Погожей].
115 – 110. Ждан Шипов³⁵².
116 – 117. Князь Федор Борятинской руку приложил.
117 – 119. Алексеи Шапилов³⁵³ руку приложил.
118 – 137. Михайло Огарков руку приложил.
119 – 126. Ефим Телепнев руку приложил.
120 – 127. [М]арко Поздеев.
121 – 128. Сава Раманчуков.
122 – 121. Князь Федор Татев руку приложил³⁵⁴.
123 – 131. Михайло Данилов.
124 – 135. Федор Лихачев.
125 – 129. Князь Роман Пожарской руку [при]ложил.
126 – 132. Богдан Кашкин руку приложил.
127 – 130. Федор Опраксин руку приложил.
128 – 139. Матвей Сомов руку пр[иложил].
129 – 142. [С]емейко [Зеленой].
130 – 134. Дмитреи Радцов [руку п]риложил.
131 – 133. Василей К[оробь]ин руку приложил.
132 – 145. Ондрей Вареев.
133 – 148. Бул[гак Милованов].

- 134 – 106. Федор Пушкин руку приложил.
135 – 113. В Григорьева места Образцова Иван Кондыре
136 – 136. Алексей Витофтов руку приложил.
137 – 147. Иван Шевырев.
138 – 140. Ондрей Степанов руку приложил.
139 – . Максим Титов руку [приложил].
140 – 146. [Александр Иванов].
141 – 144. [Иван Васильев].
142 – 138. [Исак Спешнев руку приложил].
143 – 141. [Богдан Хомутов руку приложил].
144 – 143. [Иван Антонов].
145 – 116. Патрекеи Насонов.
146 – 123. [Иван Козлов].
147 – 118. [Соловой Протасьев руку приложил].
148 – 125. [Осип Грязной руку приложил и во князь Андреево места]
Далгаруко[ва].
149 – 149. [Юрьи Редриков во князя Мироново место Шоховского
руку приложил].
150 – 150. [Федор Семенов сын Пушкин руку при]ложил.
151 – 115. Иван Бутурлин [руку приложил].
152 – 151. [Федор Янов].
153 – 152. [Иван Чичерин].
154 – 153. Федор Красново³⁵⁵.
155 – 154. Никифор Греков.
156 – 155. Григорей Еуфимьев³⁵⁶.
157 – 157. Иван Кондырев руку приложил.
158 – 158. Ис Калуги Иван Бегичев руку приложил.
159 – . Иван Селонской.
160 – 159. Из Кашина Колязина мо[на]стыря келар.[. стар... Порфирей
руку приложил]³⁵⁷.
161 – 164. С Тулы выборнай дворинин Иван Матвеев сын Вельяминов
в Тулин выборных дворян места в Семеново³⁵⁸места Ушкава, и в
Кавылина места Ивашкина, да в Неупакоева места Писемьского, в
Андреева места Маслова, в Юрьева места Иевлева, в³⁵⁹Ефимова места
Есипова и в свое места руку приложил.
162 – 165. Туленин Фендрик Федоров сын Дьяков в Тулен выборных
дворян, и посацких и у[е]здных всяких людей места руку приложил.
163 – 166. Бря[н]чане выборноя дворян[е Соф]рон Мелентьев [сын
Тютчев, В]оин Иванов сын Ба[лтин].

164 – 167. [Стариче]нин³⁶⁰ Семен Ондреев сын Безобразов в б[рата св]оево в Брянчанина в Ыванова м[еста] Семенова сына Безобр[азова руку пр]иложил.

165 – 168. Дмитрей Юрьев сын Похвиснев.

166 – 169. [Брянс]кай³⁶¹ Покровской протопоп Алексей изнутри города в Брянских дво[рян и де]тей боярских, и посадцких, пушкорей, и затинщиков, и стрелцов и уездных людей места руку приложил.

167 – 161. Ис Колуги выборной человек Смирной Судовщ[иков] д[а Ива]н Макушкин и во всех места Колуских посадцких выборных людей руку приложил.

168 – 182. Курска города Ивашка Федоров сын Паркин выборных Курска города дворян, д[етей бо]ярских, и всяких жилецских и уездных людей места руку приложил.

169 – 183. Жилиц Илья Васильев сын Наумов Вязмич выборных дворян м[есто] руку приложил.

170 – 184. Ярославец Малой выборной дворенин Костентин Семенов сын Дурной в выборных дво[рян и] детей боярских, и посадцких и уездных людей место руку приложил.

171 – 185. Козлитин выборной Степан Михайлов сын Юшков и во всех Козлич в выборных дворян и детей боярских, и посадцких и уездных людей места руку приложил.

172 – 163. [Серпей]ска города выборной дворянин Федор Микифоров сын Полтев, да Григорей Дмитриев сын Крекшин³⁶² в Серпян в выборных дворян и детей боярских, и посадцких и уездных людей места руку приложил.

173 – 162. Казанского государства Оуспенского Илантовского монастыря игумен Иосиф.

174 – 234. Изю Брянска Пречистые Богородицы Свинскова монастыря игумен Карнилей и в сына своего духовного места руку приложил.

175 – 235. Того же монастыря строител Варсанофей.

176 – 170. Ис Козельска выбарной и в таварыщей своих выборных людей места Иван Иванов сын Щербачов руку приложил.

177 – 171. Изю Мценска выборной Иван Черемисинов.

178 – 188. Изю Тф[е]ри выборный Отмцского³⁶³ ма[на]стыря архимандрит Иосиф.

179 – 189. Изю Твери выборной Оршина монастыря архимарит Иосиф.

180 – 190. Изю Твери Роман [Давыд]ов і в таварыщев своих места выборных дворян р[уку] приложил.

181 – 191. Изю Твери выборной человек Иван Репев и в таварищей

своих места руку приложил.

182 – 200. Царева-Санчюрсково города выборной человек пушкар Посничко³⁶⁴ Офанасьев в товарищев своих места руку приложил.

183 – 230. Кузмодемьянского города посадцкой человек Григорей Иванов и Чебоксарцов³⁶⁵ выборных людей детей боярских, и посадцких [людей] и стрелцов руку приложил.

184 – 201. Изо Мценска выборнай человек Перфирей Петров сын Гринев руку приложил.

185 – 202. Изо Мценска выборной человек О[ндрей Васильев сын Чертов и в товарищев своих места выборных дворян руку приложил.

186 – 232. Из Володимеря выборных людей пятидесятник стре[лец]кой Семейка Иванов сын Шатилов і в товарищев своих места выборных людей руку прило[жил].

187 – 233. З Двины Антоньева монастыря Сийского выборной игумен Иона [и] в товарищев своих места [посац]ких и в уезд[д]ных людей руку приложил.

188 – 203. Мешенин Степан Стрешнев выборнова дворенина Ропь³⁶⁶ Мяседава и во всех выборных Соловлян людей места руку приложил.

189 – 205. С Коломны Богоявленья Господня Голутвина монастыря игумен Аврамей Коломны города в посадцких и в уездных людей места руку приложил.

190 – 204. Коломнетин Михайла Юренев в выборнова дворенина Коломны города Ивана Змеева і во всех Коломнич выборных дворян места руку приложил.

191 – 172. Николы Чюдотворца Заразского протопоп Дмитрей в посадцких, и в [уездн]ых выборных и всяких людей места ру[ку] приложил.

192 – 173. С Резани выбор Иван Есипов і в товарищев своих места выборных дворян Резанцов руку прилож[ил].

193 – 175. [Ры]ленин Иван Брехов³⁶⁷ в Рылен выборных дворян места руку приложил.

194 – 176. Из Рылска пушкар Ивашка Радивонав в паса[цких] людей, [и в ка]заков, и стрелцов, и в пушкарей и з[ати]нщикав места [руку] приложил.

195 – 174. Казанскова государства выборные двор[яня П]рокофей Вразк[ой, Белен]ица Зюзин-Сюдзинов, Иван Нармацкой, Олексей Шушерин и во всех выборных дворян места руку приложил.

196 – 177. Устюжны Железные [игумен Ми]колской Моденьского монастыря Антоней и в[ы]борных посацких и уездных места людей

руку приложил.

197 – 178. Мещенин Кунай Огарков Черни города в выборных дворян и детей боярских, во всяких жилецких и уездных людей место руку приложил.

198 – 179. Мещовска горада Федар Стрешнев, Семен Глебов, Ондрей Григорьев сын Змеев и во всех Мещан дворян и детей боярских, выборных людей места руку приложили.

199 – 180. Мещенин Кунай Огарков в Новасилцов выборных дворян и де[тей бо]ярских, и во всяких уездных и в жилецких людей места руку приложил.

200 – 181. Арземаского города Спаского монастыря игумен Иев в Арземаских посадцких людей в место руку приложил.

201 – 186. Из Торжку Борисоглебского монастыря архимарит Иона и в посадцких людей место руку приложил.

202 – 187. И[з] Торшку ж выборный Данила Петров сын Свечин и в товарищей своих во дворян руку приложил.

203 – 225. Переславля Резанского Лгова монастыря игумен Игна[тей].

204 – 226. [С Рез]ани Еросолимской поп Ондрей с посаду.

205 – 227. [С Резани] дворяня выборные Восилей Чевкин, Ондрей Хирин [в] т[оварыщев своих выбор]ных дво[рян] места.

206 – 228. С Резани посадской выборной человек Игнат Власов в товарищев своих место руку прил[ожи]л.

207 – 229. Арзамасцы выборные дв[ор]яне княз Иван Путятин, Федор Дементьев, Иван Нармацкой, Федор Чемесов [и в т]аварищ[ев] своих места выборных дворян ру[ку] приложил.

208 – 195. С Оскола выборной Спаской поп Богдан и в детей боярских, [и в Осколских в стрелцов в выборных место руку приложил].

209 – 196. Белгородцкой Пречистинской поп Исак і вмес[то детей] бояр[ск]их, и а[та]манов, [и ка]заков, и] стрелцов, и пушкарей выборных руку приложил].

210 – 231.

211 – 197.

212 – 198.

213 – 199.

214 – . И[з] Серпохова Выс[о]цково манастыря архимарит Иосиф.

215 – . И[з] Сърпухова Троецкай протопоп Василей и в выборных дворян места Федора [Ар]цыбуш[ева с] товарищы руку прило[жил].

216 – .Из Олексина выборной Игнатей Дошков и в товарищов своих вы[бор]ных людей р[ук]у приложил.

217 – .Из Ярославля выборные Алексей Теприцкой, Семен Данилов и всех выборных людей Ярославцов руку прил[ожил].

218 – . Бежицко[го] верху выборный Микифор Недовясков и в товарищев

219 – 208. Ис Перемышля выборной Троецкай архиморит Саватея и в товарищев своих выборных места руку приложил.

220 – 206. Из Кашина Игнатей Кашкаров и в товарищев своих выборных дворян место руку приложил.

221 – 207. Из Кашина Борис Тютчев [и в товарищев] своих место выборных людей руку приложил.

222 – 209. Романова города выбор[но]й [человек Фока Ратма]нов сын Дуров и во всех товарищев своих [место] руку приложил.

223 – 210. Из Вол[одиме]ра выборный В[арлам Манеев³⁶⁸ и тов]арыщев своих [место] выборных людей руку [приложил].

224 – 211. и 212. [Из Володимера Матвей Владыкин, Иван Зловидов].

225 – 213. [Ростов Дементей Чернов, Григорей Андреев³⁶⁹ и в товарищев своих место руку приложил].

226 – 214. [Из Адоева выборной Василей (?)] Сте[пано]в..., сын Лугой и т[овары]щев своих место руку при[ло]жил³⁷⁰.

227 – 215. [Из Осташкова выборной посацкой человек Михалко Сивков и в товарищев своих место вы[борных посацких люд]ей руку приложил.

228 – 216. [С Вя]тки [Успенского монастыря архимарит Иона].

229 – 217. [С Вятки выбор]най прото[поп Павел].

230 – 218. [С В]ятки поп Игнатей.

231 – 219. С В[ятки посацкой человек Пугилко, и в товарищев своих] место выборных людей руку приложил.

232 – 220. Из Шацкова выборные Михайло Пр[отасьев, Иван Иванчин, Смирной Порошин и в товарищев своих вы]борных людей места руку приложил.

233 – 221. Из Нижнево Новагорода выборн[ой] С[паской протопоп Сава].

234 – 222. [Нижнева Нова]города выборной посацкой человек Самышка Богомоллов и в товарищев своих место р[уку] приложил].

235 – 223. [Нижегородцкой стрел]ец [Якунка Ульянов выборной чело]век и в товарищев своих место руку приложил.

236 – 224. С В[ологды] выборной Михай[ло Матвеев и³⁷¹ Остолопов и в товарищев своих выборных дворян место руку] приложил.

237 – 193. Федор Княжегорской руку приложил в брата своего место

Нижнева Новагорода сотника стр[елецк]ово Степана Княжегорсково.

238 – 194. С Ливень выборыны Егоревьской поп Гаврила і в д[етей боярских и в казако]в в м[е]ста руку прило[жил]³⁷².

Ссылка на неразпознанный текст

39 В перевод Ф. Е. Корша »..... руку приложил.–Я, Ишай бек, затоварищей своих руку приложил. –... за товарищей своих руку приложил. За город (?) Кадом и за Симбирских (? Тюменских?) людей я, Василий мирза, руку приложил». В копии 1736 г. отмечено: «да руки же приложены турским писмом, а по переводу в них явилось: Я Нетик Добз руку приложил. Я княз Исай бек Туманьн за товарищей своих руку приложил. Я княз Аюка Джиран вместо своих товарищей руку приложил. Города Кадына вместо Петра Сипляя и Дестерзая руку приложил». Этот перевод и напечатан в С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 642.

Приложение

Конец первоначального проекта Грамоты (см. стр. 74, прим.)

По великом ж (этими словами начинается Книга избрания на царство Михаила Феодоровича) государе царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Русии самодержце от его царского прекрасно цветущаго корени пресветлая и преславная ветвь, от Бога данные и благочестивые супруги, от великие государыни царицы и великие княгини Анастасеи Романовны Юрьева процвете сын его великий государь, благоверный и христоролюбивый великий государь царь и великий князь Федор Иванович, всеа Русии самодержец; и восприим скифетр отца своего великого государя и седе на превысочайшем прадедном престоле царствия Московского и всеа великие Росии (вст.: «в лето 7092-е» Книга). Сей же царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии, по истинне еже есть дар Божий, ни о чем же о мирском царствии упражняшесь, но желая («поистинне бысть дар Божий, мирскаго царствия ни о чем упражняшесь, понеже желая» Кн.) временное и мимотекущее на вечное небесное царствие пременити, и всем показася яко отец чадолюбив («и ко всем бысть чадолюбив» Кн.), милостив же, и кроток и долготерпелив паче всякого возраста, благочестием же сияя яко солнце под небесем («паче всякого... под небесем» нет в Кн.), в молитвах же и во всенощных стоянии и ноипаче («стояниих, наипаче» Кн.) бодрствуя, и мирская забывая, к небесным разумом текии («и мирская... текий» нет в Кн.); царствия ж всяку власть исправление («и правление» Кн.) возложи и еже о сих пещися и правдохранению прилежати («и еже... прилежати» нет в Кн.) некоему от первых сигклит глаголемому Борису Федоровичу Годунову, его же сестре бывши за блаженным оным царем Федором Ивановичем, мня яко помощник и блюстител того царствию будет. И сей убо власть прием, о людцких правлении и о строении («правлениях и о устроении» Кн.) царствия зело прилежаше и печашесь («и печашесь» нет в Кн.), ко благородным же и храбрым, тому и («тому и» нет в Кн.) в сигклите превосходящим, совершенну ненависть таяще и яко искру огня в пепеле храня, многих же власти лиши и островети осуди; и зело властью превозможе, и всюду («и островети... и всюду» нет в Кн.) нарицашесь царствию правител паче ж и повелител; и честь царствия на ся восприем, всеми образы показуяся яко царь, точию именем царь не звашесь, но («паче же... творя, но» нет в Кн.) вся по воли со властью творя. Но и сими недоволен бысть, еже правити царствие и владети и повелевати всем

(«еже... повелевати всем» *нет в Кн.*), но покусися и самое то царствие прияти и род царский затерти и подавити, яко пшеницу в тернии; брата бо оного блаженного и приснопамятнаго царя Федора Ивановича царевича Дмитрея Ивановича Углетцкого убийством скончати повеле, и от сего всем показася страшен, яко уже получи царствие, и никого ж противника и царствию приемника имея («и никогоже царствию наследника имея» *Кн.* *Далее здесь вставка в 8 строк, см. стр. 2.* – Егда же благочестивый и приснопамятный царь и великий князь Федор Иванович, всеа Русии самодержец, оставль земное царство, отыде в вечное блаженство небеснаго царствия, тогда ж царский скифетр приим преж реченный он Борис Федорович ово убо властью (*вст.*: «тогда над братиею его от благородных и первых из синклиту над Феодором Никитичем Романовым преждереченный Борис Годунов умышляше, не како скипетродержавство Российскаго царствия восприяти даде, но како бы и последний царский корень извести и скипетродержавство Российскаго царствия сам возприя, ово убо властью"... *Кн.*), юж преж имяше и всем страшен являшеся, ово же и помолим («поупросим» *Кн.*) от неких; обаче не вем, или убо леть истинне соодоле и страх правду превозможе («обаче... превозможе» *нет в Кн.*), и тако показася царь. Исперва убо явися кроток, и милостив, и дароподателен и ко всем человеколюбие и («човеколюбие и» *нет в Кн.*) милосердие имея, по малу ж открывая в сердцы того лежащий («того лежащий» *нет в Кн.*) гнев и искру злобы таящуюся в пепеле или яко огонь в тернии велик пламен воспали и от багряницы возгорде, всем показуяся гневлив и яр. (*В Кн. далее вст. об отравлении царя Феодора и пр. См. стр. 3–6. Далее: по сих же многим...*). Благочестиваго царя Федора Ивановича братию по матери от благородных и первых синклит Феодора Никитича Романова во иноческа я облече, братию ж его зле и бедне в заточении смертию осуди; от не преподобнаго ж сего дела многим страшен показася, от многих же и сам бояшеся, царствова ж точию седмь лет («и шесть месяц. При государствовании же его попущением Божиим» *Кн.*). А по нем сын его Феодор малы дни точию царствия именоване на ся прием, венца ж возложити не доспе. Понеж в тогдашнее время попущением Божиим некто от простых воин глаголемый Гришка Отрепьев, во иноцех («бывый во мнишестве» *Кн.*) Герман, возложи на ся имя царского сына Дмитрия Ивановича, иже убиен бысть на Угличе, и всем показася, яко (*вст.*: «истинно» *Кн.*) той есть избежавый убийственных дланий царя Бориса; и прииде в («Польшу и Жигимонта короля Польскаго оболсти» *Кн.*) Литовские грады, и Полскаго краля оболсти, и великую руку помощи от него прият. По малу ж («по малу же» *нет в Кн.*) и царствующаго града

Москвы достиже, и царского престола коснуса (в *Кн. вставка далее, см. стр. 6–7*) и царь помазася, и в царская вшед, преже бывшего же царя Борисову супругу и сына его Феодора удавлением сканчати («скончаша, а сестру его царевну Ксению во мнишеская одеяти повеле. Царствова» *Кн.*) повеле, и царствова точию лето едино. И той беззаконно по вся дни («по вся дни» *нет в Кн.*) упиваяся и игры творя пустошные (*вст.*: «по вся дни»*Кн.*), о вере же христианстей никако ж («нимало» *Кн.*) прилежа, но и зело ругаяся, и латынских учителей ис Полши приведе, и с ними советуя и покушаяся («и покушаяся» *нет в Кн.*) како бы благочестивое царствие разрушити и веру чюжу привести и отеческия законы ни во что ж положити; сотвори ж некое бесовское игралище по образу («подобием» *Кн.*) ада всеядца и оттуду хитростию некоею огонь изводя, и неволне от диавола влеком, пророчествуя о себе, яко наследник тому хоцет быти. По мале ж и исчезе от жития Рострига Гриша, мнимый Дмитрий, убийством скончеваецца окаянный, и в преже соделанном от него адцком киотище («ларе» *Кн.*) огнем сожигаетца («созжеся. Царствия же» *Кн.*) и царство того рассыпая; царствия ж скипетр великого Росииского царствия прием некто от бояр князь Василей Иванович зовомый Шуйский. Древний же враг диавол, на хрестьян воюя, не почиваше («не почиваше» *нет в Кн.*), паки воздвиже крамолу на тогда царствующаго, и паки мятежи и брани составляхуса, и крови повсюду проливахуса, и отцы на чада оружия воздвигоша, сынове ж отцем меча подложиша, и всюду вопль и убийства и кровем течения, яко реки проливашеся. Сия же видевшя, окрест прилежащая страны на брань подвигошася, и некоего незнаема и ничим же царствию прилична, яко истинна, не истинна ж паче, но точию именем того не утвержденных душа прельстивше, и тако именование преже бывшего Димитрия, не Димитрия ж, но Розстриги, малоумных душа мястися сотвориша, и повсюду обтекоша, яко пружи крилати, и гради тому и места без меча отверзахуса, и близ царствующаго града достигоша, и всюду побеждаху («и всюду побеждаху» *нет в Кн.*), не силою возмогающе, но лестию, паче же ненавидением на царствующаго тогда царя Василья Ивановича. Сего ради и от царствующаго града ко онем многи присташа («и благочестиваго царя Василя Иоанновича от царствия отстави и во иноческа неволею облече, и под начал в Чюдов монастырь предаде. Царствова» *Кн.*) и повинушася тщетным, на царя ж Василья Ивановича ноипаче ненавидение и не человеколюбие готовляшеся. И сия убо видев благочестивый царь Василей Иванович, и уразуме себе повинна быти таковому кровопролиту, и сего ради волею и неволею оставляет царствие, и во иноческа облачитца; царствова же точию шесть лет, обаче

же ни един день возвеселися во царьствии своем. Народу ж не благ совет бысть, яко да изберут царя ото иных стран. И тако лестию подшедше, многих душа уловиша, ови же страхом сообщашася («ови же страхом сообщашася» *нет в Кн.*), и царя именоваше от иноверных и не благочестивых («от иноверных и не благочестивых» *нет в Кн.*) Полскаго краля Жигимонтова сына Владислава, его ж николи ж знаяше, («но точию словесы» *Кн.*) ниже... от оных племени восприяш..., но (точию) словесы и ложными клятвами и обещании полскаго гетмана Станислава Желковскаго и Александра Кгосевскаго прелщаеми, всячески себе тому поработиша и не точию отечеству своему и племени, но и душам, и что глаголю («и что глаголю» *нет в Кн.*) паче ж и вере хрестиянской, наветницы быша и предатели; а царя же Василья и з братьею его (емша, и в Литву) х кралю отослаша («и тако неволне себе поработиша» *Кн.*). И тако... водими оставльше волю благую н... не себе поработиша. Избраша же от священных муж от царьскаго племени Филарета Никитича преосвященнаго митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и с ним иных архимаритов и игуменов, от синглит (же боярина князя Василя Василовича Голицына и (инех, и от воинства не мало, и сих неволне) послаша к (Жигимонту королю просити его, да даст им на Российское царство, во благочестивую веру, сына своего Владислава... (*См. далее в Книге*).

Примечания

¹ - Рассказ об этом – о составлении утвержденной грамоты дословно один и тот же – в грамотах 1613 и 1598 гг. (об избрании Бориса Годунова).

² - Государственное Древлехранилище, III отд., I рубр., д. № 6.

³ - Разночтения отмечены ниже в примечаниях к тексту грамоты, а дальнейшие оригинальные известия проекта грамоты 1613 г. полностью напечатаны ниже, по окончании всего текста. См. Приложение.

⁴ - Отсюда именно сделаны дословные заимствования в «Книгу избрания на царство Михаила Федоровича», составленную в 1672 г. в Посольском приказе при боярине А. С. Матвееве и изданную Московским Главным Архивом Министерства Иностр. Дел в 1856 г.; разночтения её отмечены ниже в соответствующих местах.

⁵ - В Архивском деле, содержащем проект грамоты, вслед за ним находится следующая запись: «по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу прикладывати руки к утвержденной грамоте: сперва митрополитом, архиепискупом, и епискупом да архимаритом Чюдовскому да Троетцкому; потом бояром, окольниким, думным дворяном и дьяком; после думных людей – архимаритом, и игуменом честных обителей пятма или шестма; после их чашником, стольником, стряпчим, дворяном большим; после их достальным архимаритом и игуменом и протопопом и всему освященному собору; после их дьяком ис приказов, и жильцом, и дворовым людем, и дворяном из городов, и выборным всяким людем, которые на Москве для государского обирания».

⁶ - Биографические сведения о князе Д. М. Пожарском сочинены А. Ф. Малиновским. М. 1817 г., стр. 13 примеч. Сборник Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел, вып. 6-й и отдельно: «Из записной книжки Н. Н. Бантыш-Каменского».

⁷ - См. Акты Археографич. Экспедиции т. II, № 7, стр. 16 и след. Слова «яко агня незлобивое заклася» по зависти Бориса Годунова см. в грамоте Вас. Шуйского от 6 июня 1606 г. в Пермь, А. А. Э., т. II, стр. 110. См. также у С. Ф. Платонова Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в., Спб. 1888 г., стр. 319–320.

⁸ - Польский статейный список № 26, лл. 1–9. Разночтения её отмечаются ниже, в примечаниях.

⁹ - См. т. I, стр. 14–17, 52–54, 56–62.

¹⁰ - Дворцовые Разряды, т. I, стр. 32–43.

¹¹ - Грамота представляет из себя длинную (почти в 6 аршин) полосу бумаги, свернутую в трубку. Первый лист её при ширине 119/16 верш. имеет в длину 1412/16 вершка; 2-й лист при той же ширине 87/16 вершков; 3-ий–83/16 вершк.; 4-й–при ширине 119/16 вершк. в верхнем конце и 1111/16 в. в нижнем имеет в длину 1410/16 верш.; 5-ый при ширине 1111/16 и 1113/16 вершков в длину имеет 145/16 в.; 6-й при ширине 1113/16 и 1114/16 в. в длину 1412/16 верш.; 7-й при ширине 1113/16 и 1114/16 в. в длину 147/16 в.; последний 8-й при ширине 1114/16 и 12 в. в длину только 45/16 вершков.

¹² - Линии *pontuseaux* на расстоянии $1\frac{1}{4}$ вершка; линии *vergeures* средней ширины.

¹³ - Первый лист в длину 147/16 вершков при ширине 119/16 и 117/16 вершков; 2-ой лист 912/16 верш. длины при ширине 119/16 вершк.; 3-ий лист 612/16 верш. длины при ширине 119/16 и 116/16 вершков; 4-й лист 142/16 вершков длины при ширине 117/16 и 1112/16 вершк.; 5-й лист 138/16 верш. при ширине 1111/16 и 1114/16 вершк.; 6-й лист 1313/16 вершк. при ширине 1113/16 вершк.; 7-й лист 148/16 в. при ширине 1113/16 и 1114/16 вершк.; 8-й лист 124/16 вершк. при ширине 1114/16 и 1112/16 вершков; 9-й лист 64/16 вершк. при ширине 1111/16 и 1112/16 вершков.

¹⁴ - Подклейка этого экземпляра (снятие прежней толстой бумаги и наклейка на марлю) в 1876 г. продолжалась 22 дня, а первого, лучшего экземпляра, 12 дней.

¹⁵ - Хранится среди Историч. и Церемониальных дел Архива 1613 г., № 13.

¹⁶ - Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Свят. Прав. Синода, т. III (1723 г.) Спб. 1878 г., № 362, стб. 365–367. Список в 1723 же году послан был в Петербург в Св. Синод. В Московском Архиве Коллегии Иностр. Дел он уже значится в реестре 1800 г.

¹⁷ - Грамота на 1–74 листах, рукоприкладства на 75–82 лл.; кроме того в начале и в конце рукописи по 3 чистых листа. Рукопись эта ранее хранилась в Архиве, в отделе Исторических и Церемониальных дел 1613 г., № 12. В 1615 г. в Посольском приказе государева утвержденная грамота переписана подьячим Иваном Фёдоровым в книгу, в бархатном переплете. См. Дополнения к Дворцовым Разрядам, собранные И. В. Забелиным, стр. 39 и 46 под 4 февраля и 12 декабря, и Описание книг и бумаг Дворцовых приказов – А. В. Викторова, т. I, стр. 128, 129.

¹⁸ - Хранится в отделе Историч. и Церем. дел 1613 г., № 13.

¹⁹ - В 8 случаях Архивский экземпляр называет государыней, когда экз. Оружейной Палаты именуется её только старицей; но зато в 3-х случаях замечается обратное явление.

²⁰ - В экземпляре Оружейной Палаты многие подписи трудно прочесть, а иные и совсем невозможно: в Архивском экземпляре почти все они легко читаются, ибо превосходно сохранились. Благодаря последнему обстоятельству чтение иных подписей значительно изменяется против ранее напечатанного.

²¹ - Судя по имеющимся среди подписей пробелам, нужно думать, что для каждой категории чинов оставлено было особое место: 1) для бояр, 2) окольных, 3) остальных чинов и 4) выборных людей.

²² - В экземпляре Оружейной Палаты боярин кн. Д. Трубецкой подписался седьмым, а в Архивском экземпляре четвертым, выше Воротынского, Шереметева и Одоевского; в экз. Оруж. Палаты 9-й – Салтыков, 10 – кн. Д. Пожарский, 11-й – кн. Ив. Куракин и 12-й – Вас. Морозов, – а в Архивском экземпляре 9-й – кн. Пожарский, 10-й – Вас. Морозов, 11-й – Салтыков, 12-й – кн. Ив. Куракин.

²³ - А. А. Титов. Рукописи, принадлежащие И. А. Вахрамееву, в. IV, 1897 г., стр. 281–282. С. Ф. Платонов предполагает всех членов 700. Статьи по Русской истории (1883–1902). Спб., 1903 г., стр. 15–16.

²⁴ - А. П. Барсуков. Списки городских воевод, Спб. 1902 г., стр. 463. Дворцовые Разряды т. I, стр. 154.

²⁵ - Мих. Ал. Нагой в 7122 г. на Устюге Великом. Андрей Ал. в 1614–1618 гг. в Ростове. Списки А. П. Барсукова и Дворцовые Разряды, т. I, стр. 151. Кн. В. Т. Долгорукий в 1615–1617 г. в Казани.

²⁶ - А. П. Барсуков. Списки городских воевод, Спб. 1902 г., стр. 41. Дворцовые Разряды т. I, стр. 154.

²⁷ - В 1614–1615 г. на Вязьме воевода. Списки А. П. Барсукова и Дворцовые Разряды, т. I, стр. 147.

²⁸ - См. список бояр, окольных и пр. в Древней Российской Вивлиофике, т. XX (изд. 2-ое), стр. 87–91. – В 7122 г. пожалован был боярином кн. Иван Ник. Меньшой Одоевской, так что в Думе стало два боярина кн. Ив. Ник. Одоевских; на грамоте 1613 г. имеется подпись одного князя Ив. Одоевского. – В 7123 г. умер боярин кн. А. И. Куракин; не по болезни ли его вместо него подписался на грамоте Ф. Головин? – В 7124 г. пожалованы в бояре П. И. Головин и в окольные кн. Г. К. Волконский; подписей их нет на грамоте, хотя пожалованный в сем же

году кн. Ромодановский росписался. Подписи двух князей Ив. Ростовских и двух кн. Ф. Мезецких (по Архивскому экземпляру №№ 72 и 86, 77 и 82) принадлежат 4-м лицам.

²⁹ - Дворцовые Разряды, т. I, стр. 95.

³⁰ - Там же стр. 106 и Н. Н. Бантыша Каменского Обзор внешних сношений России, ч. I, стр. 101. Турецкие дела в А. М. И. Д.

³¹ - Дворцовые Разряды, т. I, стр. 101.

³² - Дворцовые Разряды, т. I. стр. 97, 104, 107. В 7126 г. кн. Мезецкой пожалован боярином. Древняя Российская Вивлиофика, т. XX.

³³ - Там же стр. 123, 133, 137, 144, 145, 159, 160, 169, 183, 188. Вареев в декабре 1613 г. был уже в Нижнем. См. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Персией, под редакцией Н. И. Веселовского, т. II, стр. 153, 155, 158, 160, 162, 188, 199, 211, 224, 313. Барсуков А. П. Списки городских воевод, Спб. 1902 г., стр. 96, 126.

³⁴ - Списки иерархов П. М. Строева, стр. 288.

³⁵ - Дворцовые Разряды, т. I, стр. 170.

³⁶ - Там же стр. 96, 120, 142, 170, 174, 176, 208.

³⁷ - Там же стр. 100.

³⁸ - Там же стр. 132, 136. За кн. Дм. Черкасского и кн. Юрия Сулешева, быть может, подписались другие, потому что их не было в Москве: Черкасский 30 июля 1613 г. послан был против поляков и возвратился только в июне 1615 г. Сулешев в декабре 1613 г. был послан в Астрахань. Там же стр. 101, 123, 134, 160, 170, 176, 180.

³⁹ - Один экземпляр грамоты 1598 г. об избрании на царство Бориса Годунова с одной золотою и 13-ю серебряными – позолоченными архиерейскими печатями хранился «в царской казне», а другой экземпляр – «меньшая грамота» с теми же 14 печатями, но восковыми (красными и черными), находился «в патриархове ризнице». При обоих экземплярах грамоты 1613 г. печати – восковые.

⁴⁰ - Русская Историч. Библиотека, издаваемая Археографич. Комиссиею, т. III, Спб. 1876 г., стр. 460, 538, 840–841. По описи 1701 г. «у той грамоты архиерейских печатей 3 красных, 4 лазоревых да 3 черные». – Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Свят. Синода, т. III (1723 г.), стб. 366.

⁴¹ - В 1857 г. при грамоте было 9 печатей: 3 поломанных и 6 целых; писана на 7 листах. Собрание мнений и отзывов Филарета митрополита Московского и Коломенского, издаваемое под редакцией архиеп. Саввы, т.

IV, М. 1886 г., стр. 203–205.

⁴² - Отношение Министра Императ. Двора гр. Адлерберга кн. Оболенскому от 15-го января 1857 г., за № 239 (по 1 отделению Канцелярии). Архивариусом Кабинета Петуховым и его помощником сделан был список грамоты; его велено хранить в библиотеке Императ. Эрмитажа. Рукописи Эрмитажа в 1852 г. переданы были все в Императорскую Публичную Библиотеку, но здесь этого списка нет.

⁴³ - По реестру 1800 г. в Архиве кроме подлинной грамоты на 9 л., списка в книге и списка 1723 г. находился «список печатный в осьмуху» грамоты, вероятно оттиск из Древней Российской Вивлиофики. В Государственном Дрвелехранилище (III-й отдел, 1 рубрика, д. № 2) находится еще дело об избрании на царство Михаила Федоровича, на 268 л.; оно всё напечатано в I томе «Дворцовых Разрядов», Спб. 1850 г., стр. 1041–1216.

⁴⁴ - При этом имелось в виду нагляднее показать разницу между 2 и 3 листами.

⁴⁵ - По экземпляру ныне Оружейной Палаты (ранее хранившемуся в Архиве М. И. Д.) грамота 1613 г. напечатана была в Древней Российской Вивлиофике т. V 1-го изд., Спб. 1774 г., т. VIII 2-го изд., Спб. 1788 г. и более исправно в Собрании Государственных Грамот и Договоров т. I; при последнем издании ошибки почти исключительно в чтении подписей.

⁴⁶ - В «примечаниях» сокращения обозначают: «Пр» – проект грамоты 1613 г.; «Б» – второй экземпляр грамоты 1613 г., ныне входящий в состав Оружейной палаты; «Бр.» – грамота 1598 г. об избрании на Московский престол Бориса Годунова; «А» – первый экземпляр грамоты 1613 г., хранящийся ныне в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел; «Пос.» – запись Посольского приказа, находящаяся в Польском стат. списке № 26, о ней см. ниже на стр. 28, прим. 6-ое.

⁴⁷ - Из грамоты 1598 г. – «Бога Отца превеликого и безначалнаго, страшнаго» Пр.

⁴⁸ - вст.: «превыше небес» Пр.

⁴⁹ - вст.: «живущаго» Пр.

⁵⁰ - «и велелепней славе» Пр.

⁵¹ - «и собезначалнаго и безлетнаго превечнаго и присносущнаго и едиnorodнаго его Сына Слова Господа Нашего Иисуса Христа, Света от Света, Бога истиннаго от Бога истиннаго, рожденна, а не сотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша, и божественнаго, и животворящаго, и

вся освящающаго, и просвящающаго, и оживляющаго, равносущнаго, и равночестнаго, и равномошнаго Святаго Духа, Бога истиннаго, иже от Отца исходящаго и на Сыне почивающаго, иже со Отцем и с Сыном спокланяема, и славима, Пресвятая, единосущная, неразделне разделяемая в собствивях, и несместне смешаемая во единстве, равнобожественная, и равномошная и равночестная и равнодейственная» Пр.

52 - «пребезначалная» Пр.

53 - вст.: «трисолнечная» Пр.

54 - «всемогущая и животворящая, пресущественная и пребожественная, предобрая и приснославимая, пресвятая и неразделимая Троицы в триех» Пр.

55 - «истиннаго Бога Вседержителя царя» Пр.

56 - «Его же властью и владычеством и господством и премудрым произволением вся содержится, Им же царие» Пр.

57 - «творят правду и всяку власть управляют, Сего приснославимаго» Пр.

58 - «милостию и неизреченным Его премудрым действием всяко» Пр.

59 - «созидается и несущих» Пр.

60 - «от Него же всесилнаго и всеблагаго в Троицы славимаго Бога приемши» Пр.

61 - «корени» нет Пр.

62 - «Рюрик, иже прием скифетр великаго Росиискаго государства, и содержаше в великом Новеграде. По нем же» Пр.

63 - вст.: «такжде и на Цареграде тяжчайшую дань взя» Пр.

64 - «пребываше» Б, Бр, Пр.

65 - вст.: «и Скифы нарицахуся» Пр.

66 - «пресветлая звезда» Б, Бр.; «пресветлая звезда и возгоресе от трисолнечнаго огня благочестием великий» Пр.

67 - «государства» Б, Бр.; «самодержавства скифетр Росийскаго государства восприим сын его» Пр.

68 - вст.: «великом» Пр.

69 - «победи» Пр.

70 - «венчаютца» Пр.

71 - вст.: «паки» Пр.

72 - «зовомый Невский» Пр.

- 73 - «сын» написано над строкой в А.
- 74 - «устрояше» Пр.
- 75 - «его» нет Б, Бр, Пр.
- 76 - вст.: «имянованный Донской» Бр.
- 77 - «з безбожными агаряны крепце брася и в плен ят бысть» Пр.
- 78 - «распространи» Б, Бр, Пр.
- 79 - «древние» написано над строкой в А.
- 80 - «государства» Бр.
- 81 - «князь Иван» Пр.
- 82 - вст.: «зело» Пр.
- 83 - вст.: «и великого князя» Пр.
- 84 - «и царство Сибирское» нет Бр.; «Сибирское и Ливонских немец землю под свою» Пр.
- 85 - «ево» нет Бр.
- 86 - «от Бога данные... Романовны Юрьева» нет Бр.
- 87 - вст. «наш» Б; нет в Бр.
- 88 - «великом» написано над строкой в А.
- 89 - «небесный» Б., Бр.
- 90 - «богозаконные» Бр.
- 91 - «да брату своему царскому Федору Микитичю Романову» нет в Бр.
- 92 - «Никитичю Романову Юрьеву» Б.
- 93 - вст.: «царьскому» Бр.
- 94 - «нашей брату государю Борису Федоровичю. И благоверная» Бр.
- 95 - «а к Богу по великой вере» написано над строкой в А. В Б этой вставки нет; Бр. есть.
- 96 - «царскую» нет Бр.
- 97 - «государства» Бр. Б.
- 98 - В Бр. далее большая вставка (ок. 47 строк) о челобитьи всех к царице Ирине остаться царицею. См. А. А. Э., т. II, стр. 19 б.
- 99 - «будущих вечных» Б, Бр.
- 100 - Дальнейшее об избрании Бориса Годунова в Бр. изложено гораздо подробнее.
- 101 - «на» нет Б.
- 102 - «и на Сибирское» Б.

103 - В Б начинается второй лист.

104 - «на» нет Б.

105 - Дальнейшее заимствовано из исторической записи, находящейся в начале Польского стат. списка № 26 в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел, содержащего сведения о посольстве в Польшу в 1606–1607 гг. князя Гр. Волконского и дьяка Андрея Иванова. Запись эта гораздо подробнее и так начинается: «за умноженье грех Богу попускающу, врагу же действующу, великое Росийское царство, яко море, восколебася, и неистовыя глаголы, яко свирепые волны, восшумеша, и неукротимо и не направляемо; аще и кормчии мудри беша, но ярость моря сих повреди и суетну мудрость их сотвори, и во своя стремления всё обрати. Началнии же бояре и стратиги многосуетному волнению противишася, но не успеха суровому народскому глаголанию; мнозии же от ярости дыша и пострадаша от бесчинных, и нелепья их словеса, яко стрелы смертным ядом летаху на ня, и не точию словеса, и раны злы воздающи. Действом же вражиим начало злу сему бысть от коруны Полские и"...

106 - вст.: «в Литву» Пос.

107 - «Галичанина» Б.

108 - «вражию» Б, Пос.

109 - Конец первого листа и первая склейка в списке А. Далее здесь строчка читается неясно, потому что бумага разорвана, и чтение восстанавливается по списку 1723 г.

110 - «коснетца» Б, Пос.

111 - «называтися» Б.

112 - «отоиде» Б.

113 - написано: «супругую» А.

114 - Дальнейшее в записи Посольского приказа так изложено: «и видев сию богопусну язву над великим Росийским государством, великий начальный боярин князь Василей Иванович Шуйской, и разжизаем любовью по истинней вере, и от совести влеком, понеже от благочестива корени их Росийских царей бе, о нем же впреди храбрость и ревность по Бозе и величество благочестия его повесть объявит. Виде церковь колеблющуся и едва пастися не хотящу, видев истинную непорочную хрестиянскую веру попираему и разоряему, церковныя пастыря и строители в заточении и во изгнании и во узах и в темницах, овии же от страха ослабеша верою; народное же множество яко объюродевши не

стыдящися ни величества муж, ни святителска сана, ни честных бывших стратиг: овии от прелести вражия сего проклятого волка и от латын проклятых еретиков, овии ж и знающе прелесть, но злобою на Бориса дышуще, понеже убо сей скифетроправляще сурово, а не царски, и вся злая царству и х конечной погибели случашеся. Увы хто не постонет и зело не печалует о таковых, яже грех ради наших бываемая! И преже реченный государь укрепяся верою, яко лев распалався по Христове церкви, рыкая и глаголя не обвиняся: вскую шатаетеса безумнии, почто тщетным поучаетеса? Сами видите истинну бывшую, многим хвалам достойного государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии сын царевич Дмитрей повелением Бориса, яко агнец незлобив, заклан и мнози свидетели смерти его, паче же сей великий государь, иже праведное и многострадалное тело сего страстотерпца погребе и многая свидетелства о убиении сего страдалца изрече. И сия слышав, злый и богомерский еретик, вторый скверный сын дияволь, Ульян законопреступник, ноипаче же сего, понеже бо от простых и от хужших родитель, и иночества и дияконства сан обругав, нападает на сего проповедника, и злыми томительствы душу праведнаго мучаще и смерти предати восхоте, но Богу соблюдающе его истинны ради, в смерти место царство ему даровати хотящу, и во узы в заточении в темницы юз и з братию его отсылает, и имения вся расхитив. Но Богу соблюдающе его, яко Иосифа, им же Египет спасти хотя. Внегда ж по действию Святаго Духа свобожение от темницы сего приемлет, и царствующаго града достизает, и виде в нем паче разливающюся прелесть и веру конечно погибающю, и многая латынская учителя приведены не точию ис Полши, но и из Риму от папы...».

115 - «латынския ереси» Пос.

116 - вст.: «многих вои от Полши приведе на се, еже бы потребити вся началныя люди – бояре и воеводы и вся началствуемые и честные и разумные люди, да не противятца беззаконному и злопагубному делу его» Пос.

117 - вст.: «повеле» Пос.

118 - «Божия введе колвинцов» Пос.

119 - В Пос. далее: «в соборном храме в день того богоотступника свадьбы честным иконам, и честному и животворящему кресту, и святым мощем великих чюдотворец многая поношения и поругания быша. И виде таковая злая бываемая и до конца разрушаема христианская вера, дерзосердый же страдалец ноипаче распалашеся любовию по Христе, и красная века сего суетна вменяше, дерзостно взывает и к подвигом

устремлятися повелевает» и пр., см. ниже.

¹²⁰ - «на Углече» приписано на полях в А.

¹²¹ - «убьен бысть в 99-м году» Пос.

¹²² - слова «повелением Бориса... году» написаны в А более мелко и очевидно вписаны были потом тою же рукою на оставленном пустом месте. В Б тоже со слов «яко сын ее»... и кончая «99-м году».

¹²³ - «глаголаше» Пос.

¹²⁴ - «одержима» Б, Пос.

¹²⁵ - «на разорителей истинные веры наша» Б.

¹²⁶ - В Пос. далее: «и утвердившеся на степени православия, и свободившеся от всех зол, и врагов веры своя победивше, и славословие Богу воздавше о неисповедимем даре его, и молив всемилостивого Бога и Пречистую Богородицу и всех святых усердно со слезами, да просветит их сердца, еже бы просити кому прияти скифетр царствия. И посем совокупившеся вси митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены и весь освященный собор, и бояре, и окольникы, и дворяне, и дети боярские, и всё христоролюбивое воинство, и гости, и торговые люди и всякие люди Московского государства, и советовав единомысленно все вкупе и по святой Божией воли и по действию Святого Духа, яко единими усты исповедаху вси, и со усердием молиша великого государя князя Василья Ивановича, да примет скифетр царствия, и да утвердит истинную православную веру, и расточенная и разоренная исправит, понеже он, великий государь, от корени великих государей наших царей и великих князей Росийских – от великого князя Рюрика, иже от колена Августа кесаря римского, и равноапостольного великого князя Владимира, просветившего Рускую землю святым крещением, и от достохвалного царя и великого князя Александра Ярославича Невскаго; от сего убо прародители твои, великие государи, на уделы преселиша на Суздальское княжение, якоже обычай бе меншим братьям на уделы садитися, и сих сродник ваших начальных государей корень предста; но паче же его молиша за премножество мудрости, и за поборателство истинны, и за неизреченную милость ко всем человеком. Ему же, великому государю, много отрицающуся и не хотящу прияти. Они же со множеством плача молиша его, да не преслушаетца народного моления и не противитца Божьей воле, яко глас народа – глас Божий бывает; и аще преслушаетца и вскоре не помилует, а врази веры наша и все пограничные государи услышат без государства (sic) великую Росию, и церкви в разорении будут, и люди все в расхищении, ноипаче же

межиусобственныя брани умножатца, не обыкоша Росийстии народи безгосударственны бывати. И таковая слышев, милостивым сердцем на прошение призирает и на волю всемогущаго Бога себя возлагает, нрав милости преклоняет, его истиннаго пастыря дело, еже полагати душа своя за овца, не сомневаетца о сем, яко расхищенна до конца многолетное хранилище царское, и тмочисленное воинство оскуде, и вся пространная и широкая царства Росийского в тесноте и в великом оскудении, но на Бога сей надежу возлагает, ведый, яко вся возможна верующему. И молят его всенародное множество, яко да возложит царский венец на главу свою, и скифетр правлению, якоже их великих государей чин и достоянье». Далее говорится о царском венчании, происходившем 1 июня 1606 г., и о решении отправить в Литву посольство. Польский стат. список № 26, л.л. 1–9.

127 - «Никитич» Б.

128 - «были присланы» Б.

129 - «истинной православной хрестьянской вере на разоренье за их многие грубости к Московскому государству побити их» Б.

130 - «посланников» написано над строкой в А.

131 - Дословно тоже самое, что в грамоте из Москвы от 10 марта 1613 г. к польскому королю Сигизмунду III, с пропуском некоторых находящихся там мест. Собрание Государств. Грамот и Договоров, т. III, стр. 23 и след. Эти же сведения и в грамоте от июля 1613 г. к римскому императору Рудольфу. См. Памятники дипломатич. сношений древней России с державами иностранными, ч. II, стр. 1015 и след.

132 - «убитого в Ростригино» Б.

133 - вст.: «тех» Б.

134 - Конец второго листа и вторая склейка в А.

135 - В Б начинается 3-й лист.

136 - Дальнейшей вставки со словами митроп. Филарета нет в грамотах к польскому королю и римскому императору.

137 - Слов: «не послушав... укрепления» здесь также нет.

138 - «Филарета митрополита» Б.

139 - «впущати» Б.

140 - «злодейски» в грамоте к королю.

141 - «по совету... с товарищи» нет здесь.

142 - «насильства чинити и нашей православной» – там же.

- 143 - Дальнейшего нет в грамоте к польскому королю.
- 144 - «богопусную» Б.
- 145 - «хрестьянской» нет Б.
- 146 - «тщетным» Б.
- 147 - вст.: «и обличает всем явне злаго и проклятаго богоотступника и волхва и разорителя истинные наша непорочные веры» Пос.
- 148 - Пос. далее: «отемненных и ослепленных прелестию крестьянского народа всего Московского государства, и възрыдав, и востенав от сердца, и слезы от очию их, яко быстрина вод, изливашеся. Видя таковая злая бываема и до конца разрушаему крестьянскую веру и церковное осквернение, и честных икон обругание, и злаго и смердящего пса богоотступника и волхва на царском славнем престоле сидящаго, и совокупившеся и обличивше» и пр., см. выше.
- 149 - Далее опять из грамоты к польскому королю: «злодеи» нет в ней.
- 150 - «ни страха... чающе» нет в грам.
- 151 - В Б начинается 4-й лист.
- 152 - «и мать градов» Б.
- 153 - «и за весь... приносилася» нет в грам.
- 154 - «дерзосердаго страдалца» нет в грам.
- 155 - «царское всякое» Б.
- 156 - «а многих... Романова-Юрьева» нет в грам.
- 157 - «от» нет.
- 158 - «възрыдает» Б.
- 159 - Конец 3-го листа и 3-я склейка в А; далее 4-й лист писан более мелко, чем предшествующий лист.
- 160 - «от» нет.
- 161 - «рожьшей» Б.
- 162 - «нам» нет Б.
- 163 - «хрестьянскую» нет Б.
- 164 - «никуда» Б.
- 165 - «воздавали» Б.
- 166 - «рожшую» Б.
- 167 - «соблюдающе» Б.
- 168 - вст.: «и» Б.
- 169 - «от» нет Б.

- 170 - «от» нет Б.
171 - вст.: «и епискупы» Б.
172 - вст.: «и воеводам» Б.
173 - Тоже, что в «Дворцовых Разрядах», т. I, стр. 10 и след.
174 - «сущих» Б.
175 - «не розвратной» Б.
176 - вст.: «на Московском государстве» Б.
177 - «Его» нет Б.
178 - «Романову» Б.
179 - «отвратил» Б.
180 - «укрепилася» Б.
181 - «и гости» нет в Б.
182 - вст.: «государства» Б.
183 - «царства» Б.
184 - «Юрьева» нет в Б.
185 - «избрав» Б.
186 - «царства» Б.
187 - «Богом спасаемом» Б.
188 - «Троице» Б.
189 - «Матерь» Б.
190 - Далее в А склейка; начинается 5-й лист. – «Очищенью» Б.
191 - «дворяне ж» Б.
192 - В Б. начинается 5-й лист.
193 - «хрестиян» Б.
194 - «иноке» Б.
195 - Из наказа данного посольству. См. Дворцовые Разряды, т. I, стр. 32 и след.
196 - «первую» Б.
197 - «их» в А написано над строкой.
198 - «превысочайший царский» Б.
199 - «Его» нет в Б.
200 - В А «его» написано над строкой.
201 - «Никитича» Б.
202 - «милосердном» над строкой в Б.

- 203 - «умилитца» Б.
- 204 - «презреть» Б.
- 205 - вст. «государства» Б.
- 206 - «царства» Б.
- 207 - «восприяли» Б.
- 208 - Излагаемые здесь сведения о переговорах в Ипатьевском монастыре ср. с отпиской посольства Московскому Земскому Собору, напечатанной в I томе «Дворцовых Разрядов» стр. 52–66 и в III томе Собрания Государств. Грамот и Договоров, стр. 39–45.
- 209 - вст.: «и сотники» Б.
- 210 - «обитель Живоначальные Троицы в-Ыпатцкой» Б.
- 211 - В А слова «в то время» написаны над строкой.
- 212 - «государынею» нет Б.
- 213 - вст.: «и окольные» Б.
- 214 - «государынею» нет Б.
- 215 - «в-Ыпатцкой» Б.
- 216 - Из грамоты 1598 г. См. А. А. Э., т. II, стр. 31 а.
- 217 - «икон» Б.
- 218 - вст: «Богородица» Б.
- 219 - «всемирнаго» Б.
- 220 - Из грамоты 1598 г. стр. 21 а.
- 221 - вст.: «то» Б.
- 222 - Из отписки посольства. См. Дворцовые Разряды т. I, стр. 53–54; Собрание Государств. Грамот и Договоров т. III, стр. 40 а.
- 223 - Слово «государь» в А написано над строкой.
- 224 - вст.: «царем» Б.
- 225 - Из отписки посольства. См. Дворцовые Разряды, т. I, стр. 55–58; Собрание Государств. Грамот и Договоров т. III, стр. 40б–42а.
- 226 - «инока» Б.
- 227 - В А написано: «многих».
- 228 - «сстатися» Б.
- 229 - В Б начинается 6-й лист.
- 230 - «стояти» в А вписано над строкой.
- 231 - Из грамоты 1598 г. См. А. А. Э., т. II, стр. 20 б.
- 232 - «инока» Б.

- 233 - «рогъ» Б. В А написано неясно; можно читать и «рог».
- 234 - Из отписки посольства. Д. Р., т. I, стр. 58–61; С. Г. Гр. и Д., т. III, стр. 42 а–43 б.
- 235 - вст.: «нашего» Б.
- 236 - В А оторван маленький кусок бумаги.
- 237 - В А далее склейка и начинается 6-й лист, написанный более мелко.
- 238 - «христианство» Б.
- 239 - «инока» Б.
- 240 - Из грамоты 1598 г. А. А. Э., т. II, стр. 216–23 а.
- 241 - вст.: «нашего» Б.
- 242 - В А «святой» написано над строкой.
- 243 - «изволи» нет Б.
- 244 - «глас народа глас Божий» Б.
- 245 - «по» Б.
- 246 - В грамоте 1598 г.: «Ивана Богослова».
- 247 - «тщери» Б.
- 248 - Из грамоты 1598 г. А. А. Э., т. II, стр. 23 а.
- 249 - См. Дворцовые Разряды, т. I, стр. 62.
- 250 - «глагольим» (?) Б.
- 251 - «в несовершенных» Б.
- 252 - «православные крестьянские» Б.
- 253 - вст.: «от» Б.
- 254 - вст.: «крестьянскую» Б.
- 255 - «и Неметцких людей» Б.
- 256 - «и Неметцких» в А написано над строкой.
- 257 - В Б остались только буквы: ...«ство»; в печатном: хрестьянство.
- 258 - «все» в А над строкой.
- 259 - «чюдотворцов Московских» Б.
- 260 - «царь и великий князь» нет Б.
- 261 - «всеа Руси» нет Б.
- 262 - «инока» Б.
- 263 - «виде» Б.
- 264 - «образы» Б.

- 265 - Ср. в грамоте 1598 г. стр. 31а и 33а.
- 266 - Дальнейшее из грамоты 1598 г. стр. 31а–40.
- 267 - «якоже глаголеши» в А над строкой.
- 268 - «государыне» нет Б.
- 269 - «иноке» Б.
- 270 - В Б начинается 7-й лист.
- 271 - вст.: «великая и христоролюбивая старица пощади» Б.
- 272 - «инока» Б.
- 273 - «иноке» Б.
- 274 - «инока» Б.
- 275 - вст.: «Богу» Б.
- 276 - вст.: «государыня» Б.
- 277 - «инока» Б.
- 278 - «сущих» Б.
- 279 - вст.: «великим» Б.
- 280 - вст.: «на Московское государство встали» Б.
- 281 - вст.: «со» Б.
- 282 - вст.: «государыню» Б.
- 283 - «иноку» Б.
- 284 - «государыня» нет Б.
- 285 - «инока» Б.
- 286 - вст.: «великое» Б.
- 287 - «государыне» нет Б.
- 288 - «многособранный» Б.
- 289 - «инока» Б.
- 290 - В А склейка и начинается 7-й лист бумаги.
- 291 - «жилище» Б.
- 292 - вст.: «государыня» Б.
- 293 - «инока» Б.
- 294 - «государыня» нет Б.
- 295 - «инока» Б.
- 296 - «государыни иноки» Б.
- 297 - «твой есмь» Б.
- 298 - «государыне» нет Б.

- 299 - вст.: «Богом избранному» Б.
- 300 - «иноке» Б.
- 301 - «инока» Б. В Б начинается 8-й лист.
- 302 - «инока» Б.
- 303 - вст.: «нашего» Б
- 304 - вст.: «из городов» Б.
- 305 - «инока» Б.
- 306 - «инока» Б.
- 307 - «исполншеся» Б.
- 308 - «иноке» Б.
- 309 - «благ сотвориша» Б.
- 310 - «иноку» Б.
- 311 - «купно с нами» Б.
- 312 - «инока» Б.
- 313 - «от» нет Б.
- 314 - вст.: «великой княгине» Б.
- 315 - «Олексея и» нет Б.
- 316 - вст.: «нашего». Б.
- 317 - «несупротивну быти» Б.
- 318 - Из грамоты 1598 г. См. А. А. Э., т. II, стр. 40а–46а.
- 319 - вст.: «нашему к благочестивому» Б.
- 320 - вст.: «будет» Б, Бр.
- 321 - В Собрании Государственных Грамот и Договоров (т. I, стр. 635) к этому слову сделано следующее примечание: «В копии с сея Грамоты тогдашняго же времени, писанной, как и подлинная, местами золотыми буквами (хранящейся также в Архиве Государственной Коллегии Иностранных дел), вместо слова Пастухи употреблено Пастырие. Соблюдая в полной мере точность оригинала, издатели не смели переменить онаго». Слово «Пастухи» читается в обоих экземплярах грамоты, а «Пастырие» – в современном списке Архивского экземпляра (в книге, писанной подьячим Посольского приказа. В грамоте 1598 г. обращаясь к патр. Иову бояре и др. называют его: «пастуше»).
- 322 - В Б начинается 9-й лист.
- 323 - вст.: «свои» Б.
- 324 - «послушати» в А приписано сбоку.

- ³²⁵ - В А далее склейка и последний 8-й лист; написан очень мелко.
- ³²⁶ - Проект грамоты 1613 г., разночтения коего были отмечены выше, после одинаковых известий содержит далее оригинальные сведения, которые см. ниже в Приложении.
- ³²⁷ - Вторая цифра (курсивная) обозначает №, под которым та же самая подпись находится в другом экземпляре грамоты 1613 г.; отсутствие цифры обозначает ненахождение соответствующей подписи в другом экземпляре.
- ³²⁸ - Подпись эта и следующие две в А сильно заклеены и потому в снимке в первом издании Грамоты 1613 г. неясно вышли. В прилагаемой здесь фототипической таблице подписи эти помещаются по снятии закрывавшей их марли.
- ³²⁹ - В А начинается второй лист.
- ³³⁰ - Написано: «кнезь»?
- ³³¹ - В А 3-й лист; на склейке: «ди»
- ³³² - Между этой и следующей подписью в А пробел в 1½ вершка.
- ³³³ - Конец подписи в А неясен. Написано: «Измалев»?
- ³³⁴ - Между этой и следующей подписью в А пробел в 3 вершка.
- ³³⁵ - Подпись кн. Ростовского и С. Васильева в А по склейке; на последней: «ак». Далее в А начинается новый, 4-й лист.
- ³³⁶ - В А эта подпись начинается в конце одной строки и кончается на другой; между этими строками имеются еще подписи столников Ивана Плещеева и князя Фомы Мезецкого.
- ³³⁷ - Снимок этой и следующей подписей при первом издании Грамоты 1613 г. вышел не особенно ясно вследствие сильной заклейки. В прилагаемой фототип. таблице они вновь воспроизведены по снятию закрывавшей их марли. В А далее склейка; на ней написано: «Пет». Начинается 5-й лист.
- ³³⁸ - Между этой и следующей подписью в А пробел в 10 вершков. На склейке:—"р». Следующей подписью начинается 6-й лист.
- ³³⁹ - В А начинается 7-й лист. На склейке: «Третья».
- ³⁴⁰ - Следующие за сим татарские подписи разобраны академиком Ф. Е. Коршем, который так их переводит: «Я, Ишай бек, за выборных товарищей своих руку приложил.—Я, Аюкай-мирза, за товарищей своих руку приложил.—За город Тюмень и за выборных товарищей своих от города Кадома я, Василий мирза, руку приложил». Переводчик Иностранной Коллегии в 1723 г. их перевел: «Я Ашай бек Ваябай вместо

своего товарища писал. Я Аякай мурза вместо своего товарища писал. Туман Калапса вместо рука поставил. Калапси Синун Ваябар вместо товарища Вырпалай мурза рука поставил». Третья татарская подпись здесь разделена на две. См. Описание документов и дел Архива Св. Синода, т. III, стр. 366.

³⁴¹ - Написано: «изо м Менска».

³⁴² - "ди"?

³⁴³ - Начертание букв в следующей подписи странное, по мнению Ф. Е. Корша, и собственные имена её («Низар Добраз»?) совершенно невероятны. Подпись может быть так переведена: «Я, ?... ?... руку приложил». В 1723 г. она была переведена в Иностранной Коллегии: «Я Невивер Эзе рука поставил». См. Описание документов и дел Архива Св. Синода, т. III, стр. 366.

³⁴⁴ - В А начинается новый 8-й лист бумаги. На склейке: «ков».

³⁴⁵ - Поставленное в скобах здесь и далее ныне в Б трудно читается вследствие заклейки; в скобах ставятся буквы и слова сей грамоты по списку 1736 г.

³⁴⁶ - Подпись, трудно читаемая, восстанавливается при помощи Архивского экземпляра. В списках XVIII в. эта подпись так прочтена: «боярина во князя Андреево Куракина околничей Федотовичь и в свое место». В Собрании Г. Г. и Д. напечатано: «боярина во князя Андреево Куракино окольничей Федор Лунин и в свое место».

³⁴⁷ - Подпись теперь не читается, вероятно, вследствие заклейки. В списке 1736 г. сперва было написано: «князь Иван, а каким прозванием, того за ветхостию той грамоты знать не почему»; потом вместо слов «а каким» и пр. написано: «Катырев Ростовской». Последнее читается в списке конца XVIII в. и оно напечатано в С. Г. Г. и Д.

³⁴⁸ - Фамилия эта в копиях XVIII в. прочтена: Ипатов; в С. Г. Г. и Д. напечатано: «Ипатъев».

³⁴⁹ - В С. Г. Г. и Д. напечатано: «Липецкого»; также читается в списках XVIII в.

³⁵⁰ - В Б между этой и следующей подписями пустое место в 8½ вершк.

³⁵¹ - В обоих списках читается и в С. Г. Г. и Д. напечатано: «Семен».

³⁵² - В С. Г. Г. и Д. «Карпов»; также читается и в списках XVIII в.

³⁵³ - В обоих списках читается и в С. Г. Г. и Д. напечатано: «Шарпилов».

- 354 - В обоих списках читается: «Путятев». В С. Г. Г. и Д.: «Татев.»
- 355 - В Б пред этой подписью пустое место в 3 вершка.
- 356 - В Б между этой и следующей подписями пустое место в 13¼ вершк.
- 357 - В обоих списках читается: «ис Кашина Калязина монастыря келарь старец Панферии руку приложил». В С. Г. Г. и Д. напечатано: «Из Кашина Колязина монастыря келарь, старец келарь, старец Порфирей руку приложил». После слов «монастыря келарь» кажется буквы: «с...р...», и затем пустое место букв для 5–6; окончание следующего слова: «стар» неясно, (вынесено над строку), можно читать «ой» (старой), «ец» (старец).
- 358 - В обоих списках: «Симонова». В С. Г. Г. и Д.: «Семеново».
- 359 - В обоих списках читается и в С. Г. Г. и Д. напечатано: «в Юрьева места и в Ефимова места».
- 360 - В С. Г. Г. и Д.: «Брячанин».
- 361 - В обоих списках: «Брянска».
- 362 - В обоих списках: «Крекшин всех в выборных дворян».
- 363 - В обоих списках читается и в С. Г. Г. и Д. напечатано: «от Луцкого».
- 364 - В обоих списках читается; «Потапко»; в С. Г. Г. и Д.: «Порменко».
- 365 - В Б написано: «чебоксарксарцов».
- 366 - В обоих списках читается: «Роги», в С. Г. Г. и Д.: «Совы».
- 367 - В обоих списках читается: «Орехов».
- 368 - В Архивском экземпляре: «Танеев».
- 369 - Так читаются эти фамилии в обоих списках и так напечатано в С. Г. Г. и Д. В Архивском экземпляре: «Дементей Гордеев и Григорий Пупков».
- 370 - Подпись эта трудно читается в Б и восстанавливается при помощи грамоты А. В списках XVIII в. она читается и в С. Г. Г. и Д. напечатана так: «из Адаева выборный Степан Алексеевской и в товарищев своих место руку приложил». В Б можно разобрать: «о...оих Сте...в...ле сын Лутой и т...щей св[о]их места руку при[ло]жил».
- 371 - В С. Г. Г. и Д. напечатано: «Матфеев сын Остолопов».
- 372 - В копии 1736 г. далее: «тое подлинную грамоту по склейкам закрепил думной дьяк Петр Третьяков». Скрепа эта теперь в виду подклейки грамоты бумагою не везде читается

Содержание

Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова Сергей Алексеевич Белокуров	1
Предисловие	2
Текст Грамоты	19
Подписи	63
Приложение	82
Примечания	86